

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ
БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ

327

ИНСТИТУТ ЕВРОПЫ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

ГЕРМАНИЯ. 2015

Часть I

МОСКВА 2016

**Федеральное государственное
бюджетное учреждение науки**

**Институт Европы
Российской академии наук**

ГЕРМАНИЯ. 2015

Часть I.

**Доклады Института Европы
№ 327**

Москва 2016

УДК [338+32](430)(082)
ББК 66.3(4Гем), 1я43+65.9(4Гем)я43
Г38

Редакционный совет:
Ал.А. Громыко (председатель),
Е.В. Ананьева (шеф-редактор), Ю.А. Борко,
В.В. Журкин, М.Г. Носов, В.П. Фёдоров

Под редакцией В.Б. Белова

Рецензенты:

Павлов Николай Валентинович, доктор исторических наук
Циренщиков Вадим Сергеевич, доктор экономических наук

Номер государственной регистрации: № 115022670064
«Комплексные исследования экономического, политического и
социального развития стран и регионов Европейского континента
на современном этапе»

Монография издана при поддержке ФАНО России, ОГПМО РАН
и Президиума РАН и содержит материалы конференции
«Большая тройка», прошедшей в ИЕ РАН в марте 2016 г.

В подготовке материалов к печати принимала участие Е.В. Дрожжина

Германия. 2015. Ч. I : = Germany. 2015. P. I : / [В.П. Фёдоров и др. ;
под ред. В.Б. Белова]. – М. : Ин-т Европы РАН , 2016. – 108 с. – (Док-
лады Института Европы = Reports of the Institute of Europe / Феде-
ральное гос. бюджетное учреждение науки Ин-т Европы Российской
акад. наук ; № 327). – Парал. тит. л. англ. – ISBN 978-5-98163-074-3.

В настоящем ежегоднике представлены аналитические матери-
алы, посвящённые основным политическим и экономическим событи-
ям ФРГ в 2015 г. В первой части в основном анализируются вопросы
развития народного хозяйства. Во второй части представлен анализ
партийно-политических проблем, миграции и германо-русских от-
ношений.

Авторский коллектив монографии: чл.-корр. РАН В.П. Фёдоров (гл.
1), В.Б. Белов (введение, гл. 2, 12, заключение), М.В. Грачёва (гл. 5), А.К.
Иванова (гл. 6 в соавт.), Н.К. Меден (гл. 3, 4), Е.В. Романова (гл. 9), А.А.
Синдеев (гл. 7), Е.П. Тимошенкова (гл. 8, 10), Ф.О. Трунов (гл. 11), А.В.
Федотушкина (гл. 6 в соавт.).

Мнение авторов может не совпадать с мнением редакционного совета.

ISBN 978-5-98163-074-3

© ИЕ РАН, подготовка текста, 2016

Russian Academy of Sciences

Institute of Europe RAS

GERMANY. 2015

Part I.

Reports of the Institute of Europe

№ 327

Moscow 2015

Аннотация

В настоящем ежегоднике представлены аналитические материалы, посвящённые основным политическим и экономическим событиям ФРГ в 2015 г. В первой части анализируются роль и место Германии в Евросоюзе, особенности развития народного хозяйства, энергетической политики, товарной торговли с Россией и Украиной и ирано-германской кооперации. Во второй части – актуальные тенденции в партийно-политической сфере, миграционная политика, особенности развития бундесвера, различные сферы сотрудничества между РФ и ФРГ.

Annotation

This year-book presents the analytical materials dedicated to the main political and economic events of Germany in 2015. In the first part the German role in European Union, the main features of development of a German economy, inflation, national energy policy, German-Russian and German-Ukraine merchandise trade, German-Iranian economic partnership are analyzed. In the second part – actual tendencies in the party-political sphere, migration policy, the features of the Bundeswehr development, the different fields of cooperation are investigated.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	7
Глава 1. Существует ли германский вопрос?.....	11
Глава 2. Умеренный рост немецкой экономики при рекордном экспорте.....	34
Глава 3. Декарбонизация: драйвер энергетической политики-2015.....	46
Глава 4. Германия в ЕС: скрытое стремление к лидерству?.....	68
Глава 5. Товарная торговля Германии с Россией и Украиной в 2010–2015 гг.	72
Глава 6. 40 лет торгово-экономическому партнёрству ФРГ и Ирана: новые перспективы сотрудничества.....	83
Статистические приложения к главе 5.....	94
Об авторах.....	106

CONTENTS

Introduction.....	7
Chapter 1. Does the German question exist?.....	11
Chapter 2. Moderate growth of the German economy with peak export figures.....	34
Chapter 3. Decarbonisation: Driver of Energy Policy-2015.....	46
Chapter 4. Germany in the EU: the hidden goal for leadership.....	68
Chapter 5. Merchandise trade of Germany with Russia and Ukraine in 2010–2015.....	72
Chapter 6. 40 years of trade and economic partnership between Germany and Iran: new prospects for cooperation.....	83
Statistical enclosures with regard to chapter 5.....	94
The authors.....	106

ВВЕДЕНИЕ

На фоне беспрецедентных потрясений в интеграционной Европе в 2015 г. отчётливо проявилась лидирующая роль Германии в поисках выхода из сложившегося непростого положения – как в экономической, так и политической сферах. Страна старается реализовывать свои преимущества в Евросоюзе, вытекающие из её исторической и экономической специфики, что, однако, наталкивается на ряд проблем. С одной стороны, немецкое государство продолжает решать сложные структурные народнохозяйственные задачи внутри страны, реализовывать непростые реформы, в т.ч. энергетики и бундесвера, искать ответы на вызовы в партийно-политической сфере, связанные с ростом протестных настроений в обществе. С другой стороны, ему приходится сталкиваться с сопротивлением ряда европейских стран в реализации политики по выходу из валютно-экономического кризиса, ослаблением франко-германского взаимодействия, наличием противоречий в трансатлантическом сотрудничестве и поиском ответов на внешние глобальные вызовы, среди которых выделяется нелегальная миграция. В этом отношении ФРГ в последующие годы предстоит дать ответ на новый германский вопрос – справится она или нет со стоящими перед ней как политическим и хозяйственным лидером ЕС внутренними и внешними задачами.

В 2015 г. экономический рост оказался несколько ниже ожидаемого, но существенно выше среднего показателя за 2004–2014 гг. В основном он был обеспечен внутренним спросом со стороны частного сектора, чему способствовали дальнейший рост занятости, увеличение реальных зарплат, покупательной способности и выросшие государственные расходы, в т.ч. направленные на решение проблем беженцев.

Заявление А. Меркель «Мы справимся!», сделанное в сентябре 2015 г., существенно повысило и без того высокую привлекательность Германии для лиц, ищущих убежища в странах Европы. Миграционное сальдо по итогам года составило 1,14 млн человек, что стало самым высоким показателем за всю историю страны и оказало существенное влияние на обществен-

но-политические настроения немецких граждан и внутрипартийные дискуссии. Было зарегистрировано порядка 478 тыс. заявок на получение убежища (около 35% аналогичных прошений в странах ЕС). Почти половина поданных ходатайств была одобрена, 32,4% заявок отклонено, по 17,8% случаев были приняты формальные решения, 6,6% было оформлено по процедуре Дублинских соглашений. В конце 2015 г. была начата разработка комплекса системных мер, призванных облегчить интеграцию и выход на рынок труда прибывших в страну беженцев. Среди них – пакет документов, предусматривающий внесение изменений в законы, регулирующие процедуру получения статуса беженца («Азиль I»).

Однако граждане, уставшие от политкорректности, засомневались в правильности миграционного курса коалиционного правительства и его способности контролировать ситуацию. В рейтинге самых популярных политиков канцлер А. Меркель перестала занимать 1-е место и с сентября 2015 г. находится на 3-4 строчке, уступая первенство министру иностранных дел Ф.-В. Штайнмайеру (СДПГ) и министру финансов В. Шойбле (ХДС). С наиболее жёсткой критикой политики ХДС и лично канцлера выступал её традиционный партнёр по коалиции Христианский социальный союз. Давление на главу правительства оказывали представители парламентской оппозиции «Союз 90/Зелёные» и партия «Левая», критикующие её за недостаточный гуманизм по отношению к беженцам. Их поддерживала значительная часть Социал-демократической партии Германии – во многом позиционирующей себя в качестве адвоката интеграции мигрантов.

В течение года продолжалась активная реализация стратегии развития немецкой промышленности «Индустрия 4.0», в рамках которой особое внимание было уделено малому и среднему бизнесу. Несмотря на непростую ситуацию в мировой экономике, а также на кризис в сфере кооперации с Россией и Украиной, Германия достигла очередных национальных рекордов во внешне-торговых показателях – величине экспорта, импорта и положительного сальдо.

На периферию общественного внимания в 2015 г. оттеснились проблемы энергетики, климата и охраны окружающей сре-

ды. При сохранении в немецком обществе приоритета возобновляемых источников энергии в промышленных кругах начинает доминировать нейтральная оценка энергетической политики. Более того, в 2015 г. обозначился поворот к декарбонизации экономики как попытки увязать отказ от атомной энергетики с выполнением климатических задач.

В течение 2015 г. продолжились непростые процессы в партийно-политической жизни Германии. Выборы в промышленных городах Гамбурге и Бремене показали, что меняется традиционное правило, когда по итогам последних выборов можно было предсказать исход следующих. Если раньше выборы выигрывали партии как таковые, то сегодня их чаще выигрывают конкретные личности – чем выше оценка деятельности лидера партии, тем лучше её результат. Избиратели чаще ориентируются на представителей партии и не стремятся вникать в детали их политических программ.

За народные партии, как правило, голосуют представители старшего поколения, молодые избиратели и женщины в основном поддерживают «зелёных». Мужчины со средним уровнем образования и достатка голосуют за «Альтернативу для Германии» чаще, чем интеллектуалы. Партия «Левая» пользуется одновременно популярностью у людей хорошо и плохо образованных. Она начинает играть на традиционном поле «Союза 90/Зелёные», завоевывая всё большую популярность у служащих и предпринимателей. «Левые» превратились в устойчивую политическую силу, способную мобилизовать разные слои населения. При этом «партией рабочего класса» по-прежнему остаётся СДПГ.

Во внешнеполитической сфере следует отметить тот факт, что условиях декларируемого НАТО сосредоточения усилий на военно-политическом сдерживании РФ, германская сторона не пошла на изменение направленности и промежуточных итогов ведущейся реорганизации бундесвера. В 2015 г. ФРГ в рамках установленной в альянсе очередности приняла на себя основную нагрузку по комплектованию NRF в период их увеличения в 2,7 раза. Это обстоятельство повлияло на снижение масштаба использования бундесвера вне зоны ответственности НАТО, в пер-

вую очередь, в Африке.

Коалиционное правительство ФРГ последовательно избегало боевого использования бундесвера в Сирии и Ираке. После актов мегатеррора 13 ноября 2015 г. Германия была вынуждена включиться в войну международной антитеррористической коалиции с ИГ – было принято решение использовать вооружённые силы ФРГ в целях сбора разведывательной информации и прикрытия французских войск.

Определяющим фактором в российско-германских отношениях в течение 2015 г. оставалась ситуация вокруг Украины. Согласованные в феврале в рамках нормандского формата договорённости пусть и с трудом, но наполнялись конкретным содержанием. Немецкие партнёры с весны 2015 г. стали постепенно восстанавливать отношения с Россией на разных уровнях сотрудничества, не имеющих прямого отношения к вопросам Крыма и конфликту на Востоке Украины. Активизация контактов особенно стала заметно осенью, когда резко возросло число различных двусторонних мероприятий как в РФ, так и в ФРГ. Фактически во второй половине 2015 г. был восстановлен рабочий политический диалог на разных уровнях и в сферах.

Несмотря на дальнейшее сокращение двусторонней хозяйственной кооперации, особенно в торговой и кредитно-финансовой сферах, сохранился накопленный ранее потенциал для постепенного восстановления экономического сотрудничества. Основная масса германских хозяйствующих субъектов осталась на российском рынке, корректируя свои проекты и стратегии и приспособляясь к изменившимся рамочным условиям.

Активно развивалось сотрудничество в гуманитарной и научно-технической сферах.

ГЛАВА 1. СУЩЕСТВУЕТ ЛИ ГЕРМАНСКИЙ ВОПРОС?

*Когда очень вкусно, нужно остановиться.
Немецкая пословица¹*

В ФРГ есть деятели, которые называют себя или их называют Russlandverstehер, т.е. те, кто «понимает» Россию. Они относятся к нашей стране более или менее благожелательно, хотя и не согласны с разными аспектами её внутренней и внешней политики. Этих деятелей подвергают критике и даже нападкам воинствующие русофобы, специализирующиеся на антироссийской риторике.

По аналогии с Russlandverstehер можно образовать понятие Deutschlandverstehер, и оно будет отражать реальность. Многие наши германисты «понимают» Германию и занимают умеренно позитивные позиции по отношению к ней, в отличие от таких авторов, которые настроены излишне негативно и без достаточных аргументов отстаивают свою точку зрения. Можно добавить, что в России два миллиона человек изучают немецкий язык. Однако по сравнению с повсеместным изучением английского языка эта цифра представляется достаточно скромной.

Английский журнал «Экономист», характеризуя политику ФРГ, писал: «Падение Берлинской стены закрыло вопрос о коммунизме. Но оно снова открыло германский вопрос»². Посмотрим, в чём заключается ныне германский вопрос. Для более подробного ознакомления с германской тематикой можно порекомендовать фундаментальную монографию «Современная Германия. Экономика и политика»³.

1.1. Ставка на экономику

Кризисные явления в европейской интеграции способствуют сбалансированной оценке этого процесса, достижений и не-

---

¹ «Wenn's am besten schmeckt, soll man aufhören». Deutsches Sprichwort. О германском вопросе см. также: Максимычев И.Ф. Россия – Германия. Война и мир. От мировых войн к европейской безопасности. М., Книжный мир, 2014. С. 266-278.

² The Economist, Nov. 8th 2014. P. 25.

³ «Современная Германия. Экономика и политика». Под ред. В.Б. Белова. ИЕ РАН. М., 2015.

удач на пройденном пути. Время эйфории прошло, и сейчас вряд ли кто станет безоговорочно предлагать остальному миру эту, казалось бы, опробованную модель для подражания. Кризисы всегда приходят без предупреждения и без приглашения, к ним невозможно подготовиться, иначе их бы не было.

На фоне беспрецедентных потрясений в интеграционной Европе отчётливо проявилась лидирующая роль Германии в поисках выхода из сложившегося непростого положения. Нельзя сказать, что накопление экономической мощи Германией происходило незаметно. Статистические показатели всегда возвышали её среди стран-интеграторов. Но потребовался серьёзный сбой в сплочении, чтобы стало ясно – пробил час ФРГ. Речь идёт о «мягкой силе», иногда её называют «умной силой», т.е. об экономическом потенциале. Валовой внутренний продукт Германии составлял в 2014 г. 2903 млрд евро.

Возросшее после объединения в 1990 г. верховенство страны в Малой Европе не могло не вызвать изменения конфигурации сил. «Французская экономическая слабость и британская слабость в определении курса делают Германию бесспорной ведущей державой в Европе», – пишет австрийский журнал «ÖMZ»⁴.

Естественноисторическое развитие повлияло на содержание германского вопроса. Раньше под ним понимались инициативные военные действия, милитаристская экспансия Германии. Сейчас такой аспект для неё не актуален, она делает ставку на экономику, на экспорт. Между тем между этими двумя полусами есть взаимосвязь. Осознав пагубное воздействие милитаризации на экономику, власти ФРГ проводят сознательное её ограничение в пользу гражданского сектора, что в значительной мере усиливает экономический перевес страны над другими национальными экономиками. «В Германии экономический патриотизм нечто само собой разумеющееся. Немцы об этом не говорят, они просто делают это», – считает министр экономики Франции Арно Монтебург⁵. В целях поддержки начального предпринимательства в ФРГ было разрешено в 2008 г. создавать мини-ГmbH с уставным капиталом в один евро. Для регистрации

---

⁴ Österreichische Militärische Zeitschrift, 2015, № 4. S. 483.

⁵ WirtschaftsWoche, 2014, № 28. S. 114.

обычных ГмбХ требуется внести 25 тыс. евро.

Вместе с тем не следует переоценивать немецкую экономическую систему. За время своего существования с 1949 г. ФРГ шесть раз оказывалась в кризисе, т.е. когда наблюдалось падение валового продукта ниже нуля.

Приведённые в нижеследующей таблице данные показывают её невысокую общеэкономическую динамику.

Таблица 1

Динамика ВВП в России и Германии, %

	Россия	Германия
2004	7,2	1,2
2005	6,4	0,7
2006	8,2	3,7
2007	8,5	3,3
2008	5,2	1,1
2009	-7,8	-5,6
2010	4,5	4,1
2011	4,3	3,6
2012	3,4	0,4
2013	1,3	0,1
2014	0,6	1,6
2015	-3,8	1,4

Источник: Статистические данные РФ и ФРГ.

Между тем, как отмечают немецкие эксперты, в ФРГ существуют благоприятные условия для ускорения экономической динамики – низкие кредитные ставки, низкие цены на сырьё, потребность в обновлении производственной и общественной инфраструктуры (40% мостов находятся в «критическом состоянии»). Они призывают правительство к более активным действиям с тем, чтобы увеличить долю накопления в валовом продукте. Каждый процент увеличения этой доли даёт сверхпропорциональный прирост ВВП.

Значительны масштабы бедности в ФРГ. Причём, если в первый период основной контингент бедных составляли беженцы из восточных земель, то позднее появилась «новая бедность», т.е. порождённая в нормальных условиях рыночного хозяйства. В 2013 г. в состоянии бедности находились 12,5 млн человек, или 15,5% населения. Порог бедности для одиноко проживающих равнялся 892 евро, а для семьи из 4-х человек с детьми до

14 лет – 1873 евро с большими различиями по регионам⁶. Здесь следует отметить сохраняющееся экономическое отставание восточных земель, бывшая ГДР, от западных, несмотря на финансовые перечисления из Берлина. Если учесть тарифные и нетарифные соглашения, то там работают дольше, а получают доход на пятую часть меньше. Авторы исследования подсчитали также, что при нынешних темпах сближения Востока и Запада в Германии конечная цель будет достигнута в 2081 г.⁷

Как тут не вспомнить лозунг отца немецкого «экономического чуда» Людвиг Эрхарда, провозгласившего обеспечить благосостояние для всех. Под таким названием вышла его книга, переведённая в своё время также на русский язык. Эрхард не сумел добиться этой цели и вследствие экономического кризиса вынужден был уйти в отставку в 1966 г. с поста федерального канцлера (после 14-летнего пребывания в должности министра экономики). Уже в недавнее время немецкий журнал «Der Spiegel» поместил у себя большой материал под названием «Ложь о благосостоянии. О невозможности стать богатым благодаря труду»⁸. Некоторые нынешние эксперты «уточняют» идею книги Эрхарда: мол, речь идёт о шансах на благосостояние, а не о самом благосостоянии.

«Народ поэтов и мыслителей», так иногда лестно называют Германию. Правда, иногда добавляют к ним и «суровых солдат». Так вот этот народ испытывает серьёзные демографические проблемы. Став по сути иммиграционной страной, она с трудом справляется с притоком из-за рубежа легальных и нелегальных беженцев. Слово «беженцы» было названо немецкими лингвистами в 2015 г. «словом года». Попытки интегрировать иностранных пришельцев в немецкое общество оказались малоэффективны и, как признаётся, эта политика «мульти культуры»⁹ в целом потерпела неудачу.

Не вполне ясно, как ФРГ собирается решать свои энергетиче-

---

⁶ Armut in Deutschland, Der paritätische Gesamtverband, 2015.

⁷ Der Tagesspiegel, 25.09.2015.

⁸ Der Spiegel, 2014, № 19.

⁹ Термин «мульти культуры» был введён в немецкий оборот политологом Клаусом Леггеви. В свою очередь он заимствовал его из американского музыкального мира (См.: Der Spiegel, 2015, № 17. S. 41).

ческие проблемы. Наряду с выходом из атомной энергии, там дискутируют вопрос об отказе от использования угля. Угольные предприятия и атомная отрасль вырабатывают более половины потребляемого электричества в стране.

Пока правительство не представило свои чёткие предложения по этой теме, однако, как отмечает председатель совета экспертов по окружающей среде Мартин Фаульштин, если власти ФРГ действительно озабочены состоянием климата, то они не могут не пойти на отказ от угля. Сам он называет конечную дату в этом вопросе 2040-й год¹⁰. По данным на 2014 г., запасов нефти в размещённых в разных частях страны подземных хранилищах хватило бы на 59 дней нормального потребления, а газовых резервов – на 75-80 дней¹¹.

Также обращают на себя внимание факты вопиющих просчётов при строительстве больших объектов за государственный счёт. По состоянию на 2014 г. фактические расходы на строительство нового аэропорта в Берлине, по-прежнему не введённому в эксплуатацию, несмотря на многократные обещания, составили 5,4 млрд евро при плановых 1,17 млрд евро. Реконструкция главного вокзала в Штутгарте потребовала 6,8 млрд евро, хотя первоначально она оценивалась в 2,5 млрд евро. Но и эти цифры ещё не окончательны¹².

На саммитах Евросоюза тон задаёт канцлер Ангела Меркель, превращая своих коллег в статистов, по выражению авторов книги о закулисных интригах и противоречиях¹³.

Немецкий еженедельник «Die Zeit» однажды поместил сатирический рисунок с понятным смыслом. Дама, похожая на госпожу Меркель, прогуливает стаю собак. Кто-то из этих домашних животных стремится отбежать вперёд, кто-то назад или во-

---

¹⁰ Несмотря на объявленный либерализм в экономике, власти ФРГ проявляют активное участие в поддержке предприятий и отраслей. Примером может служить т.н. угольный пфенниг. Имелись в виду крупные отчисления в пользу производства электроэнергии, благодаря которым использовался отечественный каменный уголь, не конкурентный по сравнению с иностранным углём. Закон действовал с 1974 г. по 1995 г., когда был признан противоречащим конституции.

¹¹ WirtschaftsWoche, 2014, № 2. S. 7.

¹² WirtschaftsWoche, 2014, № 28.

¹³ Gammeln C., Löw R. Europas Strippenzieher. Berlin: Econ Verlag, 2014.

обще лежит на спине, но далеко от госпожи отдалиться не могут, она держит всех на поводке. «Без немецкого федерального канцлера Ангелы Меркель ничего не делается, она доминирует в Европе», – пишет австрийский эксперт Александра Фёдерль-Шмидт¹⁴. В декабре 2015 г. Меркель была названа «Человеком года» по версии редакции журнала «Тайм».

Путём членства в Евросоюзе и НАТО Германия обрела договорных союзников. Оба объединения достигли беспрецедентных количественных размеров, что даёт Германии широкие возможности «набирать очки» во взаимном экономическом сотрудничестве. В своё время Бисмарк говорил о кошмаре коалиций, имея в виду их ненадёжность и изменчивость. Времена изменились, коалиции тоже, и ФРГ испытывает от них отнюдь не кошмар, а реализует свои преимущества, вытекающие из её исторической и экономической специфики.

По сравнению с прошлым произошло существенное смещение акцента. Европейские соседи не желают деградации Германии. Напротив, они надеются на её помощь, в зависимости от обстановки. Например, иммиграционный наплыв иностранцев в Европу в правительственных кругах Венгрии и Польши считают немецкой проблемой, в возникновении которой виновата сама ФРГ, поэтому она и должна её решать. Можно сказать, что на европейской повестке дня стоит германский вопрос наоборот, от Германии ожидают проявления не слабости, а силы. Немецкое слово *Angst* (страх), ставшее почти что международной семантической категорией, меньше всего характеризует германо-европейские отношения. Кадровая численность бундесвера составляет 185 тыс. человек, что намного меньше, чем было до объединения Германии, 600 тыс.

Преобладанию Германии в интеграционной Европе способствует единая валюта. Подключение к ней означает утрату части суверенитета страны-участника, что выгодно более сильным национальным хозяйствам, прежде всего ФРГ. В свою очередь манящим зовом для членов ЕС послабее является возможность рассчитывать на «соседскую» поддержку, когда она потребуется, а это происходит время от времени.

---

¹⁴ Europäische Rundschau, 2015, № 1. S. 29.

Европейский Союз не может базироваться только на доброй воле. Необходимы правила – заявил в своё время Жан Монне. Так вот ФРГ следит за выполнением правил, независимо от того, насколько они оправданы в данный момент для той или иной страны.

Западные страны, помня уроки Версаля¹⁵, когда Германия стала своего рода изгоем, после Второй мировой войны курировали её и включили её в разные международные организации (с 1955 г. в НАТО), «вели» её. Теперь сама объединённая Германия «ведёт» другие страны, не позволяя по возможности отклоняться им от заданного вектора.

Суверенное преобладание ФРГ следует рассматривать как превышение национальных параметров над другими государствами. Оно даёт стране-лидеру возможности использовать ситуацию в своих интересах, основываясь на договорных отношениях и не прибегая к прямому политическому или экономическому диктату. Гегемония, напротив, означает грубое нарушение норм международного права, предпочтение примата силы над целесообразностью в ущерб менее сильным партнёрам. Германия действует с позиций экономического преобладания, достигая своих целей без международного осуждения применяемых методов¹⁶. Европейская общественность всегда готова напомнить Германии о гитлеровском разбое, если она по какой-то причине начнёт оказывать чрезмерное давление на партнёров. «Четвёртый рейх» – не такое уж редкое обвинение в адрес ФРГ в таких случаях, хотя, конечно, и эмоционально преувеличенное. С этим Берлин должен считаться в своей политике¹⁷.

При всех своих регалиях Германия остаётся государством средних масштабов. Между тем историческая память немцев создаёт у них дискомфорт из-за нынешнего состояния, когда Бер-

---

¹⁵ Германия потеряла свои колонии в результате Версальского договора в 1919 г.

¹⁶ Фёдоров В.П. Германия в Европе: преобладание без гегемонии. «Германия. 2012». Ч. I. Доклады Института Европы, № 294. М., Институт Европы РАН, Русский сувенир, 2013.

¹⁷ Именно о «четвёртом рейхе» говорил в своё время премьер-министр Люксембурга Жан-Клод Юнкер в ответ на требование Берлина создать транспарентную финансовую систему в этой маленькой стране.

лин должен подчиняться заокеанской державе. Священная Римская империя германской нации давно уже канула в вечность, но следы её остались. На этом фоне «светлым пятном» для ФРГ является европейская интеграция, где она выступает вдохновителем и где она получает психологическую компенсацию за американское доминирование на Западе.

Помимо возможного конъюнктурного ослабления позиций ФРГ, определённое беспокойство в некоторых кругах ЕС вызывает утрата прежнего тесного взаимодействия между ФРГ и Францией, которое считается залогом успешного продвижения интеграции. Стабильность Центральной Европы должна быть незыблема, или, если коротко сформулировать распространённую точку зрения, франко-германское сотрудничество – это ещё не вся интеграция, но без него вообще невозможна никакая интеграция.

В выборе стратегических приоритетов Германия видит в американской политике пример того, как действовать нецелесообразно, своего рода антипример. В США военная нагрузка на экономику очень велика и потому тормозит её. Или иначе, при меньших расходах на военно-промышленный комплекс США добились бы более высоких экономических и внешнеполитических результатов с условием, что эта сэкономленная часть затрат была бы направлена в гражданские отрасли. Поэтому ФРГ, самоподкреплённая известными аргументами (разбойное прошлое и более полная отдача от гражданской, а не от военной сферы), «идёт своим путём», предпочитая экономическую целесообразность. Она имеет торговые соглашения с более чем 130 странами. Расходы на оборону в валовом продукте ФРГ снизились за 2009–2014 гг. с 1,44% до 1,29%, тогда как средняя доля в Европе составляла почти 1,5%, а рекомендованной целью НАТО является 2%. По данным СИПРИ, опубликованном в ежегодном докладе (2015 г.), доля ФРГ в мировых военных расходах составляла 2,8%. В Китае этот показатель равнялся 11%, России – 5%, Франции – 3,5%, Великобритании – 3,3%, Японии – 2,8%, Италии – 1,9%. Считается, что военные расходы могут быть осуществлены более рационально, чем это имеет место. Сейчас каждый из 28 членов ЕС сам решает, от какого вида ору-

зия следует отказаться и какой вид приобрести, тогда как усиление сотрудничества в этой сфере дало бы значительную экономию. «Большого хаоса вряд ли можно найти», – пишет известный в ФРГ деятель Вольфганг Ишингер¹⁸. В мировой торговле оружием (3-е место после США и России) правительство ФРГ исповедует принцип самоограничения, т.е. берёт на себя обязательство не поставлять военную технику в горячие точки. Правда, этого принципа оно придерживается не всегда. Доля накопления снизилась с 24,9% в 1995 г. до 19,7% в 2013 г. Между тем потребность в обновлении основного капитала весьма велика, особенно если учесть устаревший промышленный парк, существовавший в ГДР.

Таблица 2

Возраст промышленного оборудования, 1989 г., %

	до 5 лет	свыше 20 лет
ГДР	27,0	21,4
ФРГ	40,2	5,4

Сознавая вызов Четвёртой промышленной революции (Industrie 4.0), правительство поощряет развитие научно-технических технологий с тем, чтобы не отстать в мировом хозяйстве от своих конкурентов, а каждый партнёр есть в то же время конкурент. ФРГ успешно прошла предыдущие стадии – механизацию, электрификацию, компьютеризацию, и сейчас внедряет у себя цифровую экономику. Как сообщает министр экономики и энергетики Зигмар Габриэль, созданы пять рабочих групп, где занято 250 экспертов из разных сфер, с целью выработки конкретных рекомендаций по таким темам как стандарты, безопасность, труд и образование¹⁹.

По оценке европейских предпринимателей, в США условия для размещения инвестиций гораздо благоприятнее, чем в Европе. Это касается как общей деловой атмосферы, так и таких составляющих себестоимости, как газ, электроэнергия, налоги, недвижимость, менее чувствительное отношение к экологии. США никогда не сделают того, что ослабляют их экономику, так как их военная и политическая мощь в конечном счёте зависят от экономики, – считает Вольфганг Эдер, президент мирового со-

¹⁸ WirtschaftsWoche, 2015, № 38.

¹⁹ Industrie 4.0. Herausforderungen und Potenziale. In / pact mediaverlag, Dez. 2015.

юза сталепромышленников и председатель правления ведущего австрийского концерна Voestalpine²⁰, объясняя причины притока иностранных инвестиций в США. Правильно и другое: США стремятся использовать военную и политическую мощь для увеличения своего экономического потенциала.

ФРГ напоминает тип людей, которых иногда называют «велосипедистами» – в гонке пригибают голову (перед начальством), но сильно жмут на педали (т.е. на подчинённых). Можно часто наблюдать ФРГ в этой роли, когда она, выступая младшим партнёром США и следуя в их колею, одновременно без особых церемоний обращается с партнёрами, уступающими ей по экономическим показателям. О ФРГ едва ли можно сказать, что она следует золотому правилу политики – обращайся с другими всегда так, как предпочёл бы обращение с тобою. Как бы то ни было, международный имидж ФРГ достаточно высок, и о ней «постоянно плохо больше не говорят».

Обратимся, однако, к нюансам, которые в своём развитии могут видоизменить германскую политику и стать мейнстримом.

При всей стабильности партийно-политического ландшафта он постоянно подвергается частичным изменениям. Одни партии фиксируют прирост избирателей, другие – их уменьшение, причём в этой борьбе за своих сторонников партии часто меняются местами. Большие неожиданности приносят порой земельные выборы. Расклад сил там и коалиции могут существенно отличаться от картины на федеральном уровне. Возникают новые политические силы.

При внимательном наблюдении за политической сценой можно обнаружить частичный отход части правящей элиты от прежней позиции, от «радикального пацифизма». Так, президент ФРГ беспартийный Йоахим Гаук произнёс в 2014 г. речь, где содержались такие слова: «В этой борьбе за права человека или за спасение невинных людей иногда требуется также братья за оружие». Можно напомнить, что Хорст Кёлер, ХДС, в 2010 г. досрочно ушёл в отставку с поста президента ФРГ в

---

²⁰ Die Zeit, 2014, № 5. S. 31. Не следует сбрасывать со счетов и такой благоприятный для ФРГ фактор, как наличие в США немецкой диаспоры, самой большой в стране, 48 млн человек.

связи с аналогичным заявлением, вызвавшим, как и в случае с Гауком, острые дискуссии среди немецкой общественности. Кёлер, по профессии экономист, допустил тогда возможность военного вмешательства, чтобы обеспечить «наши интересы», например, свободные торговые пути или предотвратить региональные нестабильности, что привело бы к негативным последствиям для торговли, рабочих мест и доходов. Правда, выражение «лебенсraum», т.е. жизненное пространство, он не употреблял.

Суть выступлений членов нынешнего правительства – министра иностранных дел Франк-Вальтера Штайнмайера (СДПГ) и министра обороны Урсулы фон дер Ляйен (ХДС) – состоит в том, что ФРГ должна взять на себя более высокую степень ответственности в международных делах и отказаться от «культуры военной сдержанности». Примером такой культуры называется воздержание ФРГ при голосовании в Совете Безопасности ООН по вопросу о военном вмешательстве в Ливии вопреки позиции стран-союзников.

Урсула фон дер Ляйен: «Мы не делаем из себя больше, чем мы есть. Но мы также не делаем из себя меньше». Новые положения войдут в Белую книгу о военных и политических аспектах, работа над которой началась. Прежняя Белая книга была принята десять лет назад (2006 г.) и считается устаревшей.

Увлечённость некоторых немецких политиков упомянутой перспективой разделяют представители научной среды. Так, профессор Института Гёте во Франкфурте-на-Майне Гюнтер Хелльман называет Германию восходящей величиной в мировой политике XXI в. «Напротив, – пишет он, – Россия застряла как нисходящая великая держава в шаблонах XIX и XX веков. Так что конфликты запрограммированы, хотя ни одна из обеих сторон не заинтересована в этом. Этот конфликт изменит не только Германию и Россию, но также европейский порядок и силовую практику на Востоке и на Западе»²¹.

Факты показывают, что часть германского истеблишмента «устала» от своего относительного бездействия в международных делах, что ей стало тесно в рамках европейского интеграционного региона, и она хотела бы усилить присутствие страны за

---

²¹ Welt Trends. Zeitschrift für internationale Politik, 2014, № 96. S. 66.

его пределами. Роль «большой Швейцарии» её не устраивает. Насколько созидательной была бы такая обновлённая политика, сейчас никто сказать не может. Не сведётся ли она к более интенсивной и всеобъемлющей поддержке США? Бросается в глаза, однако, неверное восприятие ею России и готовность к жёсткой конфронтации с ней в будущем. Тему преодоления прошлого по-прежнему дискутируют в ФРГ с общим выводом о том, что прошлое не должно повториться. Уроки развязанных Германией двух мировых войн ещё что-то значат. Вместе с тем на повестку дня впору ставить другую тему, а именно преодоление запрограммированного будущего, как оно видится кое-кому в ФРГ, т.е. начинённого конфликтами и приумноженного военной составляющей. При таких обстоятельствах станет возможным возвращение германского вопроса в его прежнем значении, которое, казалось, навсегда ушло в прошлое. В феврале 2015 г. министр финансов ФРГ Вольфганг Шойбле заявил, что в 2017 г. планируется увеличение военных расходов, и призвал военную индустрию готовиться к освоению выделяемых бюджетных средств.

Между тем в определённых кругах Германии усилились опасения относительно взятого там курса на конфронтацию. «Мы движемся к третьей большой войне, сказал в 2015 г. в своём опубликованном посмертно интервью выдающийся немецкий писатель Гюнтер Грасс (1927–2015). Свою озабоченность по поводу развязывания новой войны выражает столь же известный немецкий писатель Рольф Хоххут²².

1. 2. Разногласия внутри Евросоюза

Германия не богата сырьевыми ресурсами, но богата идеями – эти слова принадлежат канцлеру Ангеле Меркель. Однако идеи не всегда бывают плодотворными. Известный американский учёный Кеннет Рогофф шутливо высказался в том духе, что когда у правительства какой-либо страны в мире реформы не получаются (сокращаются пенсии, растёт безработица), то вину оно возлагает на МВФ. Ни одна власть не признается в том, что страна жила не по средствам и что пришло время считаться с последствиями. Подобно МВФ, таким «козлом отпущения» в Европе, по Рогоффу, является Германия.

---

²² Литературная газета, 2015, № 17.

Лидирующее де-факто положение ФРГ в Евросоюзе совсем не означает, что она априори нацелена на конструктивную политику. Даже брошенный с благой целью спасательный круг может больно ударить по голове. Тяжёлые экономические обстоятельства, в которых оказались страны-члены ЕС в последние годы, усугубили внутри альянса и поставили вопрос о его выживаемости в нынешнем виде. Оказывая давление на ряд стран и международных организаций, правительство ФРГ выработало рецепт борьбы с экономической рецессией, суть которого сводится к строжайшей экономии средств, сокращению персонала и другим болезненным мерам. Лишь при проведении такой реформы кризисные участники ЕС могут рассчитывать на кредитную помощь. Таким образом, под областью своих национальных интересов ФРГ подразумевает среди прочего внутреннюю и внешнюю экономическую политику стран-участниц ЕС, которые должны подстраиваться под германскую экономику.

Так, под удар попала Греция, от которой безжалостно потребовали снижения жизненного уровня населения, явно антикейнсианскую меру регулирования. Здесь просматривается другая логика, а именно сначала навести порядок с финансами (ориентир – 60% долга в ВВП и 3%-й дефицит бюджета), а затем стартовать в уверенности, что всё сделано правильно и в будущем никакой кризис не грозит. Сама ФРГ впервые за много лет в 2014 г. свела бездефицитный бюджет. Новое правительство Греции во главе с Алексисом Ципрасом не смогло отказаться от навязанных «тройкой» правил, т.е. объединённого диктата со стороны Европейской комиссии, МВФ и Европейского центрального банка, хотя настойчиво требовало заключения более или менее сносных соглашений. Есть ещё и четвёртый «доброжелатель», носящий название Европейский стабилизационный механизм и возглавляемый немцем Клаусом Реглингом. Он заменил в 2012 г. прежнюю аналогичную структуру. Обладая немалым финансовым потенциалом (704,8 млрд евро), ESM играет важную роль в разделении кредитов нуждающимся европейским странам.

Отступить от неоправдавшей себя политики экономии призывали немецкого канцлера деятели разных направлений и организаций.

Так, нобелевский лауреат по экономике Джозеф Стиглиц (США) возложил на Берлин основную вину за тяжёлое положение в Греции. Вместо создания ситуации win-win, сказал он в интервью, неуступчивость Германии способствовали тому, что обозримая проблема превратилась в чрезмерную.

Ласло Андор, ответственный в Европейской комиссии за тему занятости и социальные вопросы, посоветовал Германии увеличить государственные инвестиции, повысить спрос и сократить «чрезмерные экспортные поставки, которые вредят (schaden) другим европейским странам-соседям»²³. ФРГ не прислушивается к подобным советам и проводит политику «разори партнёра». Каждый регион может улучшить свои показатели, если им руководят с полной ответственностью – считают авторы исследования ОЭСР по ФРГ²⁴.

В свою очередь некоторые немецкие эксперты предлагают ужесточить политику в еврозоне, ибо сейчас она похожа на игру в футбол без жёлтой и красной карточек. Стоит добавить, что навязывание извне какой-либо стране сомнительного курса отнюдь не способствует её социально-экономическому процессу.

Ситуация однако меняется. Сменивший Жозе Мануэл Баррозу на посту руководителя Еврокомиссии Жан-Клод Юнкер заявил в своей программе о том, что для преодоления спада в ЕС будет выделено на инвестиционные цели 315 млрд евро. Для этой цели в июле 2015 г. был создан Европейский фонд стратегических инвестиций. Такой подход идёт вразрез с идеей максимальной экономии, проповедуемой Ангелой Меркель. Нужно отметить, что тактические расхождения наметились и в «большой коалиции» в ФРГ. Вице-канцлер и министр экономики Зигмар Габриель (СДПГ) в декабре 2014 г. самокритично оценил позицию своего правительства. Дословно: «В борьбе против еврокризиса мы сделали слишком большой упор на экономию и слишком малый упор на рост»²⁵.

Курс Меркель на жёсткую экономию отчасти напоминает правление немецкого рейхсканцлера Генриха Брюнинга, стояв-

---

²³ WirtschaftsWoche, 2014, № 35. S. 98.

²⁴ OECD360. – 2015. Deutschland. S. 32.

²⁵ Der Spiegel, 2014, № 49. S. 72.

шего у власти во время мирового кризиса 1930–1932 гг. и считавшего правильным сокращать расходы и стремиться к сбалансированному бюджету. До недавней поры такие действия считались в немецкой экономической литературе не адекватными. В свою очередь, британский журнал «Экономист» называет экономическое мышление немцев (упор на экономию) «устаревшим и ошибочным».

Что касается Греции, то вопрос о репарациях дополнительно осложняет отношения между ней и Германией. Последняя считает, что этот вопрос урегулирован в ходе переговоров об объединении страны, в которых принимали участие и бывшие союзники по антигитлеровской коалиции (договор «2 плюс 4»), и больше не подлежит обсуждению.

Указывается также, что ФРГ выплатила Греции 115 млн марок в качестве компенсации за преследования граждан нацистским режимом. Требования Греции за произвол в 1941–1944 гг. куда более значительны. Конкретные цифры разнятся в зависимости от методики подсчёта. Так, греки требуют оплатить принудительный заём у Центрального банка Греции в виде золота и денежных средств в 1942 г. в размере 476 млн рейхсмарок, предназначенный для покрытия «оккупационных расходов». В пересчёте на современные деньги диапазон выплат колеблется только по одной этой статье от 11 млрд до 70 млрд долл. Максимальный общий размер греческих финансовых претензий с процентами достигает, по некоторым данным, 700 млрд евро, а без процентов 162 млрд евро.

Здесь следует отметить моральную сторону в отношениях обеих стран. Национальный герой Греции Манолис Глезос, который, рискуя жизнью, сорвал в 1941 г. с Акрополя германский флаг со свастикой, считает, что суть дела не в деньгах, а в справедливости. Характеризуя этот весьма чувствительный аспект, влиятельный еженедельник «Die Zeit» признаётся: «То, что немецкие оккупанты во Второй мировой войне зверским образом вели себя в Греции, что без разбора расстреливали заложников, сжигали целые деревни, что сотни тысяч граждан погибли от голода – всё это не вошло по-настоящему в послевоенное соз-

вание немцев»²⁶. Немцы, со своей стороны, не хотят оставаться в финансовом долгу перед Грецией и за доказательствами уходят вглубь истории. Они вспоминают, в частности, 1832 г., когда баварский король Людвиг I предоставил Греции крупный займ, который не был возвращён. Правда, Германии как таковой тогда ещё не существовало.

Западные эксперты вспоминают также 1953 г., когда участники международной конференции в Лондоне пошли навстречу ФРГ и списали ей 60% долгов.

Находясь в жёсткой финансовой конфронтации, Греция и Германия с трудом ищут общий знаменатель. С одной стороны, гибель и страдания людей невозможно выразить в стоимостных категориях, с другой, нельзя не учитывать вину за эти злодеяния и позволить практиковать прежний курс.

Проведённый на этом фоне 5 июля 2015 г. референдум в Греции, где большинство высказалось против принятия тяжёлых условий помощи со стороны ЕС, показал, что кризис в отношениях с партнёрами не закончился и вступил в новую фазу.

Участие в ЕС кардинально деформирует национальный экономический порядок. Пример Греции у всех на слуху. В качестве иллюстрации можно взять также Словению, одно время считавшуюся «успешной историей» в интеграционном сообществе. Эта история началась в 2004 г., когда ранее социалистическая страна вступила в Евросоюз. За этот период она не добилась впечатляющих положительных результатов. Вот что пишет Йоце Менсингер, бывший заместитель премьер-министра Республики Словения: «Деньги печатаются во Франкфурте, Европейская комиссия всё сильнее вмешивается в фискальную политику, страна не может контролировать на границе потоки денег, капитал и труд, а указания ЕС заменили реальную экономическую систему. Это делает Словению скорее регионом, чем страной. А ещё хуже, общеизвестное послушание правительств Словении всему тому, что приходит с Запада, т.е. из Брюсселя, Франкфурта или Берлина, превращает страну в разновидность протектората»²⁷.

Показателен также пример Польши, чей банковский сектор

---

²⁶ Die Zeit, 2015, № 7.

²⁷ Europäische Rundschau, 2014, № 4. S. 49.

принадлежит в большей части иностранному капиталу, «Поэтому важнейшие решения принимаются в зарубежной материнской компании» (Доктор Эва Кулиньска-Садлоха)²⁸.

1.3. Двусторонние связи

В прошлом Германия всегда была для Запада неизвестной величиной в международных отношениях. Она создавала коалиции то с западными, то с восточными соседями, равно как и выходила из них. С объединением Германии был положен конец этим «вольностям», и ФРГ окончательно определилась. Она стала союзником западных стран.

Что касается российско-германских экономических отношений, то Германия является традиционным деловым партнёром России. Из этого ряда выпадают самые тяжёлые периоды взаимоотношений, т.е. обе последние войны.

Здесь уместно привести небезынтересную цитату из статьи Чрезвычайного и Полномочного посла ФРГ в России Рюдигера фон Фрирга. Он пишет: «Однако не только войны между Германией и Россией знаменовали собой крайности. Бывало, беды случались и тогда, когда правители Германии и России хорошо ладили друг с другом в ущерб для наших соседей. В XVIII веке правители Германии и России трижды делили между собой территорию Польши, пока от Польши вообще ничего не осталось»²⁹.

Если в начале фашистского режима связи были сведены до минимума, то, как пишет немецкий автор Хайнрих Швендеманн, «между подписанием пакта о ненападении 23 августа 1939 г. и 22 июня 1941 г. экономические отношения между двумя государствами пережили исключительный подъём... Последний состав с зерном пересёк германо-советскую демаркационную линию в Польше в ночь с 21 на 22 июня 1941»³⁰. Кроме зерна, Советский Союз вывозил в Германию разные виды сырья, горючее и другие товары, получая взамен оборудование и даже некоторые виды военной техники. Тот же автор считает, что «экономическое сотрудничество между Германским рейхом и Совет-

---

²⁸ Деньги и кредит, 2014, № 8.

²⁹ Международная жизнь, 2015, № 9. С. 57.

³⁰ Трагедия Европы: от кризиса 1939 года до нападения на СССР. Под ред. А. Чубарьяна и Х. Мёллера. München: Oldenburg Verlag, 2013.

ским Союзом между 1939 и 1941 гг. может рассматриваться в качестве объяснения, почему такой подозрительный во всём остальном советский диктатор вплоть до 22 июня 1941 г. находился во власти ложных представлений о намерениях Адольфа Гитлера, и, несмотря на все предупреждения, категорически не хотел считаться с возможностью немецкого нападения».

Послевоенные связи между двумя странами с 1955 г., когда были установлены дипломатические отношения, складывались непросто. ФРГ принимала в холодной войне активное участие. Потребовались десятилетия, чтобы нормализовалось положение на континенте. Советский Союз во многом способствовал объединению Германии. Экономическое сотрудничество ФРГ и РФ развивалось по восходящей линии, о чём свидетельствует статистика. Около 6 тыс. немецких предприятий работают в нашей стране, создано 300 тыс. рабочих мест. Немецкие поставки в Россию составляют 3,3% всего экспортного показателя и охватывают важную товарную номенклатуру. Со своей стороны, Россия обеспечивает ФРГ углеводородами, доля которых в общем немецком энергобалансе достигает $\frac{1}{3}$. Для облегчения сотрудничества снимались излишние барьеры, заключались сделки на долгий срок. Заключались межмуниципальные соглашения, росло число породнённых городов и регионов.

Украинские события показали, однако, сколь негативную роль могут играть политические факторы, если они преследуют деструктивные цели. В экономике частично утрачены достижения многих лет. Взнявшая на себя роль инициатора дискриминационных санкций в отношении России, Германия явно, что называется, перегнула палку. Несмотря на существующий в немецком обществе латентный антиамериканизм³¹, она пошла на уступки Соединённым Штатам, стремящимся ослабить Россию и поставить её в условия, в которых она не смогла бы проводить самостоятельную политику³². При этом федеральный канцлер Ангела Меркель выразилась весьма своеобразно. Имея в виду украинский кризис, она заявила: «Военным путём это не выиг-

---

³¹ Der Spiegel, 2015, № 48. S. 54.

³² Россия – ЕС: особенности экономических отношений в современных условиях. Ч. I. Доклады ИЕ РАН, № 310. М., 2014.

рать, это горькая правда»³³. Стоит отметить также, что в немецком городе Рамштайн находится крупнейшая военная база США, служащая своего рода диспетчерским пунктом для дислокации американских армейских подразделений.

Немецкий профессор Вильфрид Шрайбер напоминает о 1960-х гг., когда социал-демократы во главе с Вилли Брандтом практиковали восточную политику под лозунгом «Поворот путём сближения», что предполагало терпение, выдержку и настойчивость. Сегодня этого больше не чувствуется. «Нынешняя восточная политика нацелена на смену режима и быстрые успехи»³⁴.

Действительно, в последние годы западные страны организовали цветные революции с целью свержения неугодных режимов и политических деятелей, действуя при этом вопреки международному праву. Этот приём они хотели бы применить в отношении России, что, как видим, не является секретом для общественности. Как представляется, потребуется определённое время, чтобы Запад осознал бесплодность этих попыток и встал на путь восстановления доброжелательных отношений. Штефан Майстер, руководитель исследований Восточной Европы и Центральной Азии Германского общества внешней политики, опубликовал статью под названием «Как Россия потеряла Германию и как она может её вернуть»³⁵. Вполне оправдана и другая формулировка, а именно – чему должен научиться Запад и, в частности, Германия в общении с Россией? Ответ может быть очень кратким: уважать государственные интересы России.

Благожелательный отклик у российской общественности нашла книга широко известного немецкого журналиста Вильфрида Шарнагла под названием «Смена курса. Полемика в пользу перемен в подходе к России». Она вышла на русском языке в 2015 г. в издательстве «Городец». Автор выступает за безотлагательное улучшение отношений между двумя странами и в своём интервью подчёркивает, что «особенно во время кризисов и конфликтов необходимо говорить друг с другом в три раза больше, чем обычно»³⁶.

---

³³ WirtschaftsWoche, 2015, № 8. S. 96.

³⁴ Welt Trends. Zeitschrift für internationale Politik, 2014, № 99. S. 117.

³⁵ Россия в глобальной политике. Т. 13, 2015, № 1.

³⁶ Российская газета, 27.07.2015.

Особого внимания заслуживает вопрос о репарационных платежах.

Почему нельзя прощать долги? – под таким названием в своё время мною были опубликованы размышления о внешней задолженности. Сделанный там вывод заключался в том, что нашими верными союзниками, если перефразировать знаменитое высказывание российского царя, в странах-должниках служат не правительства, не режимы или деятели, они появляются на сцене и исчезают, а финансовые долги перед нами. Не известно, как развернутся события в дальнейшем, но накопленные за всё время эти суммы (с процентами) создают для нас запас прочности. Эти долги не подлежат прощению, они не должны быть негласными и всегда могут быть предъявлены как весомый аргумент при возможных спорах. Кроме того, все сведения о них должны быть выверены и общедоступны. Напротив, списываемая многомиллиардные долги, часто келейно, за формальное спасибо (и то не всегда), мы добровольно лишаем будущие поколения важного рычага обороны или наступления в двусторонних или многосторонних отношениях³⁷.

Невыплаченный долг незримо присутствует в двусторонних отношениях, лежит клеймом на должнике, а если последний «забыл» о нём и ведёт себя неподобающим образом, то ему всегда можно напомнить о правилах хорошего тона.

Россия с её многовековой летописью имеет различные исторические сальдо в отношении с другими странами. Вопрос, кто кому должен на этом поприще, не является для неё абстрактным. Известны попытки некоторых стран, бывших советских республик, предъявить финансовый счёт России за пребывание в составе Советского Союза. Называются заоблачные цифры (например, с латвийской стороны была назначена сумма в 300 млрд евро), поскольку считается, что чем цифры больше, тем убедительнее. Все эти выкладки не обоснованы и дискредитируют их авторов.

Актуален ли данный тезис в отношении ФРГ? Очень даже актуален в свете её активных действий в принятии экономиче-

---

³⁷ См.: Россия в многообразии цивилизаций. Институт Европы РАН. М., Весь Мир, 2011. С. 772-777.

ских санкций против Российской Федерации. Нацистская Германия нанесла Советскому Союзу колоссальный непоправимый ущерб во всех сферах жизни – гибель и страдания людей, уничтожение материальных ценностей, неисчислимые духовные травмы. Наш народ до сих пор ощущает эту трагедию, как показало, в частности, состоявшееся 9 мая 2015 г. многотысячное шествие через Красную площадь под названием «бессмертный полк». Такие же народные марши состоялись и в других городах страны.

В 2015 г. в связи с 70-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. был издан статистический сборник, содержащий наиболее полные сведения о людских и материальных потерях Советского Союза. Информацию, представленную на этих страницах, как сообщается, советские статистики стали собирать больше 70 лет назад, и некоторые из представленных материалов уникальны и увидели свет впервые. По оценке, потери населения в результате роста смертности в возрасте 0–4 года составили 39,3 млн человек, или 19%. Речь идёт о разнице между гипотетической и фактической величиной. Национальный доход СССР в процентах к 1940 г. колебался от 66% в 1942 г. до 83% в 1945 г.

В ходе Великой Отечественной войны и после её окончания была поднята тема германских репараций в качестве возмещения причинённого ущерба. Существуют разные подсчёты и все они свидетельствуют о той разрухе, которую принёс фашистский режим нашей стране. Со своей стороны СССР проявил умеренность во взысканиях репараций с ФРГ и оказал существенную реальную помощь ГДР, рабоче-крестьянскому государству на немецкой земле³⁸. Ценой тяжёлых жертв Советский Союз отстоял свою свободу и принёс освобождение от гитлеровского порабощения многими государствами, в том числе и немецкому народу.

---

³⁸ Согласно некоторым источникам, репарационный вопрос в отношении Майсенской фарфоровой мануфактуры был рассмотрен самим Сталиным и решён благожелательным образом. В счёт репараций некоторое время поступала продукция фабрики (см.: Компания, 2015, № 24. С. 61). Там же сообщается, что «Сегодня Staatliche Porzellan-Manufaktur Meissen GmbH пытается выжить на рынке ФРГ ... иногда прибегая к таким крайним мерам, как уничтожение готовых изделий в целях «оптимизации цен и сокращение высокой стоимости продукции».

Постепенно, однако, тема репараций сошла с повестки дня, и при объединении Германии в 1990 г. не упоминалась. Это было одно из многих упущений правления Горбачёва. Между тем объединённая Германия почувствовала себя свободной от обременений, и в экономических отношениях с государством-победителем стала вести себя так, как будто в прошлом ничего не было. Более того, она сочла возможным бросить вызов России, взяв на себя роль организатора коллективных экономических санкций в связи с украинскими событиями. Может быть, таким образом Германия хотела бы поквитаться за прошлое. Вот здесь как раз и помогло бы напоминание о существующем неоплаченном долге со времён третьего рейха, подкреплённое обоснованными расчётами, доведёнными до сегодня.

Сюда же следует засчитать убытки, причинённые России новоявленными экономическими санкциями. Конечно, вряд ли реально добиться сейчас каких-либо компенсаций, но выставление такого исторического счёта умерило бы стремление Берлина действовать против России. Пример Греции, борющейся за международную справедливость и требующей от Германии финансовых перечислений за оккупацию, подтверждает, что ничто не предано забвению, как бы этого ни хотелось германским правящим партиям и кругам. Можно напомнить, что под Первой мировой войной Германия и её бывшие противники подвели черту только в 2010 г., когда ФРГ окончательно рассчиталась за Версаль.

Здесь будет не лишним обратить внимание на довольно-таки странную черту мировоззрения части немецкого общества. Она состоит в путанице причинно-следственных связей в отношении последствий развязанной гитлеровским режимом войны. Кое-кто в ФРГ, желая уравнивать агрессора и его жертв, делает упор на лишениях самих немцев, бежавших или изгнанных с территории рейха. С этой целью проводятся пропагандистские кампании, организуются фотовыставки, произносятся зажигательные речи. Цель одна – показать, как мирные жители страдали. Особую активность проявляют Союз изгнанных и его руководитель со стажем депутат бундестага Эрика Штайнбах (в 2015 г. ушла в отставку). До сих пор памятна острая дискуссия по по-

воду заявления в бундестаге 8 мая 1985 г. тогдашнего президента ФРГ Рихарда фон Вайцзеккера о том, что нельзя отделять день 8 мая 1945 г. от 30 января 1933 г., когда Гитлер пришёл к власти³⁹.

При принятии наследства обладатель этого права берёт на себя не только активы, но и пассивы своего предшественника. Так получилось и с ФРГ, которая унаследовала тяжёлое бремя ответственности за нацистские злодеяния. Долги любого рода надо возвращать, а кто не может искупить свою вину из-за её непомерных масштабов, должен, как минимум, помнить о ней и, соответственно, строить свою стратегическую линию.

* * *

Возвращаясь к названию «Существует ли германский вопрос?», следует иметь в виду его разноаспектный характер. Он не однозначен и требует нескольких ответов. Это – признание Германией союзнического верховенства США в военной сфере, членство в НАТО и тем самым окончательное закрепление позиций ФРГ в западном сообществе, это – преобладание в Европейском Союзе и использование своей экономической мощи для поддержания и развития интеграционных процессов с целью увеличения потенциала альянса в целом и его членов, это – взаимовыгодное сотрудничество с Россией, которое, однако, как показали украинские события, может быть сознательно подорвано германским партнёром из-за несовпадения внешне- и внутриполитических подходов к решению европейских проблем. Как заявил экс-канцлер ФРГ Герхард Шрёдер, «Европе, именно также Германии, нужна Россия, а России нужна Германия. В том факте со времён Отто фон Бисмарка ничего не изменилось», а Бисмарк, добавим, нередко проявлял в отношении России политическое благоразумие⁴⁰.

Было время, когда ФРГ называли потухшим вулканом. Но некоторые потухшие вулканы обладают свойством просыпаться

---

³⁹ Дословно он ещё сказал: «Мы не можем усматривать в окончании войны причину бегства, изгнания и несвободы. Она заключается скорее в её начале и в начале того господства силы, которое привело к войне» (см.: Der Spiegel, 2015, № 7. S. 34).

⁴⁰ Der Spiegel, 2015, № 14. S. 50. Ныне Бисмарку посвящено в ФРГ 700 памятников.

ся и причинять новый ущерб окружающему миру. Время покажет, в каком направлении будет стремиться ФРГ, и какова её готовность проводить конструктивную политику в современных условиях.

ГЛАВА 2. УМЕРЕННЫЙ РОСТ НЕМЕЦКОЙ ЭКОНОМИКИ ПРИ РЕКОРДНОМ ЭКСПОРТЕ

ВВП Германии в 2015 г. вырос на 1,7% и составил 3026,6 млрд евро (это 29% совокупного ВВП еврозоны и 21% Евросоюза). Рост оказался несколько ниже ожидаемых 1,8%, но существенно выше среднего показателя за 2004–2014 гг. (+1,3%). В основном он был обеспечен внутренним спросом со стороны частного сектора, чему способствовал дальнейший рост занятости, увеличение реальных зарплат (их прирост в рамках тарифных соглашений был выше уровня инфляции при одновременном снижении налоговой нагрузки), роста покупательной способности, в т.ч. вследствие низких банковских ставок и цен на нефть, а также выросшие государственные расходы, направленные на решение проблем беженцев. Во второй половине года рост сектора услуг компенсировал сдержанное развитие в промышленной сфере – среди прочего увеличился объём розничного товарооборота. Продолжился рост занятых при одновременном увеличении числа безработных, среди которых увеличилась доля мигрантов/беженцев. Несколько оживилась инвестиционная деятельность. Вырос экспорт и импорт товаров и услуг. Государственный бюджет был сведён с профицитом (оценочно в 13 млрд евро).

Таблица 1

Динамика ВВП Германии (рост к предыдущему году в %%)

2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
0,7	3,7	3,3	1,1	-5,6	4,1	3,7	0,4	0,3	1,6	1,7

Источник: www.destatis.de.

2.1. Основные драйверы роста

Основным мотором экономического роста стал внутренний спрос. Частные потребительские расходы (53,9% ВВП) в текущих ценах выросли на 2,5%, в постоянных – на 1,9%; государственные (19,5% ВВП) – на 4,5 и 2,8% соответственно. Аналогичные показатели прироста в 2014 г. составили 1,9 и 0,9, 4,1 и

1,7%. 18,8% величины ВВП пришлось на валовые капиталовложения и 7,8% на внешнеэкономическое сальдо.

Наиболее динамично развивались следующие сектора – информационно-коммуникационный технологии (+2,9%), предпринимательские услуги (+2,8%), промышленность (без строительства, +2,2%). Сектор услуг (торговля, транспорт, гостиничное хозяйство) вырос на 1,6%. Сокращение произошло в сельском и лесном хозяйстве (-2,1%), в финансовом секторе (-1,0%) и в строительной отрасли (-0,2%).

Располагаемые доходы частных домашних хозяйств выросли на 2,8% (+2,3% в 2014 г. и +1,8% в 2013 г.), а квота сбережений до 9,7% (9,5% в 2014 г. и 9,1% в 2013 г.).

Резкое сокращение промышленного производства минувшим летом, вызванное среди прочего снижением внешнего спроса и российско-украинским кризисом, чуть было не привело к рецессии.

2.2. Инвестиционная сфера

В течение 2015 г. наблюдалось лишь незначительное увеличение активности, что было обусловлено слабой мировой конъюнктурой и отсутствием существенного роста государственного инвестиционного спроса – важной предпосылки для стимулирования частных капиталовложений. Совокупные инвестиции бизнеса и государства внутри страны выросли на 3,6%.

В течение года правительству не удалось начать реформы, призванные улучшить рамочные условия для инвестиционной деятельности. В промышленности инвестиции в основном осуществляются в экспортно-ориентированном машиностроении, в т.ч. транспортном. При этом темпы его модернизации (за исключением автомобилестроения) уступают ряду других ведущих экономик мира, в т.ч. США. Нехватка капиталовложений ощущается в химии и электротехнике, которые как и машиностроительные отрасли весьма активны в сфере НИКОР и обеспечивают высокую конкурентоспособность немецкого промышленного сектора. Снижение чистого нетто-притока инвестиций в эти и другие сферы промышленности представляет угрозу для сохранения эффективного производственного потенциала – одной из важнейшей основ немецкого народнохозяйственного комп-

лекса. По всей видимости, Германии необходим поэтапный отказ от сложившейся жёсткой специализации ряда традиционных секторов промышленности и их постепенная диверсификация, в т.ч. в контексте использования цифровых технологий (дигитализации) и реализации стратегии «Индустрия 4.0», среди прочего предполагающей более активное включение запросов конечного потребителя в производственные процессы.

В 2015 г. продолжила работу созданная в августе 2014 г. по инициативе министра экономики и энергетики З. Габриэля Экспертная комиссия «Укрепление инвестиционного процесса в Германии», возглавляемая президентом Немецкого института экономики профессором М. Фратчером. В апреле 2015 г. она опубликовала доклад, содержащий ряд предложений, направленных на активизацию частных и государственных инвестиций в приоритетных сферах народного хозяйства.

В первую очередь речь идёт о транспортной инфраструктуре, широкополосном интернете, энергоэффективности и защите климата. Правительство предусматривает предоставить коммунальщикам до 2018 г. финансовые льготы в размере более 20 млрд евро, которые затронут такие сферы как дошкольные и школьные учреждения, высшие учебные заведения и городское строительство.

Реформируется система государственных закупок – она становится более прозрачной, сокращается время оформления заказов, больше внимания уделяется социальным и экологическим аспектам сделок.

Существенно расширяется государственное финансирование рискованного капитала, что должно содействовать мобилизации частных инвестиций в новые инновационные компании. В июле 2015 г. был принят Закон о снижении бюрократической нагрузки, направленный на улучшение рамочных условий для частной инвестиционной деятельности, особенно при создании новых малых и средних предприятий. Среди прочего предусмотрено освобождение небольших фирм и стартапов от необходимости ведения ряда учётных операций и введение определённого льготного периода, в рамках которого они не должны предоставлять статистическую отчётность по хозяйственной деятель-

ности. Кроме того для этих субъектов водится ряд льгот по налоговым отчётам.

Совокупная экономия от дебюрократизации для частного бизнеса должна составить около 744 млн евро в год.

В сентябре 2015 г. в Германии началась реализация первого проекта, получившего финансовую поддержку от Европейского Фонда стратегических инвестиций (EFSI) в рамках инициативы по поддержке создания новых фирм⁴¹, которая софинансируется в рамках аналогичной программы KfW («ERP-Gründerkredit – StartGeld»). Дополнительные импульсы для инвестиционной активности ожидаются от реформы в сфере энергетики, в первую очередь, от внедрения энергосберегающих технологий.

2.3. Реализация стратегии «Индустрия 4.0»

В течение 2015 г. продолжился процесс по реализации стратегии развития немецкой промышленности «Индустрия 4.0», которая была инициирована немецкими предпринимателями, политиками и учёными и озвучена на Ганноверской промышленной ярмарке в 2011 г. Среди прочего она предполагает повышение конкурентоспособности производимой продукции за счёт интеграции «киберфизических систем» (Cyber Physical Systems – CPS) в заводские процессы, т.е. подключение машин, станков, складских помещений к интернету⁴². Основные участники этой инициативы – Федеральное министерство образования и научных исследований, Федеральное министерство транспорта и цифровой инфраструктуры, Федеральное министерство экономики и энергетики; Общество имени Фраунгофера, Немецкая Академия технических наук, Немецкий исследовательский центр по искусственному интеллекту; предпринимательские союзы – BIT-COM (информационно-коммуникационные технологии), VDMA

---

⁴¹ ФРГ софинансирует EFSI в размере 8 млрд евро. До 2018 г. предусмотрено, что из этого фонда необходимую поддержку в форме займов в размере 1 млрд евро получают не менее 15 тыс. немецких старт-апов и молодых предпринимателей ([https://www.kfw.de/inlandsfoerderung/Unternehmen/Gr%C3%BCnden-Erweitern/Finanzierungsangebote/ERP-Gr%C3%BCnderkredit-Startgeld-\(067\)/](https://www.kfw.de/inlandsfoerderung/Unternehmen/Gr%C3%BCnden-Erweitern/Finanzierungsangebote/ERP-Gr%C3%BCnderkredit-Startgeld-(067)/)).

⁴² Похожие программы существуют и в других европейских странах: «Smart Factory» в Нидерландах, «Usine du Futur» во Франции, «High Value Manufacturing Catapult» в Великобритании, «Fabbrica del Futuro» в Италии, «Made Different» в Бельгии. В 2014 г. в США был создан Консорциум промышленного интернета.

(машиностроение) и ZVEI (электроника)⁴³.

Внедрение киберфизических систем и персонализированное производство рассматриваются в качестве четвёртой промышленной революции⁴⁴. Речь идёт о качественно новых системах, включающих в себя интеллектуальное оборудование, складские системы и средства производства, между которыми происходит независимый обмен данными – они сами инициируют определённые действия и самостоятельно управляют друг другом. За счёт этого в производственных процессах, проектно-конструкторских работах, в использовании сырья и материалов, в процессах управления цепочками поставок и в регулировании жизненного цикла продуктов могут быть достигнуты кардинальные улучшения. Фактически речь идёт об «умных фабриках», на которых действует абсолютно новая логика сервис-ориентированного проектирования и децентрализованного производства: интеллектуальные продукты получают однозначную идентификацию и возможность определения их местонахождения в любое время; они обладают «знаниями» об истории их создания, их текущем состоянии и позволяют учитывать индивидуальные пожелания заказчиков и производить штучный товар с высокой рентабельностью. В процесс производства можно вносить оперативные изменения – это позволяет гибко реагировать на неисправности и простои (неважно по чьей вине). Появляются благоприятные возможности для принятия оптимальных управленческих решений и использования новых видов бизнес-моделей⁴⁵.

Одной из основных (и на сегодняшний день – трудно решаемой) задач остаётся разработка общих платформ и языков, необходимых для свободной коммуникации машин разных корпораций, использующих киберфизические системы. К серьёзным

---

⁴³ <http://fastsalttimes.com/sections/obzor/428.html>.

⁴⁴ Первая промышленная революция произошла с внедрением механизации производства с использованием воды и мощности пара; вторая – с использованием электроэнергии в массовом производстве; третья – с использованием электроники и информационных технологий для дальнейшей автоматизации производства («цифровая революция»).

⁴⁵ Гарантировать будущее Германии как место размещения производства. Рекомендации по реализации проекта «Индустрия 4.0». Резюме заключительного отчёта рабочей группы «Индустрия 4.0». Франкфурт-на-Майне. Апрель 2013. С. 2-3.

специалисты относят проблемы создания безопасных сетей, которые должны обеспечивать неуязвимость интегрированных с Интернетом физических систем и связанных с ними производственных процессов к кибератакам.

Во внедрении CPS и в использовании связанных с новыми технологиями потенциальных выгод в первую очередь заинтересованы крупные промышленные концерны, например, Siemens, ThyssenKrup, Robert Bosch, BASF⁴⁶. По некоторым оценкам, немецкий бизнес до 2020 г готов инвестировать в промышленную интернет-инфраструктуру ежегодно около 40 млрд евро⁴⁷.

К 2015 г. в Германии был создан ряд модельных фабрик, использующих CPS (например, в Немецком научно-исследовательском центре искусственного интеллекта в земле Рейнланд-Пфальц), появились мощные научно-исследовательские объединения, среди которых можно выделить инновационный кластер «Умные технические системы Восточная Вестфалия-Липпе» (OWL).

В течение 2015 г. представители власти и бизнеса предприняли ряд важных шагов, направленных на дальнейшую реализацию стратегии «Индустрия 4.0».

В начале марта был создан союз «Будущее индустрии», объединивший 15 партнёров, в т.ч. Федеральное министерство экономики и энергетики (ФМЭиЭ), Федеральное объединение немецкой промышленности и Федеральное объединение работодателей, профсоюз IG Metall, а также ведущие отраслевые предпринимательские и профессиональные союзы. Он занимается вопросами разработки и согласования мероприятий, направленных на повышение конкурентоспособности немецкой промышленности в контексте данной стратегии. В октябре были сформулированы основные цели, которые хотят достичь участники союза в среднесрочной перспективе: эффективное корпоративное управление, принятие закона о венчурном капитале и соз-

---

⁴⁶ BASF SE является пионером в области производства полностью настраиваемых шампуней и мыл.

⁴⁷ <http://hi-news.ru/business-analitics/industriya-4-0-hto-takoe-chetvertaya-promyshlennaya-revolyuciya.html>.

дание специального фонда для миттельштанда, которые должны обеспечить лучшие условия для компаний (в т.ч. для стартапов) в области финансирования их деятельности, а также быстрая и качественная интеграция беженцев в систему образования и рынок труда. На 2016 г. было запланировано проведение около ста различных мероприятий.

В середине марта ФМЭиЭ и Федеральное министерство образования и исследований (ФМОиИ) создали одну из крупнейших в Германии сетевых платформ «Plattform Industrie 4.0»⁴⁸, которая учла положительный опыт аналогичных коммуникационных площадок предпринимательских союзов BITCOM, VDMA и ZVEI. Наряду с традиционными блоками (архитектура, нормы и стандарты, НИОКР) особое внимание в ней уделяется таким темам как: безопасность сетевых систем, правовые вопросы, образование и повышение квалификации, взаимодействие представителей власти, бизнеса, науки и общества⁴⁹. Одна из её основных задач состоит в освещении конкретных пилотных проектов и их последующего внедрения в бизнес-моделях. Платформа была презентована на Ганноверской ярмарке в апреле 2015 г.⁵⁰

Министр З. Габриэль считает, что целью Германии должно стать превращение страны в ведущего мирового поставщика киберфизических производственных систем⁵¹.

Особое внимание в рамках стратегии правительство уделяет миттельштанду, возможности которого по внедрению CPS по сравнению с крупными компаниями существенно меньше.

Важным шагом в популяризации «Индустрии 4.0» стало посещение З. Габриэлем средних фирм в федеральной земле Баден-Вюртемберг в июне 2015 г. Особое внимание было уделено предприятию Wittenstein Bastian GmbH в Фельбахе и ремесленному училищу в Гёппингене, которые занимаются вопросами

---

⁴⁸ <http://www.plattform-i40.de/>.

⁴⁹ <http://www.bmwi.de/BMWi/Redaktion/PDF/I/industrie-40-verbaendepattformbericht,property=pdf,bereich=bmwi2012,sprache=de,rwb=true.pdf>.

⁵⁰ К концу 2015 г. данная платформа объединяла более 7 тыс. предприятий. Среди прочего, она презентовала виртуальную карту Германии, на которой было представлено более ста примеров реализации технологий «Индустрия 4.0». Большой интерес к сотрудничеству с платформой проявили фирмы из Франции, Словакии, Китая, Японии и Южной Кореи.

⁵¹ <http://www.bmwi.de/DE/Presse/pressemitteilungen,did=696160.html>.

внедрения новой концепции производства. Аналогичный визит в Саксонию, Тюрингию и Саксонию-Ангальт министр совершил в августе. В его рамках он посетил компании Infineon Technologies AG и SIListra Systems GmbH (Дрезден), Институт прикладной оптики и точной механики Фрауенгофера (Йена), Thyssen-Krupp Presta SteerTec Schönebeck GmbH и die GastroFIB GmbH (Магдебург). В сентябре в Тюрингии был создан «Центр компетенции 4.0», предназначенный для поддержки средних предприятий и содействия сетевому взаимодействию между ними.

В конце сентября 2015 г. ФМЭиЭ сформулировал основные требования, призванные поддержать миттельштанд в рамках стратегии «Индустрия 4.0»⁵². С его точки зрения необходимо:

- создание новых междисциплинарных учебных курсов, учитывающих особенности подготовки инженеров и информатиков;
- увеличение числа центров подготовки специалистов и научно-исследовательских центров в Германии, что должно облегчить возможности средних фирм по обучению своих работников и доступа к сетям научной кооперации;
- улучшение доступа промышленных предприятий к широкополосному интернету и обеспечение свободного допуска миттельштанда к имплементации коммуникационных протоколов;
- налоговые и амортизационные льготы для инвестиций, связанных с реализацией стратегии «Индустрия 4.0»;
- продвижение на мировых рынках немецкого бренда «Индустрия 4.0».

2.4. Рынок труда

Количество занятых в 2015 г. увеличилось на 329 тыс. человек (+0,8%) и превысило рекордную в истории Объединённой Германии планку в 43 млн работников. Наряду с иммиграцией иностранной рабочей силы это смягчило негативные демографические эффекты. Позитивные эффекты в первую очередь были обусловлены ростом наёмной рабочей силы, подлежащей обязательному социальному страхованию. Её численность воз-

---

⁵² <http://www.bmwi.de/BMWi/Redaktion/PDF/F/forderungen-arbeitskreis-industrie-4-0-mittelstandsbeirat-bmwi,property=pdf,bereich=bmwi2012,sprache=de,rwb=true.pdf>.

росла на 426 тыс. (+1,1%) и составила более 30 млн человек. Одновременно на 97 тыс. (до 4,3 млн) сократилось количество самостоятельных работников и членов их семей. В течение года уменьшилось число не полностью занятых. Эксперты не зафиксировали ожидаемых негативных последствий введения минимальной оплаты труда.

Каждый занятый в среднем отработал в 2015 г. 1 тыс. 372 часа, т.е. на пять часов больше по сравнению с 2014 г. (+0,4%). Соответственно на 680 млн (до 59 млрд) выросло общее количество отработанных часов в народном хозяйстве (+1,2%). Производительность труда, рассчитанная как отношение ВВП, очищенного от ценовых колебаний, к количеству отработанных часов, выросла на 0,5% (+0,4% в 2014 г., +0,7% в 2013 г. и +0,5% в 2012 г.). В пересчёте на количество занятых этот показатель составил 0,9% (+0,7% в 2014 г., -0,3% в 2013 г. и -0,8% в 2012 г.).

Среднегодовая численность лиц без работы впервые со времени объединения Германии составила менее 2 млн человек, т.е. она стала меньше на 140 тыс. (-6,7%) по сравнению с 2014 г., соответственно квота таких лиц снизилась с 4,7% до 4,3%.

Позитивная конъюнктурная динамика и благоприятная ситуация на рынке труда обусловили превышение актива бюджета Федерального Ведомства труда на 3,3 млрд евро – вместо запланированных 0,4 млрд он составил 3,7 млрд. В основном это связано с существенным уменьшением его расходов – пособий по безработице (-1 млрд), выплат, связанных с банкротством (-0,4 млрд), программ по содействию занятости (-1,7 млрд). Кроме того, рост занятости и заработных плат привели к дополнительным доходам Ведомства в размере 0,2 млрд евро.

В 2015 г. сохранились структурные проблемы на рынке труда – зачастую профессиональные качества безработных (образование, квалификация, опыт), а также регион проживания не соответствовали спросу. Численность активно занятого населения возросла на 324 тыс., а безработных сократилась на 140 тыс. Поэтому потенциал рынка труда составил 44,9 млн человек (прирост на 184 тыс.). В основном это было связано с притоком трудовых мигрантов, в т.ч. из стран Евросоюза (особенно из Болгарии, Польши, Румынии и Хорватии), и более активным

вовлечением женщин и лиц пожилого возраста. Эффект нелегальной миграции для рынка труда станет очевидным только начиная с 2016 г. По мнению экспертов, она в любом случае сможет несколько компенсировать негативные последствия неблагоприятных демографических процессов в стране.

По инициативе ФМЭиЭ был создан Альянс для образования и повышения квалификации, который должен содействовать подготовке резерва молодых квалифицированных специалистов для немецких предприятий. Благодаря использованию новых инструментов содействия получению образования непосредственно на предприятии в 2015 г. было создано 5 тыс. 200 рабочих мест для молодых людей с недостаточными шансами в сфере поиска работы. В рамках Альянса проводятся мероприятия по интеграции беженцев, среди которых можно выделить инструменты, помогающие беженцам найти рабочие места на предприятиях, в т.ч. дополнительные возможности для посещения курсов по изучению языка и по поиску своего места в немецком обществе. В целом государство заинтересовано в том, чтобы мигранты как можно скорее получали возможность для официальной работы, т.к. это ведёт не только к успешной интеграции и существенному снижению нагрузки на государственный бюджет, но и к увеличению экономического потенциала страны в средне- и долгосрочной перспективе.

В стране по-прежнему существует необходимость увеличения государственных расходов на сферу образования – от дошкольного до высшего. Она стала ещё более актуальной в связи с притоком беженцев, которые должны изучать немецкий язык, получать качественное среднее и профессиональное образование.

2.5. Государственный бюджет

В 2015 г. продолжился процесс консолидации государственного бюджета (совокупность бюджетов федерации, земель, общин и фонда социального страхования) – второй год подряд он был сведён с профицитом. В этот раз в 16,45 млрд евро, т.е. 0,5% от ВВП, что существенно превышает известный Маастрихтский критерий в -3%⁵³. Доля государственного долга снизилась

---

⁵³ Помимо Германии положительный показатель доли сальдо в ВВП в 2015 г.

с 74,9% в 2014 г. до 71,4% (77,4% в 2013 г. и 79,7% в 2012 г.)⁵⁴.

Позитивное сальдо федерального бюджета возросло с 8,59 млрд евро в 2014 г. до 12,24 млрд, общин – с -2,39 млрд до 2,14 млрд и уменьшился у фонда социального страхования с 3,37 млрд до 2,13 млрд евро. Дефицит земельных бюджетов сократился с 0,63 млрд до 0,06 млрд евро. Коммуны, благодаря благоприятной хозяйственной конъюнктуре, соответственно, росту налоговых поступлений (всего 230,8 млрд евро) – в основном промыслового и подоходного налогов (+6,8% и +7,4%), а также налога с оборота (+16,8%), к концу года достигли существенного актива в 3,2 млрд евро – в 2014 г. у них был дефицит в 600 млн евро.

При этом многие коммунальные органы власти с сентября 2015 г. отмечали недостаток средств для финансирования мероприятий, направленных на решение проблем беженцев. По сравнению с 2014 г. объём соответствующих расходов возрос до 3,1 млрд евро. Одновременно на 9% увеличилась социальные расходы общин и их объединений⁵⁵.

2.5. Внешнеэкономическая сфера

Мировая экономика, определявшая динамику внешнего спроса германского народнохозяйственного комплекса, развивалась умеренными темпами. Не оправдались ожидания ускорения её роста весной 2015 г., в том числе вследствие снижения темпов экономического роста в Китае. Падение мировых цен на энергоносители и ряд сырьевых товаров существенно ухудшило ситуацию в экономике России и ряде других важных для ФРГ развивающихся стран (Индия, Бразилия), в которых уменьшился спрос на немецкие товары и услуги. Ситуация в странах еврозо-

---

был только у Эстонии (+0,2%). У Люксембурга был нулевой показатель. Отметим его существенное сокращение у Кипра – с -8,9% в 2014 г. до -0,7% в 2015 г. и у Португалии – с -7,2 до -3,0%. В целом по еврозоне он сократился с -2,6 до -2,0%, в Евросоюзе – с -3,0 до -2,5% (справочно: в США с -4,9 до -4,0%).

⁵⁴ Более низкие показатели в 2015 г. в еврозоне были у следующих стран: Голландии (68,6%), Мальты (65,9%), Финляндии (62,5%), Словакии (52,7%), Литвы (42,9%), Латвии (38,3%), Люксембурга (22,3%) и Эстонии (10,0%). Остальные страны превышали допустимые 80%. В целом по еврозоне показатель был равен 94,0%, Евросоюзу – 87,8%.

⁵⁵ <http://www.zeit.de/politik/deutschland/2016-03/statistisches-bundesamt-kommunen-finanzen-ueberschuss-einnahmesteigerung>.

ны улучшилась, но незначительно. Поддержку немецкому экспорту как и в 2014 г. оказал слабый евро.

Тем не менее, в 2015 г. были поставлены очередные национальные внешнеторговые рекорды – товарный экспорт достиг 1,196 трлн евро (+6,4%), импорт – 948 млрд (+4,2%), положительное сальдо составило 247,8 млрд евро. Основные экспортные потоки по-прежнему направлялись в страны Евросоюза (693,9 млрд евро, +7,0%). Импортные поставки из ЕС традиционно были меньше – 621 млрд евро. В очередной раз это вызвало неудовольствие чиновников ЕС и представителей политического истеблишмента стран-членов Евросоюза. Тройку крупных торговых партнёров Германии возглавляет Франция, затем идут США и Великобритания.

Доля совокупного внешнеэкономического вклада в рост ВВП уменьшилась с 0,4% в 2014 г. до 0,2% в 2015 г.

2.6. Прогноз на 2016 г.

Рост ВВП Германии в 2016 г. составит 1,6-1,7%. Основными факторами, определяющими хозяйственно-политическое развитие немецкой экономики в 2016 г. останутся благоприятная ситуация на рынке труда (возможен новый рекорд в занятости), рост реальных располагаемых доходов частных домохозяйств (в основном за счёт увеличения заработной платы и низких цен на энергоносители) и связанный с этим рост покупательского спроса. Несколько возрастут темпы инфляции.

Существенное влияние на экономические процессы сохранит фактор притока беженцев. Ожидается, что их число по сравнению с 2015 г. сократится, но в абсолютных величинах общее количество мигрантов может составить от 1,5 до 1,8 млн человек. С одной стороны, это увеличит нагрузку на федеральный и земельные бюджеты. С другой стороны, это будет оказывать положительное влияние на внутренний спрос (как государственный, так и частный) и инвестиционную активность, особенно в секторе жилищного строительства. С учётом целенаправленной политики государства на интеграцию мигрантов определённые позитивные последствия можно ожидать для рынка труда. В основном они будут занимать рабочие места в сферах, не требующих специальной профессиональной подготовки и под-

держивать потребительский спрос на базовые товары и услуги. Доля положительного «миграционного эффекта» в приросте ВВП в 2016 г. будет значительным – до 0,25 процентных пункта⁵⁶. Вряд ли стоит ожидать дефицита консолидированного бюджета – с учётом растущих налоговых поступлений и снижением расходов по обслуживанию государственного долга скорее всего он вновь будет сведён с небольшим профицитом.

Темпы роста мировой торговли ускорятся, но незначительно. Развитие экономики США будет происходить более динамичными темпами в сравнении со странами еврозоны и Японией. Пороговые экономики (Бразилия, Россия) постепенно будут преодолевать рецессию (за исключением Китая, где ожидается дальнейшее падение роста). Позитивное воздействие слабого евро постепенно будет уменьшаться. Динамика экспорта и импорта будут несколько ниже, соответственно, вклад внешнеэкономического сальдо в рост ВВП будет минимальным.

Основным риском для роста экономики Германии в 2016 г. и в среднесрочной перспективе считается возможный выход Великобритании из ЕС (в случае соответствующего решения граждан в ходе референдума в июне 2016 г.). В этом случае возрастут издержки в рамках взаимного внешнеторгового обмена, снизится конкурентоспособность немецких товаров и услуг, уменьшится взаимная инвестиционная активность. Но такой вариант в конце 2015 г. – начале 2016 г. считался маловероятным.

ГЛАВА 3. ДЕКАРБОНИЗАЦИЯ: ДРАЙВЕР ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ-2015

В 2015 г. проблемы энергетики, климата и охраны окружающей среды оттеснились на периферию общественного внимания. По данным опросов общественного мнения, эту тематику сочли актуальной для национальной политической повестки дня 12% населения (35% в 2012 г.) против 46%, признавших самой насущной проблемой миграцию и приём беженцев⁵⁷. *Энергети-*

---

⁵⁶ <http://www.spiegel.de/wirtschaft/soziales/fluechtlinge-deutsche-bank-rechnet-mit-wirtschaftswachstum-a-1064535.html>.

⁵⁷ Umfrage zu den wichtigsten Problemen für Deutschland 2015. <http://de.statista>.

ческий поворот постепенно переходит в категорию рутинных политических тем, консенсус вокруг которой пока остаётся неизменным. Общественное мнение по-прежнему на стороне возобновляемых источников энергии, но и в промышленных кругах начинает доминировать нейтральная точка зрения в отношении энергетической политики⁵⁸, что, бесспорно, связано с экономическими достижениями 2015 г. К тому же нельзя не признать, что алармистские прогнозы, которыми в 2011 г. сторонники атомной энергетики пытались предотвратить энергетический поворот, в большинстве своём не оправдались. Остановка атомных станций не привела ни к физической нехватке электроэнергии, ни к коллапсу энергосистемы. Напротив, наблюдается тенденция к росту нетто-экспорта электроэнергии (подробнее см. ниже), высокая надёжность энергоснабжения не поколеблена. Действующие политики если и критикуют поспешность отказа от атомной энергетики, то лишь за рубежом и весьма сдержанно, а окончательность этого решения не ставят под вопрос⁵⁹.

Единственное следствие энергетического поворота, явно нарушающее его позитивные в целом итоги и противоречащее идеологическим постулатам «экологически чистой энергетики» – проблемы в области защиты климата. Энергетический поворот 2011 г. спровоцировал ренессанс угольной энергетики, поставив на грань срыва выполнение климатических задач. Феномен роста эмиссии CO₂ на фоне ускоренного развития возобновляемой энергетики в Германии назвали *парадоксом энергетического поворота*⁶⁰. Обозначившийся в 2015 г. поворот к декарбонизации – попытка разрешить этот парадокс, уязвав отказ от атом-

---

com/statistik/daten/studie/2739/umfrage/ansicht-zu-den-wichtigsten-problemen-deutschlands/. Участники опроса могли назвать два варианта из числа предложенных; в опросах без дополнительной опции значимость проблемы миграции выше в 1,5-2 раза.

⁵⁸ По данным Торгово-промышленной палаты, количество предприятий, которые негативно оценивают энергетический поворот, составило в 2015 г. 24% против 34% в 2014 г. См.: DIHK Energiewende-Barometer 2015.

⁵⁹ В частности, «непродуманность» отказа от атомной энергетики на конференции в Швейцарии в декабре 2015 г. критиковал председатель постоянной комиссии бундестага по экономике и энергетике П. Рамзауэр.

⁶⁰ Das deutsche Energiewende-Paradox: Ursachen und Herausforderungen. Berlin, 2014.

ной энергетики с выполнением климатических задач.

Возврат декарбонизации⁶¹ на место приоритета энергетической политики видится нам наиболее интересной тенденцией 2015 г. По свидетельству прессы, заявление лидеров стран-участниц состоявшегося в июне 2015 г. в Эльмау саммита G7 о намерении ограничить глобальное потепление 2°C было принято именно по инициативе и настоянию канцлера А. Меркель. На конференции «6-й Петербургский диалог по климату», состоявшейся в Берлине в мае 2015 г. с участием делегаций 35 стран, А. Меркель заявила о том, что ФРГ в два раза повысит финансирование помощи развивающимся странам на защиту климата. На эти цели в 2016–2019 гг. будут выделены 8,3 млрд евро. Министр по охране окружающей среды Б. Хендрикс дважды в течение года публично заявляла, что Германия откажется от использования угля в энергетике в среднесрочной перспективе (были названы сроки 25-30 и даже 20-25 лет). Велась работа над планом по защите климата до 2050 г., который федеральное правительство намерено представить в 2016 г.

На электроэнергетику приходится $\frac{2}{5}$ общего объёма выбросов CO₂, из них половина – на бурогольные ТЭС. Поэтому важным практическим шагом к декарбонизации правительство считает принятое в 2015 г. решение о переводе в резерв нескольких бурогольных ТЭС⁶². Этот эффектный жест (фактически директивное закрытие нескольких электростанций с высокими выбросами CO₂) был приурочен к открытию парижского саммита по климату (декабрь 2015 г.) и явно нацелен на подтверждение имиджа Германии как образца для подражания в климатической политике. Напомним, что проблема защиты климата появилась в политической повестке ФРГ ещё в середине 1980-х гг. Под этим лозунгом за 1987–1992 гг. выбросы CO₂ были снижены на 14,5%, а в 1995 г. было прекращено производство фтор-

---

⁶¹ Декарбонизацию энергетики в Германии понимают как отказ от использования ископаемого углеводородного топлива в последовательности уголь, нефть, природный газ.

⁶² Соответствующее правительственное соглашение было достигнуто в июле 2015 г., соглашение между правительством и руководством концернов RWE, Vattenfall и Mibrag – в октябре 2015 г. Проект закона одобрен кабинетом в ноябре, утверждён бундесратом – в декабре 2015 г.

хлор-углеводородов. В 1997 г. Германия взяла обязательство за 2008–2012 гг. (первый обязательный период реализации Киотского протокола) снизить выбросы CO₂ на 21% от уровня 1990 г., что было перевыполнено. В 2007 г. федеральное правительство приняло интегральную программу климатической и энергетической политики. Тогда же председательствовавшая в ЕС Германия взяла на себя повышенное в сравнении с требованиями Киотского протокола обязательство снизить к 2020 г. выбросы углерода на 40% от уровня 1990 г. К настоящему времени этот показатель составил 26% (в среднем по ЕС на 19%).

Первоначальный план министерства экономики и энергетики по решению проблемы заключался в том, чтобы обложить новым «климатическим налогом» бурогольные электростанции со сроком эксплуатации свыше 20 лет, которые, будучи наиболее рентабельными, дают максимум удельных и суммарных годовых выбросов. По замыслу министерства, в ближайшей перспективе налог снизил бы рентабельность действующих электростанций и стал убедительным сигналом, отвращающим инвесторов от вложений в новые проекты.

Правда, в настоящее время такого рода сигнал можно считать излишним, поскольку инвесторы и без того отказываются от проектов в бурогольной энергетике ввиду их рискованности. В частности, в апреле 2015 г. энергетическая компания Mirag сообщила о замораживании проекта строительства электростанции к 2017–2018 гг. в Профене (федеральная земля Саксония-Ангальт, объём инвестиций 1,5 млрд евро).

Скептическое отношение к перспективам бурогольной энергетики иллюстрирует также вялая реакция потенциальных покупателей на предложение компании Vattenfall, осенью 2014 г. объявившей о продаже своих бурогольных станций и карьеров – все они находятся на территории федеральных земель Бранденбург, Саксония, Саксония-Ангальт и Тюрингия. Vattenfall – энергетический концерн, принадлежащий правительству Швеции. Решение о продаже было принято после того, как в Швеции пришло к власти социал-демократическое правительство, программа которого включает отказ от угольной энергетики. Чтобы повысить привлекательность предложения, Vattenfall Deutschland

включила в единый продаваемый пакет 7 из 10 своих гидроаккумулирующих станций (первоначально предполагалось продавать исключительно буроугольный бизнес – электростанции и карьеры). В результате список потенциальных покупателей, состоявший первоначально только из чешской энергокомпании EP Energy, дополнили опять же чешские энергоконцерн с государственным участием CEZ, финансовые инвесторы EPH и PPF, а также Vrsanska Uhelna (в Чехии, в отличие от Швеции и Германии, буроугольная электроэнергетика не испытывает политического давления) и немецкая Steag. Стоимость продаваемого пакета оценивается примерно в 3 млрд евро.

Наконец, о шаткости положения немецкой угольной отрасли свидетельствовало заявление страховой компании Allianz⁶³ от ноября 2015 г. Эта компания официально известила о своём отказе от инвестиций в горнодобывающие и энергетические компании, связанные с угольной отраслью (например, если за счёт угля вырабатывается более 30% энергии). К тому же Allianz намерена вернуть 4 млрд евро, уже вложенных в «угольные» проекты, продав в течение полугода имеющиеся акции. Одновременно было заявлено о планах нарастить в ближайшие годы объём инвестиций в ветроэнергетику вдвое с нынешних 2 млрд евро. От этих вложений ожидается прибыль в размере 5-6% годовых.

Идея министерства энергетики о введении «климатического налога» вызвала решительные протесты, прежде всего тех федеральных земель, для которых важна буроугольная отрасль: Северный Рейн-Вестфалия, Бранденбург и Саксония. Сворачивание буроугольной отрасли чревато не только сокращением занятости, но и снижением налоговых поступлений в местные бюджеты с вытекающими негативными социальными последствиями для населения. Против предложения министерства экономики, которое возглавляет лидер СДПГ Зигмар Габриэль, выступили его однопартийцы Х. Крафт и Д. Войдке (премьер-министры земель Северный Рейн-Вестфалия и Бранденбург). Христианские демократы оформили свой афронт официальным пись-

---

⁶³ Самая крупная страховая компания Германии, входящая в пятёрку крупнейших финансовых инвесторов мира.

мом за подписью 14 политиков П. Альтмайеру, главе ведомства федерального канцлера. Негативную реакцию части политической элиты поддержали массовые протесты шахтёров, организованные профсоюзом IG BCE не только на местах, но и в Берлине. Население угледобывающих земель намного более сдержанно относится к перспективе полного отказа от использования этого топлива, чем в среднем по стране (см. рис. 1).

Рисунок 1

Опрос общественного мнения: через сколько лет Германия может полностью отказаться от бурого угля?

Источник: Klimaschutzabgabe bei den Deutschen sehr umstritten. Braunkohle im Osten als Brückentechnologie gewollt. <http://www.infratest-dimap.de/umfragen-analysen/bundesweit/umfragen/aktuell/klimaschutzabgabe-bei-den-deutschen-sehr-umstritten-braunkohle-im-osten-als-brueckentechnologie-gewollt/>. Опрос проводился 4-5.05.2015 институтом infratest dimap.

В итоге З. Габриэль был вынужден отказаться от идеи «климатического налога» как таковой. Вместо этого удалось согласовать план по отключению и переводу в резерв бурогоугольных станций суммарной мощностью 2,7 Гвт, что составляет около 12% мощностей бурогоугольной энергетики. Габриэль отверг упреки в том, что энергоконцерны получают компенсацию за отключение старых блоков, которые и без того подлежали закрытию. Тем не менее, по крайней мере, в отношении Frimmersdorf решение выплатить компенсацию представляется уступкой владельцу – компании RWE, которая не может преодолеть глубокий кризис после *энергетического поворота* 2011 г. (стоимость акций концерна с 2011 г. упала на 60%). В тяжёлой ситуации находятся и остальные концерны. Хотя рынок отреагировал на соглашение повышением стоимости акций компаний-участников, было бы преувеличением считать, что получение компенсаций обеспечит им выход из кризиса. По соглашению, все компании-владельцы электростанций, включённых в «резерв», по-

лучат компенсацию в размере 1,6 млрд евро в течение 7 лет. Финансироваться эта сумма будет за счёт потребителей: в тарифы заложено повышение на 0,05 центов/кВт-час.

Реакция на создание резерва была неоднозначной как у политиков, как и у бизнеса. Положительно, как способ компенсировать отсутствие стимулов для проведения мер по сокращению выбросов из-за дешевизны эмиссионных сертификатов, расценило введение резерва «зелёное лобби» (бизнес, связанный с возобновляемой энергетикой). Зато от зелёных и Левой партии прозвучали обвинения правительству в уступках угольному лобби.

Промышленное лобби выразило ожидаемое опасение предстоящим повышением производственных затрат, снижающим конкурентоспособность и инвестиционную привлекательность немецкой промышленности. Компания Trianel⁶⁴ заявила о возможной подаче в Европейский суд жалобы на эту меру, цель которой она усматривает не в гарантиях надёжности энергоснабжения (принимая во внимание, что ТЭС может выйти на полную мощность не ранее чем через 11 дней после запуска), а в субсидировании некоторых компаний.

Формально ЕС способен заблокировать решение федерального правительства, которое, со своей стороны, презентует свои действия как вклад в выполнение задач климатической политики. По расчётам министерства, к 2020 г. нужно снизить выбросы на 22 млн т CO₂, причём «преимущественно в электроэнергетике»⁶⁵. Остановка (перевод в резерв) бурогольных блоков сокращает выбросы в атмосферу на 12,5 млн т. Из оставшихся 9,5 млн т 5,5 млн предполагается сэкономить в жилом секторе и городском хозяйстве (например, на освещении), а оставшиеся 4 млн – за счёт перевода теплоцентралей с угля на газ.

Представление о том, что основным ресурсом для решения задач климатической политики является электроэнергетика, ут-

---

⁶⁴ Trianel – энергетическая компания, занимается продажей и производством электроэнергии (2 электростанции на газе, одна на угле, строится газовая).

⁶⁵ См. доклад министерства экономики и энергетики об основных направлениях трансформации энергетического рынка Eckpunktepapier «Strommarkt». Доклад был представлен З. Габриэлем 27.03.2015. <https://www.bmw.de/BMW/i/.../eckpunkte-papier-strommarkt,property=pdf,bereich=bmw2012,sprache=de,rwb=true.pdf>. S. 3.

вердилось в начале 2010-х гг.⁶⁶ Считается, что потенциал других секторов сложнее реализовать. Поэтому и в «Программе действий по защите климата-2020» сравнительно бóльшая нагрузка расписана на электроэнергетику: сократить выбросы на 22 млн т – при общей цифре сокращения 62-78 млн т. Для сравнения: транспорту предписано сэкономить 7-10 млн т, сельскому хозяйству – 3,6 млн т, жилому сектору 1,5-4,7 млн т⁶⁷.

Между тем в последнее время участились призывы распространить декарбонизацию на другие сектора, не ограничиваясь электроэнергетикой. Декарбонизация жилого сектора – идея не новая. Напомним, что в Энергетической концепции 2010 г. была декларирована цель снизить к 2020 г. потребление тепла в жилом секторе на 20% от уровня 2008 г., а к 2050 г. – на 80%. В этом случае коэффициент энергетической санации строений должен был бы составлять 2% суммарного жилищного фонда, но он не превышает 1%, что связано с высоким горизонтом окупаемости (около 20 лет) и большим объёмом инвестиций частных владельцев. На этом фоне в 2014 г. министерство экономики организовало «Энергетическую платформу здания» – формат для обсуждения с представителями промышленности, ремесла, потребителями и общественностью. По итогам прошедших встреч в 2015 г. была принята Стратегия энергоэффективности для зданий. Ключевой элемент этой стратегии – Программа рыночных стимулов, вступившая в силу с апреля 2015 г. – нацелен на повышение заинтересованности владельцев домов и квартир, а также предприятий и коммун в использовании для отопления ВИЭ. Их долю в отоплении и охлаждении домов и подогреве воды министерство рассчитывает повысить с нынешних 9,9% до 14% в 2020 г. (2,2% в 1992 г., 5,6% в 2002 г.)⁶⁸.

---

⁶⁶ Этот вывод был обоснован в сообщении Европейской комиссии (см. Mitteilung der Kommission an das Europäische Parlament, den Rat, den Europäischen Wirtschafts- und Sozialausschuss und den Ausschuss der Regionen. Fahrplan für den Übergang zu einer wettbewerbsfähigen CO₂-armen Wirtschaft bis 2050. KOM (2011) 112 endg. Brüssel: Europäische Kommission.), а позже подтвержден экспертами, например, Эко-Института и Фраунхоферского института (Klimaschutzszenario 2050. 1. Modellierungsrunde. Berlin, Karlsruhe: Öko-Institut, Fraunhofer ISI. 2014).

⁶⁷ Aktionsprogramm Klimaschutz 2020, см. <http://www.bmub.bund.de/service/publikationen/downloads/details/artikel/aktionsprogramm-klimaschutz-2020/>.

⁶⁸ <http://www.bmwi-energiewende.de/EWD/Redaktion/Newsletter/2015/5/Meldung/in>

Другой способ снизить выбросы в жилом секторе – переход при отоплении с угля на природный газ. Чтобы стимулировать этот процесс, была принята новая редакция закона о теплофикации (Kraft-Wärme-Kopplungsgesetz⁶⁹), которая предписывает предоставление льгот только теплоцентралям, не использующим угольное топливо, причём дополнительные бонусы получают теплоцентрали, переведённые с угля на газ. Общая сумма ежегодных расходов на поддержку теплоцентралей оценена правительством в 850 млн евро, максимум выплат определён в 1,5 млрд евро (что вдвое выше прежнего «потолка»). Финансирование будет осуществляться конечными потребителями через существующий механизм включения с тариф отчислений на теплофикацию (KWK-Umlage), которые повысятся более чем вдвое, до 0,52 центов/кВт-час.

Таким образом, практические меры, предпринятые в 2015 г. в целях декарбонизации, в числе прочего направлены на замену угля природным газом. В этом контексте представляет интерес вопрос о том, может ли курс на декарбонизацию увеличить в Германии спрос на газ. Как известно, в настоящее время Германия – крупнейший импортёр российского газа; по итогам 2015 г. импорт составил 45,3 млрд м³, что на 17% больше, чем в 2014 г.⁷⁰ Доля Германии в общем экспорте в дальнее зарубежье составляет 28%, доля российского газа в суммарном потреблении Германии – 38% (2014 г.).

Видимо, это обстоятельство влияет на ход экспертной дискуссии по вопросам использования газового топлива, которая оставляет впечатление некоторой недоговорённости. Следует подчеркнуть, что в той или иной мере негативный геополитический фон постоянно присутствует в российско-германских отношениях в газовой сфере. Напомним, что ещё при подписании соглашений о строительстве газопровода «Северный поток-1»

---

fografik-waermequellen.html;jsessionid=2ECC48482902C027E042A8856CFB8C89.

⁶⁹ Закон принят в 2000 г. для поддержки теплофикации, т.к. эти установки в существовавших рыночных условиях были нерентабельными, хотя их использование повышает энергоэффективность. Редакции закона выходили в 2002 и 2012 гг. Действующий с 01.01.2016 г. закон принят бундестагом 03.12.2015, утверждён бундесратом 18.12.2015.

⁷⁰ <http://ria.ru/economy/20160113/1359133100.html>.

важную роль сыграл субъективный фактор: согласие немецкой компании Eon на участие в проекте было дано после личного вмешательства канцлера Г. Шрёдера. Безусловно, в настоящее время геополитическая ситуация ухудшилась, но в Германии по-прежнему рассматривают Россию как надёжного поставщика газа. Такое мнение распространено как в бизнес-кругах, так и на бытовом уровне, среди населения. Более важно, что его разделяет правительство. В июне 2015 г. опубликован доклад о безопасности газоснабжения Германии, выполненный по заказу федерального министерства по экономике и энергетике⁷¹. Вывод экспертов состоит в том, что гарантии надёжного снабжения Германии газом в настоящее время находятся на высоком уровне. Этот доклад, равно как и принятая позже программа министерства экономики по повышению безопасности газоснабжения⁷² – косвенный ответ на требование Баварии создать государственные резервы природного газа, которые в 2014 г. были оформлены официальным письмом министра экономики Баварии И. Айгнер (ХДС) и запросом Баварии в бундесрат. Министерство отвергло это требование, предложив в качестве альтернативы усиление рыночных способов регулирования спроса и предложения.

Между тем уверенность в надёжности поставок сама по себе не стимулирует роста потребления газа. За десятилетие 2004–2014 гг. сбыт газа уменьшился, особенно в частных домохозяйствах и в промышленности.

Способен ли курс на декарбонизацию переломить эту тенденцию?

Как уже упоминалось, в рамках этого курса основным объ-

---

⁷¹ Möglichkeiten zur Verbesserung der Gasversorgungssicherheit und der Krisenvorsorge durch Regelungen der Speicher (strategische Reserve, Speicherverpflichtungen), einschließlich der Kosten sowie der wirtschaftlichen Auswirkungen auf den Markt. Berlin, 2015. <http://www.bmwi.de/BMWi/Redaktion/PDF/Publikationen/Studien/moeglichkeiten-zur-verbesserung-der-gasversorgungssicherheit-und-der-krise-nvorsorge-durch-regelungen-der-speicher.property=pdf,bereich=bmwi2012,sprache=de,rwb=true.pdf>.

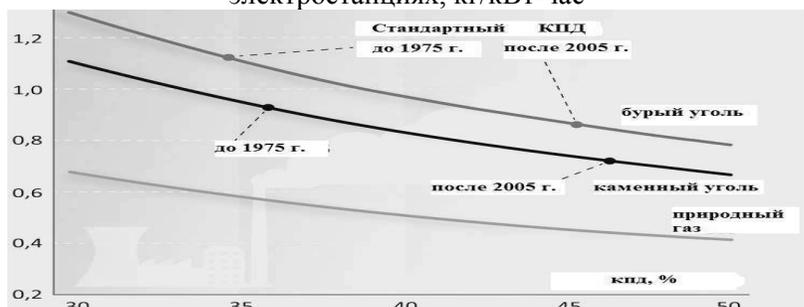
⁷² Программа опубликована 16.12.2015, см. Maßnahmen zur weiteren Steigerung der Erdgasversorgungssicherheit <http://www.bmwi.de/BMWi/Redaktion/PDF/E/ec-kpunkte-gasversorgungssicherheit.property=pdf,bereich=bmwi,sprache=de,rwb=true.pdf>.

ектом приложения политических усилий выступает электроэнергетика. Ещё с начала 1970-х гг. газ считался оптимальным видом топлива в сочетании с волатильной генерацией на основе энергии ветра и солнца. Сегодня эту модель считает актуальной, к примеру, Экспертный совет по вопросам охраны окружающей среды в упомянутом выше докладе. В ней учтено технологическое преимущество газовых электростанций перед угольными и атомными, которое заключается в возможности быстро менять мощность, компенсируя нехватку электроэнергии при неблагоприятных погодных условиях. Таким образом, газовым электростанциям отводится комплементарная роль удовлетворения «остаточной нагрузки».

Другое преимущество газа перед углём – сравнительно низкие удельные выбросы CO₂ (см. рис. 2).

Рисунок 2

Сравнение удельных выбросов CO₂ на угольных и газовых электростанциях, кг/кВт-час

Источник: <http://www.erneuerbareenergien.de/fuenf-lehren-fuer-den-energiemarkt/150/490/78623/>

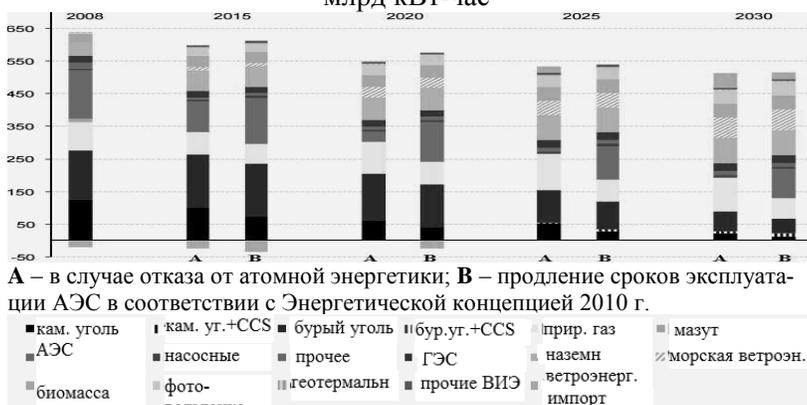
Отметим, что в основе этой модели лежит представление о приоритете возобновляемой энергетики. Как известно, пропаганда ВИЭ – политическое кредо партии зелёных (хотя в настоящее время никакая из политических партий прямо не покусается на сверхценность экологичной энергетики). Но, с другой стороны, именно зелёные позиционируют себя в качестве самых непримиримых критиков российской внешней и внутренней политики, что исключает для них возможность поддержки описанной модели: ведь такая поддержка может трактоваться в пользу увеличения импорта природного газа из России.

Представление о газовой электроэнергетике как о «переходной технологии» в процессе декарбонизации разделяет глава Германского энергетического агентства dena А. Кульманн, делая при этом многозначительную оговорку, что «переходных технологий» должно быть несколько и политическая концепция может кардинально измениться (со ссылкой на пример атомной энергетики)⁷³. Напомним, что в Энергетической концепции 2010 г. «переходной технологией», способной решить одновременно и климатические цели, и переход к энергосистеме на основе ВИЭ, была названа атомная энергетика. Именно АЭС отводилась функция обеспечения базисной нагрузки сети.

В пакете решений по энергетической политике, принятых летом 2011 г., вопрос о роли природного газа отдельно не отражён. Однако тогда же по заказу министерства экономики был сделан прогноз на период до 2030 г.⁷⁴, включая изменения в структуре производства электроэнергии до 2030 г. (см. рис. 3).

Рисунок 3

Прогноз структуры производства электроэнергии до 2030 г., млрд кВт-час

Источник: Energieszenarien 2011. Projekt Nr. 12/10 des Bundesministeriums für Wirtschaft und Technologie. http://www.prognos.com/fileadmin/pdf/publikationsdatenbank/11_08_12_Energieszenarien_2011.pdf. S. 10.

⁷³ Chancen. 2015, Ausgabe Herbst/Winter, S. 24-25.

⁷⁴ Energieszenarien 2011. Projekt Nr. 12/10 des Bundesministeriums für Wirtschaft und Technologie. http://www.prognos.com/fileadmin/pdf/publikationsdatenbank/11_08_12_Energieszenarien_2011.pdf.

Естественно, что многие предположения, из которых исходили составители данного прогноза (Prognos AG, Energiewirtschaftliches Institut, Gesellschaft für Wirtschaftliche Strukturfor-schung mbH), впоследствии не оправдались. Это наложило отпечаток на отклонения реальности от прогноза уже в 2015 г.

Так, объём производства электроэнергии оказался заметно выше прогнозного (647 млрд кВт-час вместо 600), что является следствием более высокого, чем ожидалось, экономического роста: в 2015 г. ВВП составил 3027, а не 2327 млрд евро, как было заложено при составлении прогноза. Ошибочным оказалось представление об угрозе физической нехватки электроэнергии в связи с остановкой в марте 2011 г. 7 АЭС. Исходя из такого предположения, в прогноз был заложен импорт электроэнергии. Однако сегодня Германия не импортирует, а экспортирует электро-энергию, причём масштаб чистого экспорта за 2011–2015 гг. непрерывно увеличивался, составив в 2015 г. 61 млрд кВт-час (25 млрд кВт-час в 2012 г.). Этот факт свидетельствует о нарастании дисбаланса между возобновляемой и традиционной энергетикой. Компании вынуждены экспортировать избыточную электроэнергию, иногда по отрицательным ценам (например, электроэнергию угольных электростанций, которые нерентабельно отключать в периоды превышения предложения над спросом).

Фактические изменения в структуре производства электроэнергии отражены в таблице 2.

Таблица 2

Структурные изменения в производстве электроэнергии
в 2010–2015 гг. (в млрд кВт-час)

Вид топлива	2010–2013	2013–2014	2014–2015
Ядерное	-43,3	-0,3	-5,6
Бурый и каменный уголь	23,1	-15,7	-1,4
Природный газ	-22,5	-6,2	-4,1
ВИЭ	46,9	8,7	31,6

По данным AGEV.

По прогнозу 2011 г. ожидался рост выработки на каменно-угольных ТЭС – к 2015 г. на 25,6 млрд кВт-час, а на деле произошло сокращение на 8,6 млрд кВт-час. Отчасти это следствие низкой цены на сертификаты: 7,5 вместо ожидавшихся 15 евро/т. Прогноз был благоприятнее реальности не только для

угольных, но и для газовых электростанций: ожидалось, что на них в 2015 г. будет выработано 70 млрд кВт-час, тогда как в действительности – лишь 57 млрд кВт-час. При этом цена импортного газа составила лишь 2,1, а не 2,4 центов/кВт-час, как предполагали эксперты в 2011 г. Фактически за период 2010–2015 гг. производство электроэнергии на газовых станциях упало на 32,8 млрд кВт-час (см. табл. 2). Пик потребления природного газа в электроэнергетике пришёлся на 2008 г. – 13,9 млрд м³, в 2014 г. при производстве электроэнергии природного газа было использовано почти в 1,5 раза меньше.

В 2008–2015 гг. объём потребления в электроэнергетике нефти, каменного угля и природного газа обнаруживает разный уровень зависимости от уровня цен на импорт этих энергоносителей (см. табл. 3): высокая обратная корреляция у нефти, но низкая (на грани пренебрежимо малой) – у каменного угля и природного газа. Это значит, что уровень потребления газа (как и каменного угля) почти не зависел от цен на импортируемое топливо.

Таблица 3

Корреляция цен на энергоносители и объёма потребления топлива в электроэнергетике

Соотношение между ценой ...	Коэффициент корреляции Пирсона
на импортный газ и объёмом его потребления в электроэнергетике	-0,19 (с объёмом конечного потребления 0,05)
на импортную нефть и объёмом её потребления в электроэнергетике	-0,93
на импортный уголь и объёмом его потребления в электроэнергетике	0,02
сертификатов и объёмом потребления бурого угля в электроэнергетике	-0,56

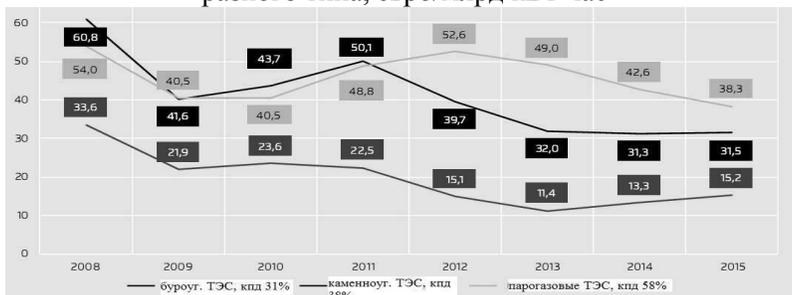
Рассчитано по данным AGEB и Agora-Energiewende.

В последние годы снижение потребления газа в электроэнергетике объясняют действием т.н. эффекта Merit-Order, когда с рынка вытесняется производитель с относительно высокими предельными издержками. Действие эффекта Merit-Order началось с тех видов генерации, где издержки выше: ТЭС, работающих на мазуте, затем – газотурбинных и парогазовых. Предельные издержки возобновляемой энергетики принимаются нуле-

выми, т.к. по Закону о возобновляемых источниках энергии (EEG) выплаты за выработку электроэнергии от ВИЭ финансируются за счёт отчислений (EEG-Umlage), включённых в потребительский тариф. За период январь–сентябрь 2014 г. мощности газовых станций использовались меньше, чем других видов невозобновляемой генерации: средняя загрузка составила 15,3%, тогда как для ТЭС на каменном угле – 57,1%, бурогольных – 90,5%, АЭС – 97,9%⁷⁵. В 2015 г. даже на фоне снижения импортных цен и некоторого роста стоимости сертификатов CO₂ использование природного газа в электроэнергетике сократилось на 7% из-за относительно высоких предельных издержек (см. рис. 4). Продолжилась тенденция к остановке нерентабельных топливных электростанций. Количество заявок на отключение энергоблоков, поданных их владельцами в Федеральное сетевое агентство⁷⁶, в августе 2015 г. составляло 57, против 48 по состоянию на начало года.

Рисунок 4

Динамика предельных издержек на электростанциях разного типа, евро/млрд кВт-час

Источник: Graichen P., Kleiner M.M., Podewils Chr. *Energiewende im Stromsektor: Stand der Dinge 2015*. Berlin, 2015. S. 27. <http://www.agora-energiewende.de/de/themen/-agothem-/Produkt/produkt/257/Die+Energiewende+im+Stromsektor%3A+Stand+der+Dinge+2015/>.

⁷⁵ Burger B. *Stromerzeugung aus Solar- und Windenergie im Jahr 2014*. Freiburg, 2015. <https://www.ise.fraunhofer.de/de/downloads/pdf-files/data-nivc-/stromproduktion-aus-solar-und-windenergie-2014.pdf>. S. 57-60.

⁷⁶ Национальный регулятор Bundesnetzagentur в обязательном порядке рассматривает подобные заявки и, если он признаёт электростанцию системно значимой для надёжности энергоснабжения, её владелец будет получать компенсацию за продолжение эксплуатации.

Чтобы остановить описанные тенденции, негативно влияющие на положение энергокомпаний-владельцев топливных станций, эти компании, при поддержке лоббистской организации Федеральный союз энергетического и водного хозяйства, в течение ряда лет добиваются принятия политического решения в пользу создания рынка мощностей, пусть при сохранении существующего рынка Strom-Only (когда потребитель оплачивает только фактически поставленную электроэнергию). Пока они не преуспели: согласно принятому в ноябре 2015 г. Закону об энергетическом рынке надёжность энергоснабжения предполагается обеспечивать не за счёт рынка мощностей, а путём расширения резервных мощностей (описанное выше решение по буроугольному резерву). Таким образом, межтопливная конкуренция подменяется директивным решением по выводу мощностей буроугольной энергетики.

Представляется, что такая ситуация благоприятна с точки зрения перспектив использования газа в электроэнергетике. На наш взгляд, если бы в отношении буроугольной энергетики был принят план, аналогичный плану по отключению АЭС (например, эксперты Agoa предлагают с 2018 г. ежегодно закрывать по 2-3 буроугольных станции), это обстоятельство с большей вероятностью улучшило бы положение газовых электростанций, чем цены. Во всяком случае, как показано выше (см. табл. 3), в последние годы влияние цен на объём использования газа в электроэнергетике несущественно. Но стоимость сертификатов на выбросы всё же оказывала влияние на использование бурого угля (корреляция средней силы). По расчётам немецких экспертов, переход с угля на газ в электроэнергетике может быть рентабелен при стоимости сертификатов 40 евро/т CO₂⁷⁷. С начала второй фазы европейской торговли сертификатами (2008 г.) максимальная цена отмечалась летом 2008 г. – 28 евро/т, минимальная – 3,7 евро/т – летом 2013 г.; средняя цена за 2008–2013 гг. составила 11 евро/т. Если основываться на этой ценовой динамике, скачок до 40 евро/т представляется маловероятным, хотя теоретически его не следует исключать. Повышению стоимо-

---

⁷⁷ CO₂-Emissionen aus der Kohleverstromung. www.oeko.de/oekodoc/1995/2014-015-de.pdf. S. 3.

сти сертификатов призвана способствовать реформа⁷⁸, по которой из европейской торговли эмиссионными квотами 900 млн сертификатов будет переведено «резерв стабилизации рынка CO₂». В настоящее время избыток сертификатов оценивается в 2 млрд. Дата начала реформы передвинута на 2019 г. с изначально планировавшегося Еврокомиссией 2021 г. Федеральное министерство охраны окружающей среды предлагало ввести реформу в действие с 2017 г. Со своей стороны, федеральное министерство экономики и энергетики увязало своё предложение по введению «климатического налога», а позже – о «буроугольном резерве» именно с затягиванием европейской реформы.

Выше подробно описан прогноз, который был сделан по официальному заказу министерства экономики в 2011 г. Он не единственный: за период 2009–2014 г. различными экспертными сообществами были представлены не менее 29 сценариев, в т.ч. 24 – рассчитанных на снижение к 2050 г. выбросов CO₂ на 80%⁷⁹. Их авторы усматривают разные перспективы генерации на основе природного газа, в диапазоне от 13,5 млрд кВт-ч в год (предложение Вуппертальского института от 2014 г., предполагающее развитие технологии CCS) до 155 млрд кВт-ч в год (прогноз Федерального ведомства по экологии, 2010 г.); в среднем – около 80 млрд кВт-час. Отметим, что из 24 сценарных вариантов, предусматривающих декарбонизацию электроэнергетики, по 10-ти природный газ вообще не используется.

Прогноз состояния энергосистемы к 2025 г., представленный в конце 2015 г. экспертами Deloitte⁸⁰, не включает описание структуры производства электроэнергии во видам энергоносителей. Эксперты ограничиваются утверждением о том, что пиковая нагрузка на сеть, для удовлетворения которой требуется 1,5-3,5 гВт установленной мощности (при наличии в энергосис-

---

⁷⁸ Реформу Европейский парламент одобрил в июле 2015 г., Евросовет утвердил в сентябре 2015 г.

⁷⁹ Обзор этих сценариев см.: Henning H.-M., Palzer A., Pape C., Borggreffe F., Jachmann H. und Fishedick M. Phasen der Transformation des Energiesystems. <http://www.et-energie-online.de/AktuellesHefit/Topthema/tabid/70/Year/2015/Month/2/NewsModule/423/NewsId/1230/Phasen-der-Transformation-des-Energiesystems.aspx>.

⁸⁰ Power Market Study 2025. Munich, 2015. <http://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/de/Documents/energy-resources/Power-Market-2025-Studie.pdf>.

теме большого количества избыточных мощностей), в перспективе не может быть удовлетворена за счёт угольных и газовых электростанций. Случай газовых электростанций объясняется их нерентабельностью, т.е. действием эффекта Merit-Order. На этом основании эксперты приходят к выводу о том, что проблема будет решена главным образом за счёт гибкого управления спросом и внедрения «умных» сетей.

Сходное видение перспектив электроэнергетики представили специалисты Вуппертальского института⁸¹. В их концепции на смену периоду бурного роста возобновляемой энергетики в настоящее время должна прийти фаза замедления ввода новых мощностей на фоне глубокой системной интеграции флуктуирующего производства от ВИЭ. В этом контексте, помимо прочего, упоминается о потенциале теплоэнергетики, например, перспективах технологии преобразования электроэнергии в тепло, увеличении производства на теплоцентралях; распространение тепловых насосов.

Видимо, в настоящее время именно такая концепция принята за основу министерством экономики и энергетики. В ходе презентации Белой книги «Рынок электроэнергии для энергетического поворота»⁸² был формально декларирован переход ко второй фазе трансформации энергосистемы, на которой темпы прироста мощностей флуктуирующей генерации снизятся, зато энергосистема в целом приобретет недостающую пока устойчивость.

Рассмотрим перспективы газа на тепловом рынке. Выше были описаны решения, принятые в 2015 г. в области теплофикации и направленные на замену угля газом. В существующей структуре теплоснабжения домохозяйств значительный резерв могла бы представлять замена газом не угля, а мазута, однако в настоящее время растёт популярность электрических тепловых насосов; в новостройках шире используется обогрев от теплоцентралей и даже дрова/пеллеты. Доля природного газа стабиль-

---

⁸¹ См. Henning H.-M. и др., указ. соч.

⁸² Weißbuch. Ein Strommarkt für die Energiewende. Berlin, 2015. http://www.bmwi.de/DE/Themen/Energie/Strommarkt-der-Zukunft/Strommarkt-2-0/stellungna_hmen-weissbuch.did=718200.html.

на, однако с учётом отмеченных новых тенденций нельзя исключать постепенное вытеснение газа – причём под лозунгом декарбонизации.

Таким образом, данный курс пока не предвещает существенного увеличения спроса на природный газ в Германии. Не стоит забывать и о главном уроке энергетического поворота 2011 г., а именно об отсутствии гарантий постоянства энергетической политики. Нельзя исключать вариант пересмотра национальных климатических целей в сторону снижения (как это уже сделано в Великобритании). За принятие европейских целей вместо амбициозных национальных уже высказываются некоторые политические силы в Германии – в частности, Свободная демократическая партия. Хотя её влияние на политику до тех пор, пока она остаётся внепарламентской, несущественно, такое предложение нельзя считать маргинальным. Набирающая силу партия «Альтернатива для Германии» предлагает пересмотреть отказ от атомной энергетики: в этом случае угольная энергетика снова (как это было в 1990-е гг.) начнёт вытесняться атомной.

Прочность позиций сторонников буроугольной энергетики ярко продемонстрировала описанная нами дискуссия вокруг введения климатического налога. Не менее жёсткую критику встретили и провокационные заявления Б. Хендрикс об отказе от угольной энергетики: немедленно последовала негативная реакция профсоюзов (в буроугольной отрасли занято свыше 20 тыс. человек), промышленных кругов (чью позицию обозначил глава Федерального союза немецкой промышленности У. Грилло) и политических лидеров «угольных» земель. Отметим, что лидер немецкой буроугольной энергетики, компания RWE, не собирается предпринимать мер по декарбонизации, которые превосходили бы оговоренные соглашением с правительством. Концерн высоко оценивает собственный вклад в декарбонизацию – 15%-ное снижение выбросов к 2020 г. По действующим планам, принадлежащие концерну карьеры будут эксплуатироваться до исчерпания запасов в середине XXI в. Защитники буроугольной энергетики в духе приверженности принципам социальной рыночной экономики отстаивают значимость отрасли для социально-экономического развития страны в целом и её

отдельных регионов в особенности.

Обращает на себя внимание позиция премьер-министра Саксонии С. Тиллиха (ХДС), который привлёк к полемике вокруг климатического налога геополитические аргументы, подчёркивая, что отказ от отечественного бурого угля несёт в себе угрозу усиления зависимости от России. Такая аргументация способна сыграть решающую (возможно, неформально) роль в предстоящем утверждении «буроугольного резерва» Европейской комиссией. Напомним, что снижение энергетической зависимости от России официально признано целью европейской энергетической политики и создания Энергетического союза.

Между тем, внутри ЕС руководство Германии отстаивает максимально допустимую (с точки зрения Германии) деполитизацию трактовки российско-германских отношений в газовой сфере. Позиция федерального правительства не выглядит однозначной; формально она заключается в том, чтобы сохранить возможность для ведения диалога с Россией. Как известно, федеральное правительство поддерживает антироссийские санкции, тем более что их влияние на немецкую экономику в целом несущественно. Показательно в этом смысле отношение к проекту «Северный поток-2». Канцлер А. Меркель, высказавшись за сохранение Украиной роли страны-транзитёра природного газа, в то же время квалифицировала соглашение акционеров по «Северному потоку-2» как коммерческий, а не политический проект. Такая позиция свидетельствует о заинтересованности немецкого бизнеса в поддержании традиционно тесных контактов с российской газовой отраслью.

В этом контексте заслуживает внимания доклад о перспективах германской политики по отношению к России, который был представлен в марте 2015 г. Германским обществом по внешней политике⁸³. Скептически оценивая возможность положительных сдвигов «при сохранении существующего режима», автор доклада полагает, однако, что в долгосрочной перспективе ЕС и Германия заинтересованы в обновлении отношений с Россией в сфере безопасности, в энергетике и экономике.

---

⁸³ Meister S. Thesen für eine neue deutsche Russlandpolitik. DGAPkompakt, Nr. 3/2015. <https://dgap.org/de/article/getFullPDF/26601>.

По признанию Р. Линднера (2008–2015 гг. управляющий Восточного комитета немецкой экономики), в существующих геополитических условиях, по аналогии с 1950-ми гг., в российско-германских отношениях выросла роль неформальных контактов. Примером такого рода контактов, безусловно, следует считать учреждение в ноябре 2015 г. неформальной Межпарламентской рабочей группы Россия-ФРГ по энергетике. Группа задумана в качестве платформы для проведения совместных консультаций депутатов госдумы и бундестага с привлечением представителей энергетических компаний и экспертного сообщества. Такой формат был бы, на наш взгляд, полезен как для поддержания существующих контактов, так и для налаживания новых с учётом глубокой трансформации, которую переживает немецкая энергетика. Выше было показано, что курс на декарбонизацию в том виде, как он просматривается по уже принятым политическим решениям, не даёт оснований ожидать резкого наращивания импорта природного газа, в т.ч. из России. Однако динамичное экономическое развитие Германии создаёт основу устойчивости спроса, тем более в условиях тенденции к сокращению местной добычи и добычи в Нидерландах (в последние годы на импорт из этой страны приходилось около четверти потребления). С учётом этой тенденции в 2015 г. стартовал крупный государственный инвестиционный проект по переоборудованию инфраструктуры с использования газа низкой теплотворной способности (L-Gas с содержанием метана 80,1–87%) на газ высокой теплотворной способности (H-Gas с содержанием метана 87–98,9%). Это один из крупнейших инфраструктурных объектов немецкой системы газоснабжения, который затронет 4,3 млн потребителей (или четверть всех домохозяйств) в тех областях на северо-востоке Германии, где прежде использовался L-Gas. О необходимости проведения таких работ впервые было заявлено в Плане развития газовой сети от 2013 г. (NEP 2013). Работы начаты в мае 2015, завершатся к 2029. Федеральное сетевое агентство заявило, что сеть переоборудуется в связи с исчерпанием запасов в Германии и Нидерландах и переходом на импортный газ из Норвегии, России и Великобритании.

Рассмотренный выше прогноз 2011 г. служит убедительным примером ограниченных возможностей точного предсказания перспектив электроэнергетики. Тем меньше оснований доверять прогнозам, которые предсказывают полный отказ от использования природного газа в электроэнергетике к 2050 г. Опыт 2011–2013 гг. свидетельствует о том, что политические решения реализуются в рыночной среде, и выбор энергоносителей неизбежно определяется рентабельностью электростанций. Снижение цен на газ параллельно с реформой системы торговли выбросами углерода объективно усиливает конкурентные позиции газовых электростанций. Как показано выше, удорожание стоимости сертификатов, наблюдаемое с 2013 г., уже затормозило ренессанс немецкой угольной энергетики. Шансы газовой генерации на прочное, пусть скромное, место в немецкой электроэнергетике усилило решение о переводе в резерв 12% установленных мощностей бурогоугольных электростанций. Если такого рода планы получат дальнейшее развитие в рамках курса на декарбонизацию, то положение газовых электростанций укрепит-ся дополнительно и надёжно, т.к. вывод мощностей осуществляется директивно. В этой связи следует принять во внимание, что по прогнозу от 2011 г. ускоренное развитие газовой генерации ожидалось после 2020 г.

Российский Газпром считает, что его позиции на немецком газовом рынке укрепили заключённые в 2015 г. сделки по обмену активами с компаниями Wingas, WIEN а также стремление «консолидировать сбытовую деятельность на рынках европейских стран и реализовать долгосрочную стратегию по увеличению объёмов поставок газа на европейские рынки, и прежде всего на рынок Германии», где вследствие либерализации усиливается конкуренция⁸⁴.

Важно сознавать, что российско-германские отношения в энергетике не ограничиваются поставками энергоносителей. Российская экономика по-прежнему нуждается в повышении энергоэффективности, несмотря на то, что экономические стимулы к тому ослаблены падением цен на нефть и газ. Представляется перспективным сотрудничество в сфере возобновляемой энер-

---

⁸⁴ Газпром, 2015, № 12. С. 18-19.

гетики, исходя из того, что себестоимость генерации на основе ВИЭ (особенно энергии ветра) постоянно снижается.

ГЛАВА 4. ГЕРМАНИЯ В ЕС: СКРЫТОЕ СТРЕМЛЕНИЕ К ЛИДЕРСТВУ?

Европейский Союз всё ещё находится в полосе кризисов, которые уже не просто сменяют друг друга, но и накладываются один на другой. Полтора года назад, вступая в должность, Ж.-К. Юнкер назвал Еврокомиссию, президентом которой он тогда стал, командой «последнего шанса» и заявил о своём стремлении восстановить доверие граждан к Евросоюзу. Тогда на повестке дня стоял кризис еврозоны с угрозой грексита. Сегодня их затмили угроза брекзита и миграционный кризис. Премьер-министр Франции, которая не без оснований считает себя в известном смысле родиной европейского интеграционного проекта, сегодня говорит о драме, переживаемой единой Европой. По мнению Мануэля Вальса, три опасности – терроризм, миграционный кризис и выход Великобритании – могут ни много ни мало расколоть Евросоюз⁸⁵. На таком фоне вопрос о восстановлении доверия к Брюсселю отошёл в тень, но, бесспорно, не утратил актуальности. Выбор рациональных путей преодоления трудностей не только восстановил бы такое доверие, но и, одновременно, ослабил позиции правых евроскептиков, представители которых в составе нынешнего Европарламента имеют треть депутатских мандатов.

Вместе с тем, тот факт, что Греция, вопреки известным трудностям, всё же не вышла из еврозоны, приняв жёсткие условия своих кредиторов, на наш взгляд, убедительно доказывает прочность европейского проекта. Как доказывает его и сплочённость европейских (в том числе британских) элит в стремлении предотвратить брексит. Отметим, что такое стремление разделяет немецкий бизнес. Например, в начале марта с.г. компания BMW Group направила своим сотрудникам в Великобритании послание, призывая их проголосовать на июньском референдуме за то, чтобы страна осталась в составе ЕС.

---

⁸⁵ http://www.bbc.com/russian/news/2016/01/160121_manuel_valls_eu_problems.

Несмотря на переживаемые трудности, Европейский Союз по-прежнему уникальное в своей успешности интеграционное образование. Даже в нынешний драматический период не подела очередь кандидатов на вступление в Евросоюз: Сербия, Македония, Албания и Турция формально считаются кандидатами на вступление; Босния и Герцеговина, а также Косово включены в программу расширения. Наконец, не стоит забывать об Украине, которая пока никоим образом не может претендовать на вхождение в список кандидатов, однако, от такой перспективы, пусть призрачной, не отказывается. Свои шансы, кроме того, рассматривают Грузия и Молдавия. Турция, при сложившихся обстоятельствах способная сдерживать поток мигрантов из Сирии, в ответ на обращение Евросоюза выставила условием не только получение денежного трансша, но и возобновление переговоров о вступлении в ЕС. Таким образом, европейский проект сохраняет привлекательность, по меньшей мере для стран, чьи граждане связывают с перспективой вступления надежды на улучшение социально-экономического положения (как известно, Исландия, Норвегия и Швейцария отзывали свои заявки на вступление).

Отсутствие явного лидера – одна из отличительных черт европейского интеграционного проекта и, возможно, именно она придаёт европейской интеграционной модели дополнительную привлекательность. При этом стоит отметить непостоянство и расширение «лидерского состава» по мере расширения самого ЕС. К неизменной паре, «локомотиву» интеграции в составе Германии и Франции, нельзя не отнести Великобританию, а после 2004 г. на роль нового лидера, представляющего интересы стран Центральной и Восточной Европы, определённо претендует Польша. Во всяком случае, именно ей, совместно со Швецией, принадлежит амбициозная инициатива «Восточного партнёрства». Эта инициатива ставит под вопрос традиционное представление о том, что страны данного региона тяготеют к Германии, которая, в свою очередь, рассматривает их в качестве своеобразной зоны влияния. В начале 2000-х гг., объявив себя «адвокатом» бывших социалистических стран при вступлении их в ЕС, Германия рассчитывала на поддержку Великобритании.

Напротив, Франция скептически относилась к идее расширения на восток. Если предположить, что Германия надеялась на усиление собственного политического веса в Евросоюзе в результате приёма в его состав государств Центральной и Восточной Европы, а также Балтии, то этот политический расчёт оказался ошибочным. Такой исход можно было прогнозировать, сделав выводы из «письма восьми» в 2003 г., однако к тому времени переговоры о расширении уже нельзя было повернуть вспять. Думается, что Германия сознавала этот риск, но не считала допустимым ни оставаться в стороне от расширения, ни, тем более, препятствовать ему в силу ряда причин как идеологического, так и геополитического характера.

Перефразируя известное высказывание, можно сказать, что самым надёжным союзником Германии на пути к лидерству в ЕС является её экономика. Именно положение самой сильной экономики Евросоюза создаёт объективную основу обязательного вхождения страны в состав «коллегиального» руководства интеграционным объединением вне зависимости от его геометрии: будь то ось Берлин-Париж, треугольник с добавлением Лондона или даже четырёхугольник, одной из вершин которого стала бы Варшава. Заинтересована ли Германия в том, чтобы сложившаяся коллективная форма лидерства ушла в прошлое? Ещё четверть века тому назад объединение создало объективные предпосылки для повышения её геополитического веса. На Мюнхенской конференции по безопасности 2013 г. признание готовности к некоей новой ответственности прозвучало от президента ФРГ и министров действующего кабинета. Есть ли основания предполагать, что такие амбиции распространяются на лидерство в Евросоюзе?

Ответ на этот вопрос не очевиден.

Казалось бы, он должен быть положительным, поскольку не в интересах Германии допускать, чтобы важные политические решения, которым в силу существующих положений Лиссабонского договора ей пришлось бы подчиняться, принимались вразрез с её позицией. Однако пока таких прецедентов ещё не случалось. Даже те её единоличные решения, которые не соответствуют политической линии Евросоюза (к примеру, отказ от

ядерной энергетики в 2011 г.) Брюссель не смог заблокировать, ограничившись их критикой. Усилия канцлера Меркель, направленные на то, чтобы перевести решение миграционного кризиса на европейский уровень, полным успехом не увенчались, но Евросоюз по определению не может оставаться глухим к призыву к солидарности, который озвучили немецкие лидеры. К тому же исторический опыт показывает, что перед лицом глобальных кризисов дефицит солидарности – реакция ожидаемая. К примеру, такой феномен наблюдался в разгар нефтяного шока начала 1970-х гг. В сравнении с той ситуацией, согласование позиций всех стран ЕС по условиям миграционной сделки с Турцией – бесспорный прогресс по части солидарности внутри Евросоюза (особенно если принять во внимание, что в начале 1970-х гг. в составе ЕС было 9 стран, а теперь их 28).

Пример миграционного кризиса показывает также, что Германия обладает сильными рычагами воздействия внутри ЕС: ведь в отличие от неё, страны Южной Европы, на которые ранее обрушилась волна миграции с африканского континента, не могли добиться от Брюсселя мер, аналогичных тем, какие обсуждаются в настоящее время с германской подачи. При этом частичную вину за остроту кризиса трудно не возложить на Ангелу Меркель, которая своими публичными заявлениями дала многим потенциальным мигрантам ложную надежду на получение убежища в благополучной Германии. Когда же обнаружилось, что количество мигрантов превосходит национальные возможности по их приёму, канцлер стала настаивать на решении кризиса в масштабах ЕС в целом. Уместно напомнить, что, к примеру, в 2013 г. Франция приняла мигрантов больше, чем Германия (соответственно 232 и 187 тыс. человек⁸⁶), однако не ставила вопрос о распределении мигрантов между странами ЕС. Не удивительно, что в сложившейся ситуации французские политики выступили с критикой немецкой позиции⁸⁷. Со своей стороны, Д. Кэмерон заявил о том, что Великобритания, опираясь на особый статус, не присоединится к общеевропейскому

---

⁸⁶ См. Доклад Верховного комиссара ООН по делам беженцев. 2013 г.

⁸⁷ В частности, М. Вальс в ходе Мюнхенской конференции по безопасности в феврале с.г.

подходу в предоставлении политического убежища⁸⁸. И всё же соглашение с Турцией было достигнуто, пусть и компромиссное. Другим примером, когда страны Евросоюза согласились с позицией Германии, можно считать упомянутые выше требования по греческому долгу.

Очевидно, что сегодня никакое из общеевропейских решений не может быть принято «через голову» Германии и, тем более, в ущерб её интересам – так, как эти интересы понимает федеральное правительство. На наш взгляд, действующее правительство, трезво оценивая баланс сил внутри ЕС и сознавая союзнические обязательства за его пределами, не считает, что единоличное лидерство Германии в Евросоюзе осуществимо и более того – что оно отвечает интересам Германии. Если же, вопреки ожидаемому, Великобритания по результатам референдума выйдет из Евросоюза, естественно предположить, что роль Германии в ЕС возрастёт и, вполне вероятно, приблизится к положению *primus inter pares*. Наконец, при прогнозировании нельзя не учитывать, что вступление в силу соглашения о трансатлантическом торговом и инвестиционном сотрудничестве (если таковое будет подписано) неизбежно наложит отпечаток на дальнейшую судьбу европейского интеграционного проекта.

ГЛАВА 5. ТОВАРНАЯ ТОРГОВЛЯ ГЕРМАНИИ С РОССИЕЙ И УКРАИНОЙ В 2010–2015 ГГ.

В 1993–2008 гг. торговля Германии с Россией и Украиной развивалась весьма успешно, спады были недолгими, их максимальная глубина составила 22% в 1998–1999 г. у России и 24% в 1999 г. у Украины. В 2009 г. произошёл перелом: сначала товарооборот сильно сократился (с Россией – на 34%, с Украиной – на 41%), затем имел место кратковременный рост (до 2011 г. с Украиной и до 2012 г. с Россией), после чего снижение возобновилось. К настоящему времени размеры провала достигли 36% за три года у России и 37% за четыре года у Украины (см. Статистические приложения, табл. 1)⁸⁹.

---

⁸⁸ Заявление на пресс-конференции накануне саммита ЕС-Турция 07.03.2016.

⁸⁹ Источник данных в главе «Товарная торговля Германии с Россией и Украиной».

В целом за 1993–2015 гг. Россия и Украина как торговые партнёры Германии отстают от остальных стран с формирующимися рынками (СФР). Так, показатели товарооборота и экспорта из ФРГ у России и Украины росли медленнее, а колебались сильнее, чем у остальных СФР; по импорту в ФРГ преимущество в скорости роста – на стороне России и Украины, однако этот рост гораздо менее устойчив, чем у остальных СФР (см. Статистические приложения, табл. 2)⁹⁰.

5.1. Общие показатели

В качестве германского торгового партнёра Россия занимает среди СФР неизменное второе место после Китая (в то же время отставание России от Китая выросло с 10%-ного в 1993 г. до более чем трёхкратного в 2015 г.). Украина поднялась с 30-го места в 1993 г. на 13-е в 2008 г. и затем откатилась обратно до 23-го места в 2015 г. (см. Статистические приложения, табл. 3). Среди партнёров Германии в мире позиции рассматриваемых стран менялись по-разному (см. Статистические приложения, табл. 4):

- Россия начала с 13-го места в 1993 г., поднялась до 10-го места в 2008 г. и повторила это достижение в 2012 г., а затем вернулась на 13-е место в 2015 г.;
- улучшение рейтинга России в 1993–2012 гг. шло за счёт импорта в ФРГ (подъём с 13-го до 6-го места), а ухудшение в 2012–2015 гг. – за счёт обоих направлений (снижение с 11-го до 15-го места по экспорту из ФРГ и с 6-го до 12-го места по импорту в ФРГ);
- Украина поднялась в 1993–2008 гг. с 55-го на 38-е место и откатилась на 49-е место в 2015 г.;
- регресс рейтинга Украины произошёл за счёт экспорта из ФРГ (повышение с 46-го на 32-е место и возвращение на 45-е место), тогда как подъём по импорту (с 65-го до 51-го места)

ной в 2010–2015 гг.» – Федеральное статистическое ведомство Германии (Statistisches Bundesamt. Genesis-Online Datenbank. Statistik 51000. Außenhandel. URL: <https://www-genesis.destatis.de/genesis/online>).

⁹⁰ Выделение группы стран с формирующимися рынками (СФР) произведено согласно перечню, публикуемому Германским федеральными банком (Deutsche Bundesbank. Bestandserhebung über Direktinvestitionen. Statistische Sonderveröffentlichung 10. April 2014. S. 74-75).

удалось сохранить до настоящего времени.

Снижение товарооборота Германии с Россией идёт на протяжении трёх последних лет с ускорением (-5% в 2013 г., -12% в 2014 г., -24% в 2015 г.). В 2013–2014 гг. главным фактором отрицательной динамики был экспорт из ФРГ (импорт в ФРГ тоже уменьшался, но гораздо слабее), а в 2015 г. эту роль сыграли оба направления торговли почти в равной мере (импорт в ФРГ из России в абсолютном выражении упал даже сильнее, чем экспорт из ФРГ в Россию).

Ситуация с текущим сокращением товарооборота Германии с Украиной иная: процесс идёт в течение четырёх лет, однако в первые три года он нарастал (-1% в 2012 г., -3% в 2013 г., -25% в 2014 г.), а вот в 2015 г. затормозился (-12%). В 2012 г. главным фактором снижения стал импорт в ФРГ, затем эта роль полностью перешла к экспорту из ФРГ. С 2013 г. импорт в ФРГ из Украины растёт (хотя и невысокими темпами), частично компенсируя негативную динамику германского экспорта в Украину.

В 2015 г. торговля Германии с Россией и Украиной развивалась следующим образом (см. Статистические приложения, табл. 5):

– российское направление понесло наибольшие потери в январе-феврале (более чем на 30% к тем же месяцам 2014 г.), затем в марте-мае обвал ослабел (до 25%) и достиг минимума в июне-июле (12-13%), однако в августе-ноябре вновь усилился (до более чем 20%) и лишь в декабре оказался ниже 20%;

– украинское направление ограничилось сильным шоком в январе (-31%), после чего спад не выходил за рамки 20%, а в ноябре даже был зафиксирован рост как экспорта из ФРГ, так и импорта в ФРГ.

В настоящее время товарооборот ФРГ-РФ более чем вдесятеро превышает товарооборот ФРГ-Украина, т.е. Россия является на порядок более важным торговым партнёром Германии, чем Украина. В то же время в 1997–2008 гг. этот разрыв ограничивался восьмикратным доминированием России, а в отдельные годы опускался до семикратного.

Анализ структур германо-российской и германо-украинской торговли в разрезе четырёх товарных групп (см. Статистические

приложения, табл. 6), выделенных в соответствии с повышением степени обработки товаров (продовольствие, сырьё, полуфабрикаты, готовые изделия), в сравнении с показателями Китая (главного партнёра Германии среди СФР) и остальных СФР позволяет указать на следующую специфику. В экспорте из ФРГ серьёзных различий нет: максимальный разрыв ограничен 8 процентными пунктами (п.п.), он наблюдается между Украиной и Китаем по доле готовых изделий (в пользу Китая). А вот в импорте в ФРГ Россия стоит особняком – и от Украины, и от Китая, и от остальных СФР. С одной стороны, Россия превосходит всех по доле сырья: Китай – на 68 п.п., Украину – на 60 п.п., остальные СФР – на 54 п.п. С другой стороны, Россия отстаёт по доле готовых изделий: от Украины и остальных СФР – на 63 п.п., от Китая – на 91 п.п. Германский импорт из России сконцентрирован на сырьё – товарах низкой степени обработки (их доля составляет 68,0%), а германский импорт из Украины – на готовых изделиях, товарах высокой степени обработки (их доля составляет 68,5%). Кроме того, в импорте ФРГ из России заметную роль играют полуфабрикаты (25%), а в импорте ФРГ из Украины – продовольствие (14%).

Данные для углублённого анализа особенностей германо-российской и германо-украинской торговли базируются на статистике распределения товаров германо-российской и германо-украинской торговли по 29 отраслям промышленности в разрезе двузначной классификации⁹¹ (см. Статистические приложения, табл. 7-8). В число важнейших для торгового взаимодействия были включены отрасли с долями в экспорте/импорте более 5% в 2015 г. и самые крупные товарные позиции по четырёхзначной классификации внутри отраслей. Кроме того, для этих отраслей были определены места России/Украины среди стран-партнёров Германии по отраслевому экспорту/импорту в 2010 г., 2014 г. и 2015 г., а также рассчитаны доли России/Украины в общегерманских отраслевых показателях экспорта/импорта. Результаты анализа важнейших отраслей торговли ФРГ с рассматриваемыми

---

⁹¹ Всего в германской статистике 30 отраслей промышленности по двузначной классификации, однако торговля в энергоснабжении между Германией и двумя рассматриваемыми странами отсутствует.

мыми странами можно сформулировать следующим образом.

5.1.1. Экспорт из Германии в Россию и на Украину – отраслевая структура

- Лидер экспорта из ФРГ в Россию и Украину один и тот же – машиностроение, на втором и третьем местах – автомобилестроение и химическая промышленность (первая из указанных отраслей важнее для России, вторая – для Украины). Крупнейшие товарные позиции в рамках этих отраслей одинаковы в автомобилестроении (автомобили и моторы) и различаются в машиностроении (для России – машины без отраслевой специализации, для Украины – машины для сельского/лесного хозяйства) и в химической промышленности (для России – пластмассы, для Украины – средства защиты растений). Крупнейшей товарной позицией германского экспорта – как в Россию, так и в Украину – являются автомобили и моторы.

- Одинаковы и три из четырёх отраслей, занимающих 4-7-е места в экспорте из ФРГ в Россию и Украину: фармацевтическая (важнее для России), электротехническая (важнее для Украины), электронная. Крупнейшие товарные позиции в рамках этих отраслей одинаковы в фармацевтике (специальные фармацевтические вещества и изделия) и различаются в электротехнике (для России – устройства для распределения электроэнергии, для Украины – электроустановочный материал) и в электронике (для России – контрольно-измерительная техника, для Украины – устройства для обработки данных). Единственными неодинаковыми отраслями среди важнейших для германского экспорта в рассматриваемые страны являются прочие отрасли (Россия) и пищевая промышленность (Украина).

- Ядро из важнейших экспортирующих отраслей, на которое приходится более 50% экспорта из Германии в Россию и Украину, включает в себя три отрасли для России (машиностроение, автомобилестроение, химическую промышленность) и четыре отрасли для Украины (те же три, что для России, а также электротехническую промышленность).

- Значение обеих стран для ФРГ в качестве потребителей германских товаров в 2010–2015 гг. серьёзно уменьшилось во всех отраслях (как по рейтингам среди стран-партнёров Герма-

нии, так и по долям в общегерманском экспорте), причём особенно драматическое ослабление пришлось на последний год. В целом по экспорту из ФРГ Россия спустилась с 13 на 15 место среди стран-партнёров Германии (доля РФ сократилась с 2,8 до 1,8%), Украина – с 38 на 45 место (доля Украины снизилась с 0,5 до 0,2%). Наибольшие потери понесли: на российском направлении – электроника (-9 пунктов рейтинга) и автомобилестроение (-8 пунктов), на украинском направлении – автомобилестроение (-16 пунктов) и фармацевтика (-15 пунктов).

5.1.2. Импорт в Германию из России и Украины – отраслевая структура

- Среди трёх важнейших отраслей германского импорта из России и шести важнейших отраслей германского импорта из Украины есть лишь одно совпадение – металлургия, но и в этой отрасли самые крупные товарные позиции у рассматриваемых стран разные (в первом случае – медь и медные полуфабрикаты, во втором – чугун, сталь и ферросплавы).

- К специфически российским/украинским отраслям импорта в ФРГ принадлежат (в скобках указаны крупнейшие товарные позиции): у России – две отрасли, а именно нефте-/газодобыча (нефть) и коксохимия/нефтепереработка (нефтепродукты), у Украины – пять отраслей, а именно автомобилестроение (электротехника/электроника для автомобильных моторов), швейная промышленность (верхняя одежда), сельское хозяйство (зерно), пищевая промышленность (мясо птицы), горнорудная промышленность (железная руда). Крупнейшие товарные позиции для германского импорта из России и Украины различны: в первом случае это нефть, во втором – электротехника/электроника для автомобильных моторов.

- Ядро из важнейших импортирующих отраслей, на которое приходится более 50% импорта в Германию из России и Украины, включает в себя одну отрасль для России (нефте-/газодобывающую промышленность) и четыре отрасли для Украины (автомобилестроение, металлургию, швейную промышленность, сельское хозяйство).

- Значение рассматриваемых стран в качестве поставщиков товаров в Германию в 2010–2015 гг. тоже изменялось по-разно-

му. Россия сохранила лидерство среди стран-партнёров ФРГ по импорту продукции нефте-/газодобычи, поднялась с 3 на 2 место в 2010–2014 г. и удержалась в 2015 г. на достигнутом в коксохимии/нефтепереработке, опустилась с 6 на 7 место и осталась на нём в металлургии. В то же время динамика долей РФ в общегерманском импорте этих отраслей свидетельствует о негативных тенденциях. Так, в первой отрасли этот показатель неуклонно уменьшался (с 36,2% в 2010 г. до 33,1% в 2014 г. и 31,0% в 2015 г.). Во второй отрасли он вырос с 9,6 до 22,8% в 2010–2014 гг. и заметно сократился (до 19,0%) в 2015 г. В третьей отрасли – снизился с 7,2% в 2010 г. до 5,7% в 2014 г. и немного увеличился до 6,1% в 2015 г., не дотянув до прежнего уровня. Украине, напротив, удалось улучшить позиции (как по рейтингу среди стран-партнёров, так и по доле в отраслевом импорте) в трёх отраслях из шести – автомобилестроении (+3 пункта рейтинга в 2010–2015 гг.), сельском хозяйстве (+22 пункта), горно-рудной промышленности (+12 пунктов) и удержать позиции в швейной промышленности; ухудшение произошло в двух отраслях – металлургии и пищевой промышленности. В целом по импорту в ФРГ Россия спустилась с 10 на 12 место среди стран-партнёров Германии (доля РФ сократилась с 4,0 до 3,1%), Украина – с 50 на 51 место (доля Украины осталась на уровне 0,2%).

Отрасли по двузначной классификации и товарные позиции по четырёхзначной классификации, ставшие ключевыми движущими силами торговли ФРГ с Россией и Украиной, были выделены на основе анализа динамики экспорта/импорта. К таким факторам были отнесены отрасли и товарные позиции с наибольшими объёмами увеличения/уменьшения соответствующих показателей, суммарная доля которых составила более 50% совокупного роста/спада рассматриваемых торговых потоков в 2010–2014 гг. и в 2015 г. (см. Статистические приложения, табл. 9). Результаты анализа ключевых двигателей торговли ФРГ с рассматриваемыми странами можно сформулировать следующим образом.

5.1.3. Экспорт из Германии в Россию и на Украину – основные факторы

Главными факторами динамики стали (в скобках указаны

товарные позиции с наибольшим ростом/спадом экспорта):

- для России: машиностроение (машины без отраслевой специализации) и автомобилестроение (автомобили и моторы) – как в 2010–2014 гг., так и в 2015 г., а также фармацевтика (специальные фармацевтические вещества и изделия) в 2010–2014 гг. и электротехника (бытовая электротехника) в 2015 г.;

- для Украины: прочие отрасли (прочие товары), автомобилестроение (автомобили и моторы) и электротехника (электромоторы, генераторы, трансформаторы) в 2010–2014 гг., а также машиностроение (машины без отраслевой специализации), фармацевтика (специальные фармацевтические вещества и изделия), металлургия (драгметаллы и полуфабрикаты из них) и пищевая промышленность (кофе, чай) в 2015 г.;

- в перечни ключевых двигателей германского экспорта в Россию и Украину вошли все отрасли, отнесенные выше к ядру важнейших экспортирующих отраслей в рассматриваемые страны, кроме химической промышленности;

- динамика экспорта из ФРГ в обе рассматриваемые страны в 2010–2015 гг. в наибольшей мере зависела от двух отраслей – машиностроения (машины без отраслевой специализации) и автомобилестроения (автомобили и моторы), причём импульсы от этих отраслей (к росту или к спаду) были однонаправленными и одинаковыми для обеих стран (экспорт обеих отраслей в обе страны или одновременно рос – в 2011–2012 гг., или одновременно падал – в 2013–2015 гг., разнонаправленного и различного для рассматриваемых стран движения не было), тогда как экспорт продукции остальной промышленности (в первую очередь электронной – для России, прочей и электротехнической – для Украины) либо усиливал импульсы со стороны машиностроения и автомобилестроения, либо смягчал их.

5.1.4. Импорт в Германию из России и Украины – основные факторы

Главными факторами динамики стали (в скобках указаны товарные позиции с наибольшим ростом/спадом импорта):

- для России: коксохимия/нефтепереработка (нефтепродукты) в 2010–2014 гг. и нефте-/газодобыча (нефть) в 2015 г.;

- для Украины: автомобилестроение (электротехника/элек-

троники для автомобильных моторов) – как в 2010–2014 гг., так и в 2015 г., а также сельское хозяйство в 2010–2014 гг.;

- в перечни ключевых двигателей германского импорта из России и Украины вошли все отрасли, отнесенные выше к ядру важнейших импортирующих отраслей, за исключением одной отрасли в случае с Украиной (швейной промышленности);

- динамика импорта в ФРГ из России в 2010–2015 гг. зависела от двух отраслей – нефте-/газодобычи (нефть) и коксохимии/нефтепереработки (нефтепродукты): если они давали германскому импорту однонаправленные импульсы (к росту в 2011–2012 гг. и к спаду в 2015 г.), то практически полностью определяли итоговый рост/спад импорта, а если их импульсы были разнонаправленными (к спаду от нефте-/газодобычи и к росту от коксохимии/нефтепереработки в 2013–2014 гг.), то итоговый спад определялся масштабами, в которых спад нефти замещался ростом нефтепродуктов, при этом влияние металлургии (медь и медные полуфабрикаты) на динамику импорта в Германию из России было крайне незначительным;

- динамика импорта в ФРГ из Украины в 2010–2015 гг. в наибольшей степени зависела от трёх отраслей – автомобилестроения (электротехника/электроника для автомобильных моторов), металлургии (чугун, сталь и ферросплавы) и сельского хозяйства (зерно), иногда к ним добавлялось некоторое влияние пищевой промышленности (мясо птицы), горнорудной промышленности (железная руда) и химической промышленности (краски). Генерируемые этими отраслями импульсы были разной направленности и разной силы, но в целом только у металлургии и химической промышленности преобладали отрицательные импульсы. В последние три года главным фактором роста германского импорта из Украины является автомобилестроение, при этом основное наполнение главной товарной позиции в рамках этой отрасли – электротехники/электроники для автомобильных моторов – обеспечивается, скорее всего, за счёт вывоза из Украины в ФРГ продукции завода германской фирмы «Роберт Бош» по восстановлению автомобильных стартеров, действующего в г. Краковец Львовской области.

5.2. Основные характеристики германо-российской и

германо-украинской торговли в 2010–2015 гг.

1) С 2009 г. торговля ФРГ с Россией и Украиной находится в целом в кризисном состоянии. Отрицательные результаты последних семи лет перекрыли позитивное влияние предшествовавших пятнадцати лет: значение торгового взаимодействия с обеими рассматриваемыми странами для Германии к настоящему времени серьёзно снизилось.

2) В 2015 г. негативная тенденция в отношениях с Россией усилилась (из-за ускорения падения как экспорта из ФРГ, так и импорта в ФРГ), с Украиной – ослабла (за счёт торможения падения экспорта из ФРГ и роста импорта в ФРГ).

3) Структуры германского экспорта в Россию и Украину мало отличаются друг от друга как в разрезе товарных групп с повышающейся степенью обработки товаров, так и в разрезе товарной продукции отраслей промышленности. Около 90% экспорта в обе страны представляют собой готовые изделия; ведущие роли с точки зрения как объёмов, так и динамики играют машиностроение (машины для различных отраслей) и автомобилестроение (автомобили и моторы).

4) Структуры германского импорта из рассматриваемых стран кардинально различаются между собой как в разрезе товарных групп с повышающейся степенью обработки товаров, так и в разрезе товарной продукции отраслей промышленности. Более $\frac{2}{3}$ импорта из России приходится на сырьё, из Украины – на готовые изделия; ведущие роли с точки зрения как объёмов, так и динамики играют в первом случае нефте-/газодобыча (нефть) и коксохимия/нефтепереработка (нефтепродукты), во втором случае – автомобилестроение (электротехника/электроника для автомобильных моторов), металлургия (чугун, сталь и ферросплавы) и сельское хозяйство (зерно).

5.3. Прогноз

В торговле Германия-Россия в 2016 г. будет заметное падение (но, может быть, меньше, чем в 2015 г.), поскольку:

- а) экспорт машин и автомобилей в Россию будет снижаться из-за продолжения рецессии в России и кредитных санкций, а в случае новой заметной девальвации рубля германский экспорт подвергнется дополнительному сокращению;

- б) импорт нефти, газа и нефтепродуктов из России будет уменьшаться в русле реализуемой Германией политики переориентации на импорт из Нидерландов (в 2010–2015 гг. доля этой страны в германском импорте нефти и газа поднялась с 8 до 19%, т.е. почти догнала сохранявшуюся стабильной на уровне 21% долю Норвегии, а в импорте нефтепродуктов повышение оказалось почти четырёхкратным – с 12 до 46%, причём в 2015 г. показатель вырос на те же 4 п.п., на которые упала доля России). Если в 2010–2014 гг. доля России в импорте нефти и газа в ФРГ снижалась, а в импорте нефтепродуктов – росла, то в 2015 г. этот механизм перестал действовать. Товарооборот ФРГ-РФ в 2016 г. снизится, на наш взгляд, примерно на 20-22% к 2015 г., т.е. составит 40-42 млрд евро.

В торговле Германия-Украина в 2016 г. будет наблюдаться умеренный спад, поскольку:

- а) экспорт машин и автомобилей в Украину вряд ли будет сильно сокращаться в условиях вступления в силу с начала 2016 г. соглашения о зоне свободной торговли Украины с Евросоюзом;

- б) импорт автокомпонентов из Украины, включённый в транснациональную цепочку создания стоимости в автомобилестроении, скорее всего, сохранит свой объем приблизительно на уровне 2015 г. Товарооборот ФРГ-Украина уменьшится, вероятно, примерно на 3-5% к 2015 г., т.е. составит 4,3-4,5 млрд евро. Не исключён и небольшой рост.

При сохранении описанных тенденций в обозримом будущем доминирование России над Украиной в товарообороте с Германией станет постепенно ослабевать, а рейтинги стран в качестве рынков сбыта для компаний ФРГ начнут сближаться. Всего лишь три года назад, в 2012 г., Россия находилась в самом начале второго десятка потребителей германских товаров, а Украина – в середине четвёртого десятка. Если Россия будет терять свой экспортный рейтинг с той же скоростью, что и в 2015 г., то уже через три года она окажется в третьем десятке. Ещё через три-четыре года она сможет встретиться в этой категории с Украиной, если последней удастся повторить свой скачок 2005–2007 гг. с удвоением германского экспорта. Пример

Польши, которая до 1994 г. отставала от России по экспорту из Германии, а в настоящее время обгоняет её более чем в два раза, показывает: ничего невозможного нет.

ГЛАВА 6. 40 ЛЕТ ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОМУ ПАРТНЁРСТВУ ФРГ И ИРАНА: НОВЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ СОТРУДНИЧЕСТВА

6.1. Общая характеристика

В 2015 г. Внешнеторговая палата ФРГ в Иране (АНК Iran – Deutsch-Iranische Industrie- und Handelskammer) торжественно отметила 40-летний юбилей экономического сотрудничества между двумя государствами. Президент ВТП Могдади Керманшани назвал это событие «напоминанием о глубоко укоренившихся, динамично развивающихся торговых отношениях между Германией и Ираном»⁹².

Обратившись к истории ирано-германских отношений, следует напомнить, что немецкие специалисты и предприниматели, начиная с конца XIX в., играли важную роль в развитии многих экономических отраслей Ирана: в строительстве, организации почтовых перевозок, совершенствовании методов и систем управления на производстве, в развитии путей сообщения и сферы образования. Послевоенное восстановление ФРГ и немецкое экономическое чудо содействовали возобновлению деловых связей между немецкими фирмами, и иранскими компаниями. Увеличение объёмов торговли и благоприятный деловой климат подготовили почву для развития институтов содействия бизнесу. В первую очередь, речь шла о поддержке немецких экспортёров, которые и стали инициаторами создания в Иране своего торгового представительства. 29 апреля 1975 г. в Тегеране была открыта немецкая Внешнеторговая палата, которая стала одной из крупнейших в системе торгово-промышленных палат Германии – сегодня она насчитывает свыше 20 тыс. фирм-членов⁹³. К

---

⁹² Die Multimedia-Broschüre zum 40-jährigen Jubiläum der Deutsch-Iranischen Industrie- und Handelskammer. <http://www.unserebroschuere.de/Deutsch-Iranisch-eINK/WebView/>.

⁹³ Внешнеторговая палата ФРГ в Иране [Электронный ресурс] URL: <http://iran.ahk.de/mitgliedschaft/datenbank/> (дата обращения: 1.02.2016).

началу 1980-х гг. среди неевропейских рынков сбыта иранский рынок оказался для ФРГ на втором месте по важности после США.

Эффективность деятельности ВТП как показатель предпринимательской активности и делового климата отражает состояние дел в отношениях с Тегераном. «ВТП активно поддерживалась как своими участниками, так и немецким посольством в Иране, преодолевая всевозможные экономические и политические трудности», – отмечает почётный президент ВТП в Иране Бутаг Ханбодаги⁹⁴. Так, например, Исламская революция 1979 – начала 1980-х гг. привела деятельность палаты к стагнации и выходу многих участников. Ирано-иракская война 1980–1988 гг. также негативно отразилась на состоянии отношений партнёров, из-за чего ВТП смогла лишь ограниченно выполнять свои функции. В 2003 г. отношения вновь были подвергнуты тяжёлым испытаниям. Обеспокоенность западных держав развитием иранской атомной программы и политическая напряжённость, подогреваемая линией прежнего президента ИРИ Махмуда Ахмадинежада, крайне негативно сказались и на уровне деловых отношений между частными предпринимателями. Ответной реакцией европейских держав стало введение болезненных для экономики Исламской Республики торговых и финансовых санкций, отрезавших страну от системы международных расчётов SWIFT и финансовых отношений с большей частью западных партнёров. Санкции существенно ограничили возможности страны как экспортёра энергоресурсов. Экономика государства, будучи экспортно-ориентированной, постепенно перешла в состояние глубокого кризиса.

К основным отраслям экономики ИРИ до и во время санкционного режима относились нефтегазовая, нефтехимическая и автомобильная промышленность, сельское хозяйство и металлургия. В структуре экспорта в Германию до 2013 г. преобладало энергетическое сырьё (с 2007 г. 48-53% экспорта приходилось на сырую нефть). С 2013 г. нефть по-прежнему находилась на

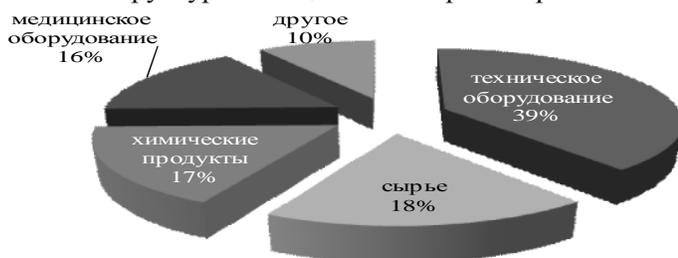
⁹⁴ Die Multimedia-Broschüre zum 40-jährigen Jubiläum der Deutsch-Iranischen Industrie- und Handelskammer, <http://www.unserebroschuere.de/Deutsch-IranischeIHK/WebView/>.

самой высокой позиции в структуре суммарного иранского экспорта (68%), но при этом она была полностью исключена из торгового оборота с ФРГ. В 2015 г. основные статьи немецкого импорта составляли сельскохозяйственная продукция и текстиль⁹⁵.

С 2008 по 2013 гг. существенно сократились поставки немецкой технологической продукции в Иран – с 2,16 млрд долл. до 817 млн⁹⁶. Техническое оборудование и продукты химического производства составляли ½ объёма всего экспорта в Иран (см. рисунок 1). При сокращении объёмов поставок соотношение основных статей экспорта осталось прежним.

Рисунок 1

Структура немецкого экспорта в Иран в 2015 г.

Источник: составлено авторами на основе данных Федерального статистического ведомства ФРГ, <https://www.destatis.de/>.

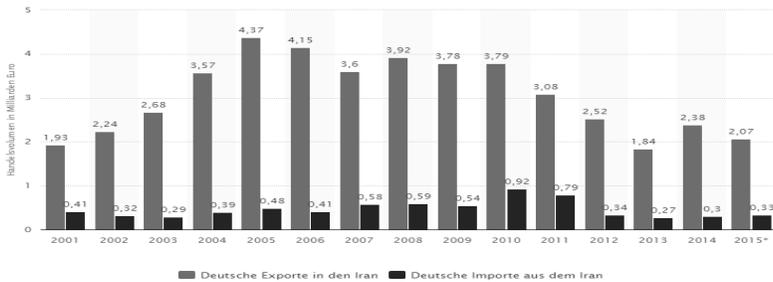
В 2013 г. с приходом к власти в Тегеране президента Хасана Рухани в отношениях с немецким истеблишментом намечались перспективы улучшения. Иранский лидер поставил своей целью развивать сотрудничество и диалог с Западом, в первую очередь, через снятие экономических и торговых санкций. В этом же году его правительство взяло курс на привлечение иностранных инвестиций, главным образом, в целях восстановления энергетической промышленности⁹⁷. В проведении новой инвестици-

⁹⁵ http://atlas.media.mit.edu/en/visualize/tree_map/hs92/import/irn/deu/show/2013/

⁹⁶ Ibid.

⁹⁷ Министр нефти ИРИ Биян Зангене заявил, что страна планирует привлечь более 180 млрд долл. инвестиций на восстановление нефтяной, нефтегазовой и нефтехимической промышленности к 2022 г. <http://www.payvand.com/news/15/may/1045.html>.

Немецкий экспорт в Иран и импорт из Ирана в 2001–2015 гг. (млрд евро)

© Statista 2016

Источник: <http://de.statista.com/statistik/daten/studie/386316/umfrage/aussenhandel-zwischen-deutschland-und-iran/>.

онно-ориентированной политики М. Рухани небезосновательно сделал ставку на Берлин. В письме Йоахиму Гауку, занимающему пост президента ФРГ с 2012 г., он отметил, что среди стран ЕС отношения с Германией имеют для иранской внешней политики высший приоритет⁹⁸. Немецкий бизнес положительно отреагировал на новые перспективы. Серьёзные подвижки в вопросах восстановления торгово-экономических связей можно наблюдать уже со второй половины 2015 г., когда было принято решение о смягчении экономических санкций и снятии многих торговых ограничений в 2016 г.

Намерения немецких инвесторов возобновить партнёрские отношения с Ираном были вполне ожидаемы. Исламское государство по праву считается экономическим двигателем Ближнего Востока. Иранская Исламская Республика (ИИР) привлекательна для инвесторов не только с точки зрения покупательского спроса (самая населённая страна на Ближнем Востоке – 78,6 млн⁹⁹ жителей в 2015 г.) но также высокой долей работоспособного населения.

Важная роль принадлежит энергетическому фактору. После

⁹⁸ Die Multimedia-Broschüre zum 40-jährigen Jubiläum der Deutsch-Iranischen Industrie- und Handelskammer. <http://www.unserebroschuere.de/Deutsch-IranischeHK/WebView/>

⁹⁹ <https://owc.de/wp-content/uploads/epaper/2016-01-irc/index.html>.

Второй мировой войны страна стала одним из ведущих в мире производителей энергии. Согласно данным «British Petroleum» (2015 г.), Иран обладает 9,2% от доказанных общемировых запасов нефти и занимает 4 место в мире после Венесуэлы, Саудовской Аравии и Канады¹⁰⁰. Велико влияние иранского фактора на ценообразование: 18 января 2016 г. информация об ослаблении санкционного режима привела к значительному падению цен на нефть: марка «Brent» опустилась до 28 долл. за баррель – это самый низкий показатель впервые за период с декабря 2003 г.¹⁰¹. 17 февраля 2016 г. ввиду намерения повысить свои позиции на рынке углеводородов, ИИР отказался присоединяться к инициативе Катара, Венесуэлы, Саудовской Аравии и России о заморозке нефтедобычи с целью стабилизации цен на нефть¹⁰².

На начало 2015 г. немецкие инвестиции в Иран составили €600 млн; в то время как иранская сторона инвестировала в немецкую в 2 раза больше, около €1,36 млрд¹⁰³. Покинув рынок в кризисный период отношений, немецкие компании освободили место восточноазиатским партнёрам, которые заняли на нём лидирующие позиции. Лишь 6,3% иранского импорта приходится на немецкие товары, 15% – на импорт из Китая¹⁰⁴. В целом иранский экспорт нефти в Азию после первого смягчения санкций в конце 2013 г. вырос на 20% (около 1,1 млрд баррелей в день).

Федеральный Союз Немецких промышленности (BDI) и Торгово-промышленная палата Германии прогнозируют увеличение в среднесрочной перспективе немецкого экспорта – от 5 до 10 млрд евро. «Германия, вместе с Францией и Италией входят в число стран, для которых снятие санкций с Ирана может принести наибольшую выгоду», – считает Фолькер Пертес, директор Фонда науки и политики (SWP)¹⁰⁵.

---

¹⁰⁰ <http://www.bp.com/content/dam/bp/pdf/energy-economics/statistical-review-2015/bp-statistical-review-of-world-energy-2015-full-report.pdf> (стр. 6).

¹⁰¹ <http://www.vz.ru/economy/2016/1/18/789198.html>.

¹⁰² <http://www.1tv.ru/news/economic/302189>.

¹⁰³ <http://www.manager-magazin.de/politik/weltwirtschaft/deutsch-iranische-wirtschaftsbeziehungen-in-zahlen-a-1044495.html>.

¹⁰⁴ <http://www.handelsblatt.com/unternehmen/mittelstand/wachstumsmaerkte/milliar-den-geschaefte-so-wirbt-iran-um-deutsche-unternehmen/13415102.html>.

¹⁰⁵ Ibid.

6.2. Экономические реформы в Иране

С целью привлечения в экономику страны значительных иностранных инвестиций Иран существенно улучшил условия ведения бизнеса для потенциальных инвесторов. В рамках программы экономического развития на четвёртую и пятую пятилетки (2005–2015 гг.) был осуществлён комплекс экономических реформ, которые включили в себя законы о налогообложении, тарифном режиме, едином курсе обмена валюты, создании частных банков и финансовых учреждений. Важную роль в улучшении делового климата сыграло внесение изменений в закон от 2002 г. «О поощрении и защите иностранных инвестиций в Иране» (FIRPA – Irans foreign investment promotion and protection act)¹⁰⁶ – в новой редакции он предусматривает защиту всех форм иностранных инвестиций и введение различного рода льгот при размещении капитала. Закон устанавливает новые формы и методы государственного инвестирования, меры по обеспечению безопасности инвесторов за счёт принятия прямых гарантийных обязательств государством, расширение специализированной инфраструктуры поддержки бизнеса, как, например, создание «Центра по оказанию услуг в области иностранных инвестиций»¹⁰⁷, и официальное признание основных прав иностранных инвесторов.

Важным элементом программы хозяйственного развития Ирана стало создание 7 свободных экономических зон (СЭЗ)¹⁰⁸. Размещая в них производство, предприниматель получает гарантию соответствующего денежного возмещения в случае национализации. В СЭЗ предоставляются налоговые послабления – резиденты освобождаются от уплаты подоходного налога и налога на предпринимательскую деятельность (корпоративного налога) на 20 лет. В них также действуют гарантии возме-

---

¹⁰⁶ После принятия в Иране в 1965 г. «Закона о привлечении и защите иностранных инвестиций» в 2002 г. он был утверждён в новой редакции, получив название «Закон о поощрении и защите иностранных инвестиций», 01.05.2016, <http://www.iranterra.ru/images/docs/zakon-irana-o-pooshrenii-i-zashite-inost-rannih-investitsii.pdf>.

¹⁰⁷ В составе «Организации инвестиций, экономической и технической помощи Ирана».

¹⁰⁸ Реорганизация шести прежних СЭЗ.

ния дохода и капитала, а также упрощённое трудовое законодательство¹⁰⁹. Наряду с зонами свободной торговли существует ещё 17 специальных экономических зон, главной задачей которых провозглашается поддержка наименее развитых регионов. В отношении таможенных тарифов и налогообложения в них также действуют особые правила для иностранного бизнеса.

В начале 2014 г. государство занимало 130-е место в рейтинге Всемирного Банка «Doing Business» среди 189 стран¹¹⁰. После смягчения санкций и первых результатов экономических реформ позиция ИИР начала улучшаться и к февралю 2016 г. страна достигла 118 позиции¹¹¹.

6.3. Энергетическое сотрудничество

Тесное сотрудничество ФРГ и Ирана проявлялось, прежде всего, в сфере энергетики. Иранская ядерная программа развивалась в основном за счёт поставок высокотехнологичного оборудования из Германии. В главные инфраструктурные проекты ИРИ были вовлечены многие крупные немецкие производители: Siemens, Mercedes, Volkswagen, Linde и другие¹¹². В середине 1970-х гг. немецкая компания Kraftwerk Union получила заказ на строительство атомного реактора на иранской территории. Однако после Исламской революции 1979 г. строительство было прекращено¹¹³. События 1979 г. помешали также другому проекту: в 1975 г. между Австрией, Германией и Францией с одной стороны, Ираном и СССР с другой стороны, был подписан договор о поставках иранского газа в страны Западной Европы через территорию СССР. Стороны договорились о:

- покупке Ираном у западных партнёров необходимого

---

¹⁰⁹ <http://www.iranterra.ru/свободные-экономические-зоны-ирана.html>, Die Multimedia-Broschüre zu 40-jährigen der Deutsch-Iranischen Industrie- und Handelskammer <http://www.unserebroschuere.de/Deutsch-IranischeIHK/WebView/>, http://www.auswaertiges-amt.de/DE/Aussenpolitik/Laender/Laenderinfos/Iran/Bilateral_node.html, Wirtschaft Iran Kompakt, <https://owc.de/wp-content/uploads/epaper/2016-01-irc/index.html>.

¹¹⁰ МИД ФРГ [официальный сайт] URL: http://www.auswaertiges-amt.de/sid_8C1FABE6152FE1F246AA2D77B94A23FB/DE/Aussenpolitik/Laender/Laenderinfos/Iran/Wirtschaft_node.html.

¹¹¹ Doing Business Index Iran doingbusiness.org/data/exploreconomies/iran/.

¹¹² <http://www.payvand.com/news/08/dec/1021.html>.

¹¹³ <http://www.spiegel.de/spiegel/print/d-13501644.html>.

оборудования для строительства газопровода до советской границы и о поставках иранской стороной газа,

- прокладке газопровода от советской границы с Ираном до западногерманского города Вайдхауса, в том числе, через существующие газотранспортные системы стран СЭВ¹¹⁴.

Проект не был реализован. Отношения между партнёрами приобрели отрицательный вектор. В 2003 г. Германия выступила с обвинением против ИРИ по вопросу создания ядерного оружия¹¹⁵.

Потребности ФРГ в энергоносителях последние два десятилетия обеспечивались за счёт нефтегазового потенциала нескольких стран. Среди поставщиков газа лидируют Россия, Нидерланды и Норвегия; нефти – РФ, Великобритания, Норвегия и Ливия. С 1990-х гг. доля поставок нефти из Ирана редко превышала 3% от всего суммарного импорта нефти. В 2011 г. поставки сырой нефти из ИРИ оценивались в 579 млн долл.¹¹⁶ Запрет импорта энергоресурсов из Ирана не сказался на экономическом состоянии ФРГ. Значительно острее экономика Германии восприняла бы сокращения российского нефтегазового экспорта.

Рассмотрение Ирана в качестве серьёзного конкурента российским нефтегазовым компаниям преждевременно. Эксперты ставят под сомнение возможность увеличения в короткие сроки мощности немецкого трубопровода и его вместимости до необходимого объёма. С подобными сомнениями сталкивается и вопрос поставок СПГ, для которого «практически отсутствует необходимая инфраструктура»¹¹⁷ – на её строительство, по разным подсчётам, потребуется по меньшей мере 15-20 лет.

Рост политической напряжённости в 2014 г., связанный с вовлечением России наравне с другими участниками в украинский конфликт, привёл к тому, что торгово-экономические отношения между РФ и ФРГ оказались под давлением как внутренних, так и внешних экономических и политических факторов. В отношении российской стороны, её топливно-энергетическо-

---

¹¹⁴ Кампанер Н. Европейская энергобезопасность и уроки истории. Россия в глобальной политике. 2007, № 6. С. 84-95.

¹¹⁵ <http://expert.ru/dossier/story/125651/>.

¹¹⁶ <http://atlas.media.mit.edu/en/profile/country/deu/#Imports>.

¹¹⁷ Schrader K. Op. cit. P. 15.

го комплекса, были наложены экономические ограничения.

Стала очевидна зависимость энергетической безопасности Германии от поведения российских поставщиков. ФРГ была вынуждена начать поиск альтернативных партнёров в области энергетики и проявила активное участие в переговорном процессе по снятию торговых ограничений с ИРИ.

В июле 2015 г. договаривающимся сторонам удалось заключить соглашение об Иранской ядерной программе¹¹⁸. Ещё до фактического снятия торговых ограничений в немецких СМИ появились сообщения о том, что ФРГ собирается перенаправить свои инвестиции из России в сторону Исламской Республики¹¹⁹. Газета «Die Welt» писала по этому поводу: «немецкая экономика будто наэлектризована от мысли о будущих прибылях на рынке ИРИ»¹²⁰. Также и иранская сторона не скрывает своих намерений стать реципиентом новых немецких инвестиций: «Мы очень надеемся на то, что долгое и плодотворное сотрудничество с немецкими фирмами возобновится как можно скорее» – сообщила новый президент Иранской государственной нефтегазовой компании Марзиэ Шахдае¹²¹.

14 мая 2015 г. в Берлине состоялась встреча Министра нефти Ирана Биджана Занганэ и Министра энергетики и экономики Германии Зигмара Габриэля. На встрече обсуждалось инвестирование в иранские нефтегазовые проекты, а в центре дискуссии находился вопрос об участии ФРГ в продаже и закупке нефтепродуктов¹²². По заявлению иранского лидера, «как только санкции <...> будут сняты, Иран приложит усилия к обеспечению

---

¹¹⁸ В январе 2016 г. МАГАТЭ подтвердило выполнение Иранской стороной части договорённостей; начался процесс снятия санкций http://www.auswaertiges-amt.de/sid_B2FE9148B96F79F74D13511D98A8D681/DE/Aussenpolitik/RegionaleSchwerpunkte/NaherMittlererOsten/Iran/Iranisches-Nuklearprogramm_no_de.html.

¹¹⁹ <http://www.wsj.com/articles/german-businesses-warm-to-iran-1407099835>.

¹²⁰ Deutschland hat im Iran einen Entschiedenem Vorteil. Die Welt – 2015 – 19.06. URL: <http://www.welt.de/wirtschaft/article144196129/Deutschland-hat-im-Iran-einen-entscheidenden-Vorteil.html>.

¹²¹ <http://www.handelsblatt.com/unternehmen/mittelstand/wachstumsmaerkte/milliarde-geschaefte-so-wirbt-iran-um-deutsche-unternehmen/13415102.html>.

¹²² Germany Getting In Early On This Major New Oil And Gas Opportunity. Oil-price 08.05.2015 <http://oilprice.com/Energy/Crude-Oil/Germany-Getting-In-Early-On-This-Major-New-Oil-And-Gas-Opportunity.html> (дата обращения: 26.05.2015).

поставок энергоресурсов в страны Европы»¹²³. Директор Фонда энергетического развития Сергей Пикин считает, что эти заявления не представляют опасности для российских нефтегазовых компаний. Объемы поставок в страны ЕС, о которых Иран ведёт переговоры, существенно меньше российских. Поэтому иранские компании не составят российским существенной конкуренции¹²⁴.

Следующая встреча произошла в конце июля 2015 г. – наряду с З. Габриэлием Тегеран посетили представители немецких компаний, в том числе энергетического концерна Linde¹²⁵. По итогам визита глава немецкой торгово-промышленной палаты Ф. Трайер заявил: «Китайские и корейские компании заняли наше место под солнцем в Иране. Китайские коллеги достигли с Ираном торгового оборота суммой в более чем 50 млрд долл. – Германия далека от этой цифры»¹²⁶.

В октябре 2015 г. иранский посол Али Маджеди в своём заявлении сообщил, что энергетика является главной осью для развития отношений между Ираном и Европой, особенно Германией¹²⁷. В этом же месяце состоялся визит министра экономики, труда и транспорта Нижней Саксонии Олафа Лиса¹²⁸. По итогам встречи было заявлено, что немецкая сторона заинтересована в инвестиционных проектах в сфере альтернативных источников энергии, что свидетельствует о серьёзных намерениях ФРГ в отношении партнёрства с Ираном, так как подобные проекты, как правило, имеют длительный срок реализации. У немецкого бизнеса неплохие перспективы в области экологии: наряду с проблемой загрязнения воздуха в ИРИ на повестке дня стоит дефи-

---

¹²³ Заявление главы отдела по международным связям Национальной иранской нефтяной компании (НИОС) Мохсена Камсари. <http://glavpost.com/post/17may2015/Resources/33614-iran-zayavil-o-gotovnosti-vozobnovit-postavki-nefti-v-evro-pu.html>.

¹²⁴ Эксперт: Поставки иранской нефти в Европу не повлияют на экономику РФ // Нефть России, 17.05.15 <http://www.oilru.com/news/461443/>.

¹²⁵ <http://www.kommersant.ru/doc/2772420>.

¹²⁶ <http://www.welt.de/wirtschaft/article144196129/Deutschland-hat-im-Iran-einen-entscheidenden-Vorteil.html>.

¹²⁷ <http://russian.irib.ir/news/iran1/item/262552-стабильность-и-безопасность,-и-энергетика-сферы-развития-отношений-ирана-и-германии>.

¹²⁸ <http://www.kreiszeitung.de/lokales/niedersachsen/iran-setzt-deutsches-know-how-energie-fahrzeugsektor-5599623.html>.

цит пресной воды. Весьма актуальным становится немецкий проект «German Water Partnership», нацеленный на развитие методов эффективного использования водного ресурса¹²⁹.

6.4. Выводы

Несмотря на амбициозные планы Исламской Республики привлечь в экономику страны свыше 180 млрд долл. иностранных инвестиций и выйти на передовые позиции на рынке углеводородов, выводы о стремительном развитии торгово-экономических отношений между ФРГ и ИРИ были бы преждевременны, также как и попытки увидеть в новой экономической политике Исламской Республики первые сигналы на пути к свёртыванию российско-германского энергетического партнёрства. Необходимо принять во внимание по-прежнему тяжёлое экономическое состояние, низкую покупательскую способность населения и высокий уровень безработицы, которая по прогнозам аналитиков статистического портала «Statista» увеличится к 2018 г. до 12,35% (в 2014 г. – 10,5%¹³⁰).

Серьёзные улучшения экономического благополучия Ирана возможны лишь в том случае, если государство обеспечит эффективную поддержку развития институциональной системы на всех уровнях экономического сотрудничества (включая общественный диалог) и позволит максимально снизить риски иностранных инвесторов в приоритетных областях. Необходимо также учитывать политический фактор как основной двигатель торгово-экономического взаимодействия с ФРГ: германское правительство продолжает придерживаться курса на привязку экономических решений к рассмотрению вопросов о правах человека и внешней политике Ирана. Более того, вопрос возвращения санкций по некоторым категориям товаров остается открытым.

---

¹²⁹ МИД ФРГ [официальный сайт] URL: http://www.auswaertiges-amt.de/sid_8C1FABE6152FE1F246AA2D77B94A23FB/DE/Aussenpolitik/Laender/Laenderinfos/Iran/Wirtschaft_node.html.

¹³⁰ <http://www.statista.com/statistics/294305/iran-unemployment-rate/>.

Статистические приложения к главе 5

Таблица 1

Динамика показателей торговли Германии с Россией
и Украиной, 1993–2015 гг., млрд евро

Год, период	Торговля ФРГ-РФ				Торговля ФРГ-Украина			
	товарооборот	экспорт из ФРГ	импорт в ФРГ	сальдо для ФРГ	товарооборот	экспорт из ФРГ	импорт в ФРГ	сальдо для ФРГ
1993	11,3	5,8	5,5	+0,3	1,0	0,8	0,2	+0,6
1994	12,2	5,5	6,7	-1,2	1,2	0,9	0,3	+0,6
1995	12,2	5,3	7,0	-1,7	1,2	0,9	0,3	+0,6
1996	13,8	5,9	7,9	-2,0	1,4	1,0	0,4	+0,6
1997	17,2	8,4	8,8	-0,4	1,9	1,4	0,6	+0,8
1998	15,1	7,4	7,7	-0,3	2,1	1,5	0,6	+0,8
1999	13,4	5,1	8,4	-3,3	1,6	1,0	0,6	+0,4
2000	21,4	6,7	14,7	-8,0	2,3	1,4	0,9	+0,6
2001	24,8	10,3	14,6	-4,3	2,9	2,0	0,9	+1,2
2002	24,6	11,4	13,2	-1,8	3,0	2,3	0,8	+1,5
2003	26,4	12,1	14,2	-2,1	3,3	2,6	0,7	+1,8
2004	31,3	15,0	16,3	-1,3	4,0	3,0	1,0	+2,0
2005	39,6	17,3	22,3	-5,0	4,7	3,7	1,1	+2,6
2006	53,4	23,4	30,0	-6,7	6,2	4,9	1,3	+3,7
2007	57,1	28,2	28,9	-0,7	7,8	5,9	1,9	+4,0
2008	69,4	32,3	37,1	-4,8	8,2	6,5	1,7	+4,8
2009	45,8	20,6	25,2	-4,6	4,8	3,5	1,2	+2,3
2010	58,2	26,4	31,8	-5,5	6,0	4,4	1,6	+2,8
2011	75,3	34,5	40,9	-6,4	7,2	5,4	1,9	+3,5
2012	80,9	38,1	42,8	-4,7	7,2	5,8	1,4	+4,3
2013	77,0	35,8	41,2	-5,4	6,9	5,4	1,6	+3,8
2014	67,5	29,2	38,3	-9,1	5,2	3,6	1,6	+2,0
2015	51,5	21,8	29,8	-8,0	4,6	2,9	1,7	+1,3
Изменение	Изменение 2010/1993	+46,89	+20,53	+26,36		+5,00	+3,61	+1,40
	Изменение 2014/2010	+9,35	+2,87	+6,48		-0,80	-0,82	+0,02
	Изменение 2015/2014	-16,00	-7,46	-8,55		-0,61	-0,65	+0,03

Таблица 2

Характеристики динамики товарной торговли Германии
с Россией, Украиной и остальными странами
с формирующимися рынками (СФР)

Страна/группа стран	Среднегодовой темп прироста торговли Германии в 1993–2015, %			Коэффициент колеблемости годовых темпов прироста торговли Германии в 1993–2015, %		
	товарооборот ФРГ	экспорт из ФРГ	импорт в ФРГ	товарооборот ФРГ	экспорт из ФРГ	импорт в ФРГ
Россия	7,1	6,2	8,0	177,9	216,8	168,4
Украина	7,2	6,2	9,8	170,0	191,5	149,5
Остальные СФР	7,6	7,7	7,5	84,5	77,3	99,2

Таблица 3

Товарооборот Германии с 25 странами с формирующимися
рынками (СФР)

Страна	1993			2008			2015		
	млрд евро	место среди СФР	место в мире	млрд евро	место среди СФР	место в мире	млрд евро	место среди СФР	место в мире
Китай	12,0	1	12	94,9	1	6	162,7	1	4
<i>Россия</i>	<i>11,3</i>	<i>2</i>	<i>13</i>	<i>69,4</i>	<i>2</i>	<i>10</i>	<i>51,5</i>	<i>2</i>	<i>13</i>
Южная Корея	5,8	4	21	18,0	4	22	25,5	3	20
Румыния	1,6	18	42	13,9	5	25	22,9	4	22
Бразилия	4,4	6	27	18,2	3	21	18,4	5	23
Индия	3,2	10	32	13,5	6	26	17,3	6	25
Тайвань	6,8	3	19	10,5	9	30	15,6	7	27
Мексика	2,6	15	39	11,3	8	29	15,5	8	28
ОАЭ	1,3	25	50	8,7	11	34	15,5	9	29
Южная Африка	3,5	8	30	12,6	7	27	15,5	10	30
Сингапур	4,0	7	29	9,1	10	33	12,5	11	33
Малайзия	3,0	12	34	8,4	12	37	11,8	12	34
Саудовская Аравия	2,8	13	36	6,7	14	40	10,8	13	35
Вьетнам	0,4	41	70	3,4	27	54	10,3	14	37
Таиланд	3,3	9	31	5,9	18	44	9,1	15	39
Гонконг	4,8	5	25	6,2	16	42	7,6	16	41
Индонезия	3,0	11	33	4,9	19	45	6,6	17	42
Болгария	0,8	34	59	4,2	22	48	6,3	18	44
Израиль	2,3	16	40	4,3	21	47	5,8	19	45
Бангладеш	0,3	43	72	2,0	37	64	5,2	20	46
Филиппины	1,2	26	51	2,7	31	58	5,2	21	47
Египет	1,3	22	47	3,9	23	49	5,1	22	48
<i>Украина</i>	<i>1,0</i>	<i>30</i>	<i>55</i>	<i>8,2</i>	<i>13</i>	<i>38</i>	<i>4,6</i>	<i>23</i>	<i>49</i>
Аргентина	1,6	20	44	3,6	26	53	4,2	24	51
Казахстан	0,5	38	65	6,1	17	43	4,1	25	52

Примечание. В таблицу включены страны группы СФР, занявшие первые 25 мест по товарообороту с Германией в 2015 г.

Таблица 4

Роли России и Украины во внешней торговле Германии

Показатель	Место в мире									
	Россия					Украина				
	1993	1999	2008	2012	2015	1993	1999	2008	2012	2015
Экспорт товаров из ФРГ	12	20	12	11	15	46	48	32	36	45
Импорт товаров в ФРГ	13	16	7	6	12	65	52	51	57	51

Таблица 5

Динамика торговли Германии с Россией и Украиной в 2015 г.

Период	Германия-Россия						Германия-Украина					
	2015, млрд евро			изменение 2015/2014, %			2015, млрд евро			изменение 2015/2014, %		
	това- рообо- рот	экс- порт из ФРГ	им- порт в ФРГ	това- рообо- рот	экс- порт из ФРГ	им- порт в ФРГ	това- рообо- рот	экспорт из ФРГ	импорт в ФРГ	това- рообо- рот	экспорт из ФРГ	импорт в ФРГ
Январь	3,8	1,4	2,3	-37,2	-35,2	-38,4	0,3	0,2	0,1	-30,9	-39,7	-12,1
Февраль	3,8	1,6	2,2	-34,3	-32,9	-35,3	0,4	0,2	0,2	-19,3	-33,3	+16,8
Март	4,6	1,9	2,7	-25,3	-34,6	-16,9	0,4	0,2	0,2	-5,3	-18,7	+28,0
Апрель	4,5	1,8	2,7	-25,5	-33,1	-19,5	0,4	0,2	0,1	-17,6	-27,3	+3,3
Май	4,4	1,7	2,7	-23,7	-34,9	-14,5	0,3	0,2	0,1	-15,5	-25,0	+5,5
Июнь	4,8	2,0	2,7	-12,0	-12,8	-11,4	0,4	0,2	0,1	-9,0	-18,7	+13,8
Июль	4,7	2,1	2,6	-12,9	-23,5	-1,7	0,4	0,3	0,1	-11,8	-17,3	+1,3
Август	4,1	1,8	2,3	-23,3	-21,3	-24,7	0,4	0,2	0,1	-9,8	-11,6	-6,0
Сентябрь	4,2	2,0	2,3	-25,8	-22,2	-28,6	0,4	0,3	0,1	-10,3	-10,6	-9,8
Октябрь	4,4	2,0	2,5	-21,6	-20,4	-22,6	0,4	0,3	0,1	-7,8	-5,4	-12,4
Ноябрь	4,3	1,9	2,4	-21,8	-17,9	-24,7	0,4	0,3	0,1	+2,0	+5,1	-3,5
Декабрь	3,8	1,6	2,2	-17,0	-10,1	-21,4	0,4	0,2	0,1	-2,3	-8,2	+11,3
Всего январь- декабрь	51,5	21,8	29,8	-23,7	-25,5	-22,3	4,6	2,9	1,7	-11,7	-18,0	+2,1

Таблица 6

Распределение товаров внешней торговли Германии по группам в соответствии с повышением степени обработки товаров, 2015

Товарная группа		Экспорт из ФРГ в				Импорт в ФРГ из			
		Россию	Украину	Китай	остальные СФР	России	Украины	Китай	остальные СФР
Код	Название	%							
1-4	Продовольствие	4,1	8,2	1,9	4,9	0,8	13,9	1,8	11,8
5	Сырье	0,3	0,9	0,4	0,5	68,0	8,0	0,4	13,7
6	Полуфабрикаты	1,8	3,4	2,2	3,8	25,3	9,6	1,0	5,9
7-8	Готовые изделия	93,8	87,5	95,5	90,7	5,9	68,5	96,8	68,6
Всего*		100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

* за вычетом возвращенных и замененных товаров.

Таблицы 7.1-7.2

Экспорт из Германии в Россию и Украину: важнейшие отрасли и товарные позиции, роль России и Украины в качестве потребителей товаров из Германии

7.1

Экспорт из Германии в Россию

Отрасль с долей в экспорте из ФРГ в РФ более 5%, 2015		Доля отрасли в экспорте из ФРГ в РФ, 2015, %	Товарная позиция с наибольшей долей в экспорте отрасли из ФРГ в РФ, 2015 (код название)	Место РФ среди стран-партнёров ФРГ по экспорту отрасли			Доля РФ в общем экспорте отрасли, %		
код	название			2010	2014	2015	2010	2014	2015
28	Машиностроение	22,3	2829_Прочие машины без отраслевой специализации	7	7	11	4,0	4,1	2,9
29	Автомобилестроение и автокомпоненты	16,3	2910_Автомобили и автомобильные моторы	11	11	19	2,6	2,5	1,6
20	Химическая промышленность	12,0	2016_Пластмассы в первичных формах	12	13	13	2,8	2,8	2,4
21	Фармацевтическая промышленность	7,1	2120_Специальные фармацевтические вещества и фармацевтические изделия	10	9	12	2,7	3,0	2,2
27	Электротехническая промышленность	6,9	2712_Устройства для распределения электроэнергии	12	12	16	3,1	3,0	2,1
89	Прочие отрасли	6,9	8900_Прочие товары	13	15	16	2,5	1,9	1,7
26	Электронная промышленность	5,9	2651_Контрольно-измерительная техника	12	16	21	2,6	2,0	1,3
Всего 7 отраслей с долей в экспорте из ФРГ в РФ более 5%		77,3	2910_Автомобили и автомобильные моторы	12	12	14	3,0	2,9	2,0
Всего экспорт из ФРГ в РФ		100,0	2910_Автомобили и автомобильные моторы	13	13	15	2,8	2,6	1,8

Экспорт из Германии на Украину

Отрасль с долей в экспорте из ФРГ на Украину более 5%, 2015		Доля отрасли в экспорте из ФРГ на Украину, 2015, %	Товарная позиция с наибольшей долей в экспорте отрасли из ФРГ на Украину, 2015 (код название)	Место Украины среди стран-партнёров ФРГ по экспорту отрасли			Доля Украины в общегерманском экспорте отрасли, %		
код	название			2010	2014	2015	2010	2014	2015
28	Машиностроение	17,8	2830_Машины для сельского и лесного хозяйства	39	41	46	0,5	0,4	0,3
20	Химическая промышленность	17,2	2020_Средства борьбы с вредителями и средства защиты растений	32	35	35	0,6	0,5	0,5
29	Автомобилестроение и автокомпоненты	11,1	2910_Автомобили и автомобильные моторы	39	51	55	0,3	0,2	0,1
27	Электротехническая промышленность	6,8	2733_Электроустановочный материал	37	42	47	0,6	0,3	0,3
21	Фармацевтическая промышленность	6,8	2120_Специальные фармацевтические вещества и фармацевтические изделия	27	31	42	0,6	0,5	0,3
26	Электронная промышленность	5,7	2620_Устройства для обработки данных и периферийные устройства	41	45	49	0,3	0,2	0,2
10	Пищевая промышленность	5,2	1083_Кофе, чай, кофезаменители	25	31	39	0,6	0,5	0,4
Всего 7 отраслей с долей в экспорте из ФРГ в Украину более 5%		70,5	2910_Автомобили и автомобильные моторы	39	41	46	0,5	0,3	0,3
Всего экспорт из ФРГ в Украину		100,0	2910_Автомобили и автомобильные моторы	38	43	45	0,5	0,3	0,2

Таблицы 8.1-8.2

**Импорт Германии из России и Украины: важнейшие отрасли
и товарные позиции, роль России и Украины в качестве
поставщиков товаров в Германию**

8.1

Импорт в Германию из России

Отрасль с долей в импорте в ФРГ из РФ более 5%, 2015		Доля отрасли в импорте в ФРГ из РФ, 2015, %	Товарная позиция с наибольшей долей в импорте отрасли в ФРГ из РФ, 2015 (код название)	Место РФ среди стран-партнёров ФРГ по импорту отрасли			Доля РФ в обще-германском импорте отрасли, %		
код	название			2010	2014	2015	2010	2014	2015
06	Нефте-/газодобывающая промышленность	63,4	0610_Нефть	1	1	1	36,2	33,1	31,0
19	Коксохимическая и нефтеперерабатывающая промышленность	12,9	1920_Нефтепродукты	3	2	2	9,6	22,8	19,0
24	Металлургическая промышленность	10,7	2444_Медь и медные полуфабрикаты	6	7	7	7,2	5,7	6,1
Всего 3 отрасли с долей в импорте в ФРГ из РФ более 5%		87,0	0610_Нефть	1	1	1	21,1	22,3	19,4
Всего импорт в ФРГ из РФ		100,0	0610_Нефть	10	10	12	4,0	4,2	3,1

8.2

Импорт в Германию из Украины

Отрасль с долей в импорте в ФРГ из Украины более 5%, 2015		Доля отрасли в импорте в ФРГ из Украины, 2015, %	Товарная позиция с наибольшей долей в импорте отрасли в ФРГ из Украины, 2015 (код название)	Место Украины среди стран-партнёров ФРГ по импорту отрасли			Доля Украины в общегерманском импорте отрасли, %		
код	название			2010	2014	2015	2010	2014	2015
29	Автомобилестроение и автокомпоненты	25,5	2931_Прочие электрические и электронные устройства для автомобильных моторов	30	27	27	0,3	0,4	0,5
24	Металлургическая промышленность	12,9	2410_Чугун, сталь и ферросплавы	21	33	34	1,1	0,4	0,4
14	Швейная промышленность	9,3	1413_Прочая верхняя одежда	27	25	25	0,6	0,6	0,5

01	Сельское хозяйство и охота	7,6	0111_Зерно (кроме риса), бобовые, семена масличных культур	59	25	37	0,2	0,7	0,4
10	Пищевая промышленность	6,2	1012_Мясо птицы	45	55	55	0,2	0,2	0,2
07	Горнорудная промышленность	5,7	0710_Железная руда	23	12	11	0,3	1,2	1,5
Всего 6 отраслей с долей в импорте в ФРГ из Украины более 5%		67,2	2931_Прочие электрические и электронные устройства для автомобильных моторов	36	38	37	0,5	0,4	0,4
Всего импорт в ФРГ из Украины		100,0	2931_Прочие электрические и электронные устройства для автомобильных моторов	50	50	51	0,2	0,2	0,2

Таблицы 9.1-9.4

Динамика экспорта из Германии в Россию и на Украину, 2014/2010 и 2015/2014: ключевые отрасли и товарные позиции

9.1

Экспорт из Германии в Россию, 2014/2010

код	Отрасль название	Рост экспорта			Спад экспорта		
		млрд евро	доля в совокупном росте, %	товарная позиция с наибольшим ростом экспорта (код название)	млрд евро	доля в совокупном спаде, %	товарная позиция с наибольшим спадом экспорта (код название)
28	Машиностроение	+1,06	+24,8	2829_Прочие машины без отраслевой специализации			
29	Автомобилестроение и автокомпоненты	+0,95	+22,0	2910_Автомобили и автомобильные моторы			
21	Фармацевтическая промышленность	+0,49	+11,5	2120_Специальные фармацевтические вещества и фармацевтические изделия			
10	Пищевая промышленность				-0,64	-45,2	1011_Мясо
26	Электронная промышленность				-0,38	-26,5	2620_Устройства для обработки данных и периферийные устройства
<i>Совокупный рост</i>		+4,29	+100,0				
<i>Совокупный спад</i>					-1,42	-100,0	
Итоговый рост(+)/спад(-)					+2,87		

Экспорт из Германии в Россию, 2015/2014

Отрасль		Рост экспорта			Спад экспорта		
код	название	млрд евро	доля в совокупном росте, %	товарная позиция с наибольшим ростом экспорта (код название)	млрд евро	доля в совокупном спаде, %	товарная позиция с наибольшим спадом экспорта (код название)
89	Прочие отрасли	+0,05	+86,6	8900_Прочие товары			
28	Машиностроение				-1,89	-25,1	2829_Прочие машины без отраслевой специализации
29	Автомобилестроение и автокомпоненты				-1,62	-21,6	2910_Автомобили и автомобильные моторы
27	Электротехническая промышленность				-0,56	-7,4	2751_Бытовая электротехника и ее части
Совокупный рост		+0,06	+100,0				
Совокупный спад					-7,52	-100,0	
Итоговый рост(+)/спад(-)					-7,46		

Экспорт из Германии на Украину, 2014/2010

Отрасль		Рост экспорта			Спад экспорта		
код	название	млрд евро	доля в совокупном росте, %	товарная позиция с наибольшим ростом экспорта (код название)	млрд евро	доля в совокупном спаде, %	товарная позиция с наибольшим спадом экспорта (код название)
10	Пищевая промышленность	+0,02	+50,2	1051_Молоко и молочные продукты			
89	Прочие отрасли				-0,17	-19,8	8900_Прочие товары
29	Автомобилестроение и автокомпоненты				-0,16	-18,9	2910_Автомобили и автомобильные моторы
27	Электротехническая промышленность				-0,10	-11,6	2711_Электромоторы, генераторы, трансформаторы и их части
Совокупный рост		+0,03	+100,0				
Совокупный спад					-0,85	-100,0	
Итоговый рост(+)/спад(-)					-0,82		

Экспорт из Германии на Украину, 2015/2014

Отрасль		Рост экспорта			Спад экспорта		
код	название	млрд евро	доля в совокупном росте, %	товарная позиция с наибольшим ростом экспорта (код_название)	млрд евро	доля в совокупном спаде, %	товарная позиция с наибольшим спадом экспорта (код_название)
28	Машиностроение				-0,13	-20,1	2829_Прочие машины без отраслевой специализации
21	Фармацевтическая промышленность				-0,09	-13,7	2120_Специальные фармацевтические вещества и фармацевтические изделия
24	Металлургическая промышленность				-0,08	-13,0	2441_Драгоценные металлы и полуфабрикаты из драгметаллов
10	Пищевая промышленность				-0,08	-11,9	1083_Кофе, чай, кофезаменители
<i>Совокупный рост</i>							
<i>Совокупный спад</i>					-0,65	-100,0	
Итоговый рост(+)/спад(-)					-0,65		

Таблицы 9.5-9.8

Динамика импорта в Германию из России и Украины, 2014/2010 и 2015/2014: ключевые отрасли и товарные позиции

Импорт в Германию из России, 2014/2010

Отрасль		Рост импорта			Спад импорта		
код	название	млрд евро	доля в совокупном росте, %	товарная позиция с наибольшим ростом импорта (код_название)	млрд евро	доля в совокупном спаде, %	товарная позиция с наибольшим спадом импорта (код_название)
19	Коксохимическая и нефтеперерабатывающая промышленность	+4,06	+55,0	1920_Нефтепродукты			
24	Металлургическая промышленность				-0,79	-86,9	2444_Медь и медные полуфабрикаты
<i>Совокупный рост</i>		+7,39	+100,0				
<i>Совокупный спад</i>					-0,91	-100,0	
Итоговый рост(+)/спад(-)					6,48		

Импорт в Германию из России, 2015/2014

Отрасль		Рост импорта			Спад импорта		
код	название	млрд евро	доля в совокупном росте, %	товарная позиция с наибольшим ростом импорта (код_название)	млрд евро	доля в совокупном спаде, %	товарная позиция с наибольшим спадом импорта (код название)
24	Металлургическая промышленность	+0,31	+52,1	2444_Медь и медные полуфабрикаты			
06	Нефте/газодобывающая промышленность				-6,48	-70,8	0610_Нефть
<i>Совокупный рост</i>		+0,60	+100,0				
<i>Совокупный спад</i>					-9,14	-100,0	
<i>Итоговый рост(+)/спад(-)</i>					-8,55		

9.7

Импорт в Германию из Украины, 2014/2010

Отрасль		Рост импорта			Спад импорта		
код	название	млрд евро	доля в совокупном росте, %	товарная позиция с наибольшим ростом импорта (код название)	млрд евро	доля в совокупном спаде, %	товарная позиция с наибольшим спадом импорта (код название)
01	Сельское хозяйство и охота	+0,15	+29,3	0111_Зерно (кроме риса), бобовые, семена масличных культур			
29	Автомобилестроение и автокомпоненты	+0,12	+23,7	2931_Прочие электрические и электронные устройства для автомобильных моторов			
24	Металлургическая промышленность				-0,37	-74,6	2410 Чугун, сталь и ферросплавы
<i>Совокупный рост</i>		+0,51	+100,0				
<i>Совокупный спад</i>					-0,49	-100,0	
<i>Итоговый рост(+)/спад(-)</i>					0,02		

Импорт в Германию из Украины, 2015/2014

Отрасль		Рост импорта			Спад импорта		
код	название	млрд евро	доля в совокупном росте, %	товарная позиция с наибольшим ростом импорта (код название)	млрд евро	доля в совокупном спаде, %	товарная позиция с наибольшим спадом импорта (код название)
29	Автомобилестроение и автокомпоненты	+0,11	+56,2	2931_Прочие электрические и электронные устройства для автомобильных моторов			
01	Сельское хозяйство и охота				-0,07	-44,4	0111_Зерно (кроме риса), бобовые, семена масличных культур
20	Химическая промышленность				-0,04	-24,3	2012_Краски и пигменты
<i>Совокупный рост</i>		+0,19	+100,0				
<i>Совокупный спад</i>					-0,15	-100,0	
Итоговый рост(+)/спад(-)		0,03					

ОБ АВТОРАХ

Белов Владислав Борисович, к.э.н., заместитель директора ИЕ РАН по научной работе, заведующий Отделом страновых исследований, руководитель Центра германских исследований.

Грачёва Мария Викторовна, к.э.н., ведущий научный сотрудник ИМЭМО РАН.

Иванова Анна Константиновна, младший научный сотрудник Отдела вопросов европейской безопасности Института научной информации по общественным наукам РАН, аспирант Института Европы РАН.

Меден Наталья Кирилловна, МГИМО (У) МИД РФ.

Фёдоров Валентин Петрович, член-корреспондент РАН, профессор, заместитель директора Института Европы РАН.

Федотушкина Анастасия Владимировна, Мюнхенская высшая школа политологии.

**В 2014–2016 гг. были выпущены следующие
доклады Института Европы**

311. Россия – ЕС: особенности экономических отношений в современных условиях. Часть II. Под ред. А.И.Бажана и др. ДИЕ РАН, № 311, М., 2014 г.
312. Германия. 2014. Часть I. Экономика. Под ред. В.Б.Белова. ДИЕ РАН, № 312, М., 2015 г.
313. Германия. 2014. Часть II. Политика. Под ред. В.Б.Белова. ДИЕ РАН, № 313, М., 2015 г.
314. Роль малых партий в партийно-политической системе Германии. Под ред. В.Б.Белова, Е.П.Тимошенко. ДИЕ РАН, № 314, М., 2015 г.
315. Миграционные проблемы в Европе и пути их решения. Под ред. Н.Б.Кондратьевой (отв. ред), О.Ю.Потемкиной. ДИЕ РАН, № 315, М., 2015 г.
316. Италия: от Второй Республики к Третьей? Под ред. Е.А.Масловой. ДИЕ РАН, № 316, М., 2015 г.
317. Евроинтеграция Украины: перспективы, последствия и политика России. Под ред. А.И.Бажана. ДИЕ РАН, № 317, М., 2015 г.
318. Сепаратизм в политической жизни современной Европы. Под ред. П.Е.Канделя. ДИЕ РАН, № 318, М., 2015 г.
319. Ход, итоги и последствия всеобщих парламентских выборов 2015 г. в Великобритании. Под ред. Е.В.Ананьевой. ДИЕ РАН, № 319, М., 2015 г.
320. Выборы и избирательные кампании в Европе (21014–2015 гг.). Под ред. В.Я. Швейцера (отв. ред.) и др. ДИЕ РАН, № 320, М., 2015 г.
321. 70-летие Первой ассамблеи ООН и современные вызовы международной безопасности. Под ред. Ал.А.Громыко. ДИЕ РАН, № 321, М., 2015 г.
322. В.С.Циренщиков. Евросоюз: тенденции инновационного обновления. ДИЕ РАН, № 322, М., 2015 г.
323. А.Д.Хайтун. Россия – ЕС: проблемы взаимодействия в энергетической сфере. ДИЕ РАН, № 323, М., 2015 г.
324. Большое Причерноморье: противоречия и стратегические решения для России. Под ред. А.А.Язьковой. ДИЕ РАН, № 324, М., 2016 г.
325. Ю.И.Рубинский. Судьбы гуманитарного прогресса. ДИЕ РАН, № 325, М., 2016 г.
326. Социальное развитие Европы: проблемы и перспективы. Под ред. М.В. Каргаловой и др. ДИЕ РАН, № 326, М., 2016 г.

«Reports of Institute of Europe» published in 2014–2016

311. Russia – EU: peculiarities of economic relations in present conditions. Part II. Ed. by A.I.Bazhan and others. Reports of the IE RAS, № 311, M., 2014.
312. Germany. 2014. Part I. Economy. Ed. by V.B.Belov. Reports of the IE RAS, № 312, M., 2015.
313. Germany. 2014. Part II. Policy. Ed. by V.B.Belov. Reports of the IE RAS, № 313, M., 2015.
314. The role of small parties in party-political system of Germany. Ed. by V.B.Belov, E.P.Timoshenkova. Reports of the IE RAS, № 314, M., 2015.
315. Migration in Europe: problems and remedies. Ed. by N.B.Kondratyeva, O.Yu.Potemkina. Reports of the IE RAS, № 315, M., 2015.
316. Italy: from the Second Republic to the Third? Ed. by E.A.Maslova. Reports of the IE RAS, № 316, M., 2015.
317. Euro integration of Ukraine: prospects, consequences and Russia's policy. Ed. by A.I.Bazhan. Reports of the IE RAS, № 317, M., 2015.
318. Separatism in the political life of modern Europe. Ed. by P.E.Kandel. Reports of the IE RAS, № 318, M., 2015.
319. UK General Election-2015: the Pre-election Campaign, Results and Consequences. Ed. by E.V.Ananieva. Reports of the IE RAS, № 319, M., 2015.
320. Elections and election campaigns in Europe (2014–2015). Ed. by V.Ya.Shweitzer and others. Reports of the IE RAS, № 320, M., 2015.
321. The 70th Anniversary of the First UN Assembly and Current Challenges to International Security. Ed. by A.I.A.Gromyko. Reports of the IE RAS, № 321, M., 2015.
322. V.S.Tsirenschikov. European Union: tendencies of innovative renewal. Reports of the IE RAS, № 322, M., 2015.
323. A.D.Khaitun. Russia – EU: problems of interaction in the energy sector. Reports of the IE RAS, № 323, M., 2015.
324. The Wider Black Sea Region: contradictions and strategic solutions for Russia. Ed. by A.A.Yazkova. Reports of the IE RAS, № 324, M., 2016.
325. Y.I.Rubinskii. The destiny of humanitarian progress. Reports of the IE RAS, № 325, M., 2016.
326. European social development: problems and perspectives. Ed. by M.V.Kargalova and others. Reports of the IE RAS, № 326, M., 2016.

Научное издание

ГЕРМАНИЯ. 2015

Часть I

Доклады Института Европы

№ 327

Подписано в печать 19.09.2016. Формат 60×90 ¹/₁₆
Бумага офсетная. Печать офсетная. Усл.-печ. л. 6,8

Тираж 200 экз. Заказ № 767

Издательство «Нестор-История»

197110 СПб., Петрозаводская ул., д. 7

Тел. (812)235-15-86

e-mail: nestor_historia@list.ru

www.nestorbook.ru

Отпечатано с готового оригинал-макета
в типографии издательства «Нестор-История»

Тел. (812)622-01-23